

МОСКВА.
7 ОКТЯБРЯ
1977 ГОДА

Москва, Кремль. 7 октября 1977 года. Заседание внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва. На снимках: на трибуне Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев; депутаты утверждают Конституцию [Основной Закон] Союза Советских Социалистических Республик.

Фото Дм. Бальтерманца и А. Гостева

ВЕСЬ ОПЫТ ШЕСТИДЕСЯТИЛЕТНЕГО РАЗВИТИЯ ПО ПУТИ ОКТЯБРЯ ПОДТВЕРЖДАЕТ, ЧТО НАША СИЛА — В НЕРУШИМОМ ЕДИНСТВЕ ПАРТИИ И НАРОДА. ЭТО — ИСТОЧНИК ДАЛЬНЕЙШЕГО РАСЦВЕТА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕМОКРАТИИ, ВСЕХ НАШИХ ПОБЕД. ЭТО — ГАРАНТИЯ ПОЛНОГО ТОРЖЕСТВА КОММУНИЗМА. ТАК БУДЕМ ЖЕ ДЕЛАТЬ ВСЕ, ЧТОБЫ ЕЩЕ БОЛЕЕ КРЕПИТЬ И УГЛУБЛЯТЬ ЭТО ВЕЛИКОЕ ЕДИНСТВО!

Из заключительного слова товарища Л. И. БРЕЖНЕВА на внеочередной сессии Верховного Совета СССР.

ЗАКО

и нашей жизни

4 ОКТЯБРЯ 1977 ГОДА В МОСКОВЕ НАЧАЛА РАБОТУ ВНЕОЧЕРЕДНАЯ СЕДЬМАЯ СЕССИЯ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР ДЕВЯТОГО СОЗЫВА.

10 часов утра. Большой Кремлевский дворец. Бурными, продолжительными аплодисментами встретили присутствующие товарищ Л. И. Брежнева, Ю. В. Андропова, В. В. Гришина, А. А. Громыко, А. П. Кириленко, А. Н. Косягина, Ф. Д. Кулакова, Д. А. Кунаева, К. Т. Мазурова, А. Я. Пельше, Г. В. Романова, М. А. Суслова, Д. Ф. Устинова, В. В. Щербицкого, Г. А. Алиева, П. Н. Демичева, В. В. Кузнецова, П. М. Машерова, Б. Н. Пономарева, Ш. Р. Рашидова, М. С. Соломенцева, К. У. Черненко, И. В. Капитонова, В. И. Долгих, М. В. Зимянина, Я. П. Рябова, К. В. Русакова.

В повестке дня совместного заседания Совета Союза и Совета Национальностей Верховного Совета СССР — вопрос:

О проекте Конституции (Основного Закона) Союза Советских Социалистических Республик.

Слово для доклада предоставляется Генеральному секретарю Центрального Комитета КПСС, Председателю Президиума Верховного Совета СССР, Председателю Конституционной Комиссии товарищу Леониду Ильичу Брежневу.

Доклад «О проекте Конституции (Основного Закона) Союза Советских Социалистических Республик и итогах его всенародного обсуждения» был выслушан с огромным вниманием и неоднократно прерывался бурными, продолжительными аплодисментами.

Председательствующий вносит предложение образовать Редакционную комиссию по подготовке окончательного текста проекта Конституции СССР.

Депутаты единогласно избирают Редакционную комиссию в составе 163 человек под председательством товарища Л. И. Брежнева и принимают соответствующее постановление.

В тот же день в 15 часов начались раздельные заседания Совета Союза и Совета Национальностей Верховного Совета СССР.

5 ОКТЯБРЯ. В Большом Кремлевском дворце состоялось второе заседание Совета Союза. В зале заседаний палат Верховного Совета СССР состоялось второе заседание Совета Национальностей.

На заседаниях продолжалось обсуждение доклада Председателя Конституционной Комиссии, Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР товарища Брежнева Л. И. «О проекте Конституции (Основного Закона) Союза Советских Социалистических Республик и итогах его всенародного обсуждения». В прениях депутаты горячо одобряют доклад товарища Л. И. Брежнева и единодушно предлагают утвердить новую Конституцию СССР.

6 ОКТЯБРЯ. В 10 часов утра состоялись раздельные заседания Совета Союза и Совета Национальностей Верховного Совета СССР. На заседаниях продолжалось обсуждение доклада Председателя Конституционной Комиссии, Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР товарища Брежнева Л. И. «О проекте Конститу-

ции (Основного Закона) Союза Советских Социалистических Республик и итогах его всенародного обсуждения».

Депутаты на раздельных заседаниях палат завершили обсуждение вопроса о проекте Конституции (Основного Закона) Союза Советских Социалистических Республик и итогах его всенародного обсуждения. На этом в Совете Союза и в Совете Национальностей закончились прения по докладу о проекте Конституции СССР и итогах его всенародного обсуждения.

6 ОКТЯБРЯ. В Кремле состоялось заседание Редакционной комиссии по подготовке окончательного текста Конституции (Основного Закона) Союза Советских Социалистических Республик. Председательствовал на заседании Председатель Редакционной комиссии, Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежnev.

Комиссия единогласно решила представить текст проекта Конституции с предлагаемыми к нему поправками и дополнениями на утверждение внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР.

7 ОКТЯБРЯ. В 10 часов утра в Большом Кремлевском дворце под председательством Председателя Совета Союза Шитикова А. П. состоялось второе совместное заседание Совета Национальностей и Совета Союза.

В зале вспыхивают бурные, продолжительные аплодисменты — собравшиеся приветствуют товарищ Л. И. Брежнева, Ю. В. Андропова, В. В. Гришина, А. А. Громыко, А. П. Кириленко, А. Н. Косягина, Ф. Д. Кулакова, Д. А. Кунаева, К. Т. Мазурова, А. Я. Пельше, Г. В. Романова, М. А. Суслова, Д. Ф. Устинова, В. В. Щербицкого, Г. А. Алиева, П. Н. Демичева, В. В. Кузнецова, П. М. Машерова, Б. Н. Пономарева, М. С. Соломенцева, К. У. Черненко, И. В. Капитонова, В. И. Долгих, М. В. Зимянина, Я. П. Рябова, К. В. Русакова.

С сообщением об итогах работы Редакционной комиссии выступил Председатель комиссии, Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР товарищ Брежнев Л. И.

Верховный Совет СССР приступает к голосованию проекта Конституции СССР. Голосуется каждый раздел в отдельности депутатами Совета Национальностей и Совета Союза. Верховный Совет СССР единодушно утвердил Конституцию (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик.

Затем единогласно принимается Декларация Верховного Совета СССР «О принятии и объявлении Конституции (Основного Закона) Союза Советских Социалистических Республик».

С яркой речью на заседании выступил Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР товарищ Брежнев Л. И. Речь товарища Брежнева Л. И. неоднократно прерывалась бурными, продолжительными аплодисментами.

Верховный Совет СССР, в связи с принятием новой Конституции, утвердил Закон об объявлении дня принятия Конституции (Основного Закона) СССР — 7 октября — всенародным праздником — Днем Конституции СССР.

Верховный Совет СССР принял Закон о порядке введения в действие Конституции СССР.

Верховный Совет СССР по предложению депутата Суслова М. А., выступившего по поручению Центрального Комитета КПСС и Президиума Верховного Совета СССР, единогласно избрал депутата Кузнецова В. В. первым заместителем Председателя Президиума Верховного Совета СССР.

По предложению партийных и советских органов Армянской ССР Верховный Совет СССР избрал заместителем Председателя Президиума Верховного Совета СССР от Армянской ССР депутата Саркисова Б. Е., Председателя Президиума Верховного Совета Армянской ССР.

В заключение заседания председательствующий сообщил, что в адрес Верховного Совета СССР и лично товарища Брежнева Л. И. поступают от коллективов предприятий, организаций и отдельных граждан многочисленные поздравления и приветствия в связи с принятием новой Конституции СССР.

На этом внеочередная седьмая сессия Верховного Совета СССР девятого созыва закончила работу.

КОНСТИТУЦИЯ
СССР
ДОЛЖНА!

МОСКВА. Принятие Основного Закона СССР приветствуют наладчики и рабочие цеха сборки автоматических линий станкостроительного завода имени Серго Орджоникидзе.

Фото В. Кузьмина и А. Сенцова [ТАСС]

ОД

С неослабным вниманием следили советские люди за работой внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва. Повсюду в эти праздничные октябрьские дни проходили торжественные собрания и митинги, на которых трудающиеся горячо одобряли решения высшего органа государственной власти СССР.

ЕРЕВАН. Многолюдный митинг, посвященный принятию новой Конституции СССР, состоялся на Ереванской кожгалантерейной фабрике.

Фото А. Награльяна

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОГОНЕК

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Основан
1 апреля
1923 года

№ 42 (2623)

15 ОКТЯБРЯ 1977

© Издательство «Правда». «Огонек». 1977

ТАШКЕНТ. Этот снимок сделан утром 5 октября у одного из киосков «Союзпечати» — трудящиеся столицы Узбекской ССР спешат ознакомиться с материалами сессии.
Фото А. Усламова [ТАСС]

ОБРАЕМ!

ЕМИЛИАН БУКОВ

Обычный лист на ветке. Но взглянись:
он в жилках весь — река и сеть притоков!
И сок земли по нем струится ввысь,
чтоб дерево росло и зеленело.

Нелегок труд. Подняться из глубин —
От корневищ-истоков прямо к солнцу! —
и одолеть при этом на пути
водовороты, омыты и мели —
молекул отживающих затор...

Но надо к свету, торопиться надо!
Одной лишь почке, клейкому листку, —
о, сколько нужно каждому из них,
чтоб выполнить свое предназначенье!

Рости, по веснам почки распускать,
Цвести и увенчать себя плодами, —
О, счастье жизни, радость бытия,
Дарованного материю-Природой!

...Вот человек как человек. А в нем
поток бурлящих алых рек клокочет,
стремится к свету, на себе неся

несметные сокровища его —
груз ежедневных дел, страстей и песен.

К реке река, сливаются в одну,
и — вот уж дельта зрелости и моши,
а впереди, как море, на века
все многоцветье семьи единой...

Живи, твори — так, чтобы оправдать
свое предназначение на свете.
Тому порукой Основной Закон,
Закон всей нашей полнокровной жизни!

Перевел с молдавского Иван ИСАЕВ.

КИШИНЕВ. Навсегда останутся запечатленными эти дни в истории города — одна площадей молдавской столицы названа именем Советской Конституции.
Фото Б. Кузьмина

ДЕЛОВОЙ, КОНСТРУКТИВНЫЙ ХАРАКТЕР

10 октября Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежnev принял в Кремле находившегося в Советском Союзе с официальным визитом министра иностранных дел и по делам Содружества Великобритании Дэвида Оуэна.

Между Л. И. Брежневым и Д. Оуэном состоялась беседа, носившая деловой, конструктивный характер. В ней принял участие член Политбюро ЦК КПСС, ми-

нистр иностранных дел СССР А. А. Громыко.

Л. И. Брежнев подчеркнул, что Советское государство в течение всех 60 лет своего существования последовательно проводит ленинскую политику мира, выступает за утверждение в международных отношениях принципа мирного сосуществования государств с различным социальным строем, за развитие равноправного, взаимовыгодного сотрудничества между государствами во всех

областях. В новой Советской Конституции отражено, что принципы мирных отношений между государствами составляют основу внешней политики Советского Союза.

В принципиальном плане была обсуждена проблема предотвращения опасности ядерной войны. В этой связи было выражено удовлетворение достижением договоренности о заключении между Советским Союзом и Великобританией соглашения о предотвра-

щении случайного возникновения ядерной войны.

Д. Оуэн от имени премьер-министра Великобритании Д. Каллагэна подтвердил сделанное ранее приглашение Л. И. Брежневу посетить Великобританию с официальным визитом.

10 октября в Кремле было подписано соглашение между правительствами Союза Советских Социалистических Республик и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии о

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ КОНЦЕРТ

СИЛА ПРИТЯЖЕНИЯ

Евгений ГРИГОРЬЕВ

Во время подписания соглашения.
Фото А. Гостева

предотвращении случайного возникновения ядерной войны.

Это соглашение подписали член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР А. А. Громыко и министр иностранных дел и по делам Содружества Великобритании Д. Оуэн.

На подписании были товарищи Л. И. Брежнев, А. Н. Косыгин, Д. Ф. Устинов, В. В. Кузнецов, другие официальные лица.

Всесоюзный фестиваль самодеятельного художественного творчества трудящихся, посвященный 60-летию Октября, почти три года шагал по городам и селам нашей Родины. Лучшие из лучших коллективов стали лауреатами этого смотра, завоевали почетное право выступить в столице.

На концерте лауреатов Всесоюзного фестиваля, состоявшемся 7 октября в Кремлевском Дворце съездов, присутствовали товарищи Л. И. Брежнев, Ю. В. Андропов, В. В. Гришин, А. А. Громыко, А. П. Кириленко, А. Н. Косыгин, Ф. Д. Кулаков, Д. А. Кунаев, К. Т. Мазуров, А. Я. Пельше, Г. В. Романов, М. А. Суслов, Д. Ф. Устинов, В. В. Щербицкий, Г. А. Алиев, П. Н. Демичев, В. В. Кузнецов, П. М. Машеров, Б. Н. Пономарев, М. С. Соломенцев, К. У. Черненко, И. В. Капитонов, В. И. Долгих, М. В. Зимянин, Я. П. Рябов, К. В. Русаков.

Посланцы 15 союзных республик продемонстрировали свое мастерство. Концерт прошел на высокой, торжественной ноте. В finale сводный хор с огромным подъемом исполнил Государственный гимн Советского Союза. Все шесть тысяч зрителей горячо аплодировали артистам-любителям, продемонстрировавшим расцвет многонациональной культуры Страны Советов.

Фото Дм. Бальтерманца
и А. Гостева

КОЛОНКА МЕЖДУНАРОДНОГО ПУБЛИЦИСТА

Итак, она действует, живет и работает — новая Конституция СССР! Нет такой страны на нашей планете, куда бы не дошла эта знаменательная весть. Нет такого государства, господствующие, политические и общественные круги которого не восприняли бы ее как событие крупнейшего исторического и международного значения.

Вот ленты телеграфных агентств, вот пестрые кипы разноязычных зарубежных газет. Работа сессии Верховного Совета СССР, доклад Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева, принятие новой Конституции — тема номер один этих октябрьских дней.

Принятие новой Конституции СССР представляет собой историческую веху на пути к коммунизму, подчеркивает чехословацкая «Руде право». Основной Закон Советского государства закрепил гигантские победы в экономике, политике, идеологии и культуре, победы, которые являются итогом направляющей и руководящей деятельности великой партии Ленина — КПСС.

В числе множества других органов прессы парижская «Юманите» отмечает, что центральным событием сессии стали выступления Л. И. Брежнева. Она указывает, что новая Конституция СССР предусматривает повышение сознательной активности масс, развитие социалистической демократии, повышает ответственность ленинской партии — направляющей и организующей силы советского общества.

«Вступление в силу новой Советской Конституции. Добавлен пункт о всеобщем и полном разоружении», — оповещает в заголовке «Токио симбун». А в еще более далеком Эквадоре газета «Комерсио» подчеркивает в этой связи: «СССР вступил в эпоху развитого социализма». Огромный резонанс на Западе получила внешнеполитическая глава Конституции, возводящая ленинскую внешнюю политику мира в ранг закона.

В аннексах, статьях, комментариях зарубежных средств массовой информации — самые различные аспекты работы внеочередной сессии Верховного Совета СССР, единодушно утвердившей новый Основной Закон страны строящегося коммунизма. И этот поток откликов вновь свидетельствует об огромной роли социализма в современном мире.

С этой ролью в наше время нельзя не считаться. Взглянем на страницы «Нью-Йорк таймс». Она не может скрыть, что новая Конституция СССР «делает особый упор на экономические гарантии «прав граждан», содержит четко сформулированную статью о правах женщин, предусматривающую равную доступность образования для них, право на работу и другие гарантии». Крупнейшая буржуазная газета Швеции «Дагенс нюхетер» пишет о новой Конституции СССР: «Можно понять, что многие советские граждане гордятся ею, как своего рода подтверждением осуществления в стране огромного экономического и социального развития, позволяющего руководству говорить о развитом социалистическом обществе». А западногерманская «Генераль-анцайгер» сообщает, что «новая Советская Конституция гарантирует право на труд, медицинское обслуживание и жилище — положения, которые не существуют в западных конституциях».

Такие признания, констатации сами по себе показательны. В нелегкой ситуации оказались ныне проповедники антисоветизма и антикоммунизма. Нетрудно представить себе аврал в империалистических центрах дезинформации, ищащих новые пропагандистские ходы. Но потуги эти в конечном счете неизбежно обречены на провал. Никому не удастся оградить народы от великой правды, которой пронизана каждая статья новой Советской Конституции.

Сравнивая Конституцию СССР с конституцией США, марокканская газета «Аль-Баян» указывает, что демократия в СССР означает подлинную власть народа, участие широких масс трудящихся в управлении делами в стране. Понятие же «демократия по-американски» сводится к защите интересов капитала, кучки всемогущих монополистов и не имеет ничего общего с насущными интересами трудящихся, заключает «Аль-Баян». Знакомясь с содержанием Конституции СССР, многие представители общественных кругов зарубежных стран подчеркивают, что гарантированные в ней права «возможны только при социализме».

Вот почему, как заявил Генеральный секретарь ЦК Мексиканской компартии Арнольдо Мартинес Вердурго, «новая Конституция СССР окажет огромное влияние на широкие трудящиеся массы капиталистических стран, которые все больше тянутся к социализму, видя в нем свое будущее». Председатель Колумбийского национального совета мира Хоакин Молано Кампусано отмечает, что «в новой Конституции СССР нашли отражение все лучшие черты советской деятельности. Она послужит руководством для других народов. При сравнении новой Конституции СССР с существующими конституциями капиталистических стран становится очевидным преимущество социалистического строя. Конституция СССР — это великая победа советского народа, стимул борьбы трудящихся всех континентов за свои права».

Итак, она действует, живет, работает, обладая огромной силой притяжения, став фактором прогресса и мира!

ЕДИНСТВО ДВУХ СОБЫТИЙ

Александр ЖАРОВ

В станицы, в села, в города и в горы
Из Петрограда шел набатный гул.
По слову Ленина матрос с «Авроры»
Внезапным залпом Землю всколыхнул.

Качнулись рощи многовековые,
Вскипел седою пеной океан,
Когда в свои права у нас в России
Вступала власть рабочих и крестьян.

Право на власть революционные рабочие, солдаты, крестьяне брали «свою собственной рукой» в семнадцатом году, защищали в боях гражданской войны с тем, чтобы дать всему народу право на жизнь — избавленную от беспросветности, от унижения, от нищеты миллионы угнетенных и обездоленных.

Право это было героически завоевано, мужественно защищено.

Октябрьские зори, далекие зори —
Большого пути боевое начало.
Народное горе кипело, как море,
Взвыло о мире, о хлебе кричало.
Волной поднималась рабочая ярость,
Любые преграды ломала на части.
И в самых суровых сердцах загоралась
Надежда на самое звонкое счастье.

Трудящиеся нашей страны, организованные и духовно сплоченные партией Ленина, в течение шестидесяти лет пользовались этим правом на власть, чтобы к нынешнему юбилею Октября стало возможным провозглашение и утверждение самых широчайших прав и почетных обязанностей всех граждан, всех сыновей и дочерей Страны Советов. Достигнут новый исторический рубеж в развитии первого в мире государства трудящихся, вступившего в период зрелого, развитого социализма. Реальноностью стали мечты боевых и трудовых комиссаров, бойцов, командиров — как военных фронтов, так и фронтов созидания. Воплощены в жизнь надежды и ожидания и старших поколений и молодежи. Не один, а два больших праздника отмечаем мы нынче: принятие новой Конституции СССР и 60-летие Великого Октября.

На глубокую связь между этими событиями указал Леонид Ильич Брежnev на исторической сессии Верховного Совета СССР: «Новая Конституция — это, можно сказать, концентрированный итог всего шестидесятилетнего развития Советского государства. Она ярко свидетельствует о том, что идеи, провозглашенные Октябрем, заветы Ленина успешно претворяются в жизнь».

7 октября принята новая Конституция СССР. Еще одно седьмое число стало знаменательной датой. Как оно становилось такой датой, все видели. Всюду — «от Москвы до самых до окраин» — телезрители приветствовали Председателя Президиума Верховного Совета СССР и всех депутатов, избранников народа. А какое удивительное солнце светило в этот час Большому Кремлевскому дворцу!

Светился флаг московского Кремля,
Торжественно пыпал на всю державу.
В столице день седьмого октября,
Как говорится, выдался на славу.

Блеснул весной осенний небосклон,
Уверенно барометр шел на «ясно»,
Когда был принят Основной Закон
Единодушно и единогласно.

Солнце нашей Конституции светит не одному советскому народу. Его благодатные лучи достигли миллионов людей всего мира. Это можно сказать не только о гражданах братских стран социализма или стран, борющихся за свое освобождение от империалистического гнета. В крупнейших капиталистических державах постоянно множится число людей, крикующих буржуазную демократию, которая контролируется и управляет всемогущим капиталом.

Все, кто мыслит непредвзято, не могут не видеть отсутствия перспектив у буржуазной демократии, стиснутой неразрешимыми классовыми противоречиями. И все яснее видна иллюзорность прав и свобод такой «демократии» для трудового народа.

Следует вспомнить великих деятелей культуры: Теодора Драйзера и Генриха Манна, Ромена Роллана и Бернарда Шоу, — заявивших в свое время о симпатиях к советскому строю.

Мне выпало счастье встречаться с Бернардом Шоу. В 1931 году Москва радостно чествовала его в связи с семидесятипятилетием. После официальной части он, наш английский доброжелатель, и его спутница в поездке по Союзу, наша недоброжелательница, известная леди Астор, пожелали в узком кругу побеседовать с советскими молодыми литераторами. Попал и я на эту беседу в одной из комнат Дома союзов.

Стройный, румяный, молодой, несмотря на возраст, Бернард Шоу весело рассказывал о встречах с колхозниками, с рабочей молодежью новостроек.

— Много хороших впечатлений! — заключил он.

— Почему много хороших? — съязвила леди Астор.

— Потому что я смотрел не вашими глазами...

В разговоре принимал участие А. В. Луначарский. Он затронул тему угрозы войны. Интересно было услышать от Бернарда Шоу слова, ставшие широко известными: «Если другие последуют методам Ленина, то перед нами откроется новая эра, нам не будут грозить крушение и гибель».

Крушением и гибелю в то время Европе грозил поднимавший голову фашизм. Страна Ленина всегда осуждала угрозы и бряцание оружием. Ныне эта позиция подтверждена

статьей 28 Конституции: «СССР неуклонно проводит ленинскую политику мира, выступает за упрочение безопасности народов и широкое международное сотрудничество».

Однако прислужники империализма продолжают мутить воду, долдоня о несуществующей советской угрозе. Эта клевета необходима империалистам для того, чтобы продолжать гонку вооружений, столь разорительную для народов.

Во имя жизни на земле должны
Народы мира справиться с задачей:
РАЗОБЛАЧИТЬ

ПРИВЕРЖЕНЦЕВ ВОЙНЫ
ХОЛОДНОЙ И ТЕМ БОЛЕЕ ГОРЯЧЕЙ!

Лучшим подарком для нас ко дню 60-летия Великого Октября будут слова правды о Советском Союзе, донесенные нашими братьями, друзьями, просто честными людьми до широких масс во всех странах.

Польский режиссер Тадеуш Ломницкий назвал нашу Конституцию «выдающимся документом эпохи... путеводной звездой для миллионов людей». Южноафриканский писатель Брайан Бантинг недавно заявил: «Октябрьская революция в России стала важнейшим событием века, если не всей человеческой истории, потому что впервые в мире в Стране Советов были созданы условия, при которых люди получили возможность определять собственную судьбу». Канадский общественный деятель Аделар Пакэн пишет: «Мы прекрасно сознаем, что благотворные перемены в международном климате последних лет стали возможными прежде всего благодаря неустанным усилиям Советского Союза». Французский художник Жан Эфель, воздавая должное последовательному мирному курсу страны Октября, говорит: «Законодательное закрепление этого курса в Основном Законе СССР вносит большой вклад в борьбу всех прогрессивных сил Земли за обеспечение международной безопасности». Видная общественная деятельность США Анджела Дэвис справедливо уверяет: «В борьбе за то, чтобы устраниТЬ опасность ядерной катастрофы, именно Советскому Союзу принадлежит ведущая роль в мире». Правду о первой стране социализма нельзя скрыть, — у нее всюду есть глашатаи, славящие наш геройческий путь к коммунизму, путь, открытый Лениным.

И в жарком труде и в военных походах
Нам слышится пламенный ленинский клич.
Он жив и сегодня, отец всех народов,
Великий учитель Владимир Ильич.

Он в каждой мечте и в надежде весенней,
Он в каждом успехе борьбы и труда.
Как светоч России, останется Ленин
На всех континентах живым навсегда.

Сквозь гром и туманы в далекие страны
Свободы и братства идет торжество...
О мире взывают моря-океаны:
Да здравствует Ленин и слава его!

Премудрость земную и тайны Вселенной
На благо людей мы сумеем постичь.
Он с нами всегда, дорогой, незабвенный,
Навеки любимый Владимир Ильич.

ОДОБРЯЕМ!

МОСКВА

сказка стала явью

Если бы раньше где-то в Осетии рассказали, что женщина-осетинка будет руководить симфоническим оркестром, стоять за дирижерским пультом в лучших концертных залах мира, — это сочли бы невероятной выдумкой, да просто сказкой!.. Ведь только в легендах далеких предков Осетии о Шатане, обладавшей умом и чуткостью, поддерживались осетинские женщины с их способностью совершать поступки, выходящие за пределы обычного. Но это были именно сказки... В наши дни многие сказки претворены в быль, в живую действительность.

Я вместе со всеми советскими людьми всем сердцем приветствую решение внеочередной сессии Верховного Совета СССР.

Особое значение для меня имеет та статья Конституции, где сказано о всемерном поощрении развития профессионального искусства и народного творчества.

Московский государственный симфонический оркестр, которым я руковожу, пропагандирует симфоническую советскую музыку среди самых широких слоев населения, особенно среди молодежи. И как же радостно видеть плоды своего труда! Это еще одно яркое подтверждение талантливости, всестороннего творческого развития советского народа.

Вероника ДУДАРОВА,
народная артистка СССР

НОВОСИБИРСК

вступая в день завтрашний

Свершилось! Отныне этот день, 7 октября, навеки войдет в историю нашей Родины как один из поворотных пунктов развития социалистической демократии. В этот день внеочередная сессия Верховного Совета СССР дала путевку в жизнь новой Конституции — Основному Закону нашей жизни, который вновь и вновь подчеркнул, что советский человек полновластный хозяин своей судьбы, своей страны.

Эти заветы прочно вошли в мою судьбу. Я родился, вырос и воспитывался при социализме. Передо мной были открыты все пути. Я выбрал путь ученого и стал им. Не снажу, что путь этот легкий, но мне он нравится. И, вступая в день завтрашний, я приложу все усилия, чтобы на поприще науки принести Родине как можно больше пользы.

Ю. Л. ЕРШОВ,
член-корреспондент АН СССР

«...Каковы действительные права и свободы, которые обеспечивает широким массам трудящихся современное империалистическое общество?

«Право» десятков миллионов на безработицу!..»

Л. И. БРЕЖНЕВ. О проекте Конституции [Основного Закона] СССР и итогах его всенародного обсуждения.

«ПРАВО» НА БЕЗРАБОТИЦУ

ПАМФЛЕТ

Владимир НИКОЛАЕВ

«О безработице, так же как о любви, сексе и инфляции, почти невозможно написать что-либо оригинальное», — глубокомысленно, не без доли юмора констатирует Ив Лолан, новый обозреватель еженедельника «Ньюсук», одного из самых известных американских журналов. «Ньюсук» с гордостью представляет читателям свою публицистическую звезду. В биографической справке сообщается, что Ив Лолан учился в нескольких прославленных университетах, является автором многих книг и статей, занимал пост директора по делам экономики в НАТО, сейчас он профессор Института политических наук в Париже и главный специалист по вопросам экономических исследований и информации в Соссьете Женераль, одном из крупнейших банков Франции.

Внушительный послужной список! Недаром руководители «Ньюсука» именно ему поручили заштопать зияющую дыру на фраке западной демократии. Конечно, было бы неплохо вообще замолчать неприятную проблему, сделать вид, что безработицы не существует. Но в данном случае этот прием не подходит: такого шила ни в каком мешке не утаишь! В США, например, по данным профсоюзов, примерно десять миллионов безработных.

Выше мы процитировали начало статьи профессора, опубликованной в «Ньюсуке». Автор не берется быть оригинальным, но это утверждение можно отнести только за счет кокетства профессионала. Уже процитированная нами его первая фраза не грешит банальностью, а заголовок статьи сразу привлекает внимание: «Немыслимые мысли». В записях шахматных партий после таких находок непременно ставят восклицательный знак.

Итак, познакомимся с «немыслимыми мыслями». Они вполне заслуживают внимания, поскольку являются последним словом Запада по поводу столкнувшихся проблем, как безработицы.

Ив Лолан признает, что проблема существует. Он также считает, что существовать она «будет долгое, долгое время». Невольное признание этих истин удовольствия автору, видимо, не доставляет,

и он называет их банальными. А затем вдруг задается таким вопросом: «Является ли отсутствие безработицы нормальным для современного общества?» Он удивляется: «Как можно связывать право на труд с человеческим достоинством и записывать это право в конституции и хартии, ставить это право в один ряд с такими понятиями, как право на жизнь, свободу и счастье?»

Рассуждать о полной занятости, о безусловной ликвидации безработицы — это печальный удел западных политиков, считает Ив Лолан. Но и им он не вменяет это обременительное занятие в постоянную обязанность. Профессор пишет: «Возможна ли полная занятость? Ни один политический лидер не посмеет ответить на это отрицательно. Он немедленно потеряет доверие избирателей и шансы на избрание». Рассуждения западных политиков о ликвидации безработицы наш ученый автор не относит к области демагогии, а полагает, что они «верят в возможность полной занятости, поскольку не утруждают себя научным анализом». Тут-то он и приходит им на помощь!

Но анализ этот страдает все той же «немыслимой» оригинальностью, какой отличается и стиль Ива Лолана. Есть один коварный древний принцип: «Разделяй и властвуй!» — и автор весьма искусно применяет его. Он заявляет, что частично проблему полной занятости на Западе решить можно: вполне реально дать работу всем взрослым мужчинам белой расы. Трудящимся других рас, молодежи и женщинам Ив Лолан этой благодати не обещает. Затем он ставит лбами рабочих с профсоюзами, обвинив последние в том, что они сами способствуют росту безработицы, борясь за... повышение заработной платы.

«И еще более немыслимые мысли приходят в голову, — продолжает автор. — Что вы скажете о конфликте между правом на труд и правом на образование?» Он объясняет безработицу тем, что на Западе, мол, уж слишком развита система образования. Обучившиеся тонким наукам белоручки не желают становиться к станкам и предпочитают пополнять армию безработных. При этом Ив Лолан не забывает напом-

нить: «В индустриально развитом обществе Запада высшее образование доступно почти каждому» (ах, как бы расшифровать это хитрое «почти»! — В. Н.). И далее следует вовсе уж «немыслимая мысль»:

«До сих пор существовала такая истинка: дети рабочих и крестьян, которые от рождения не имеют социальных преимуществ в силу своего происхождения, приобретают такие блага благодаря полученному ими образованию. Но сегодня эта истинка уже поколеблена... Образование становится такой же роскошью, как обучение искусству балета, языку эсперанто, игре в шахматы».

Вот в какие демагогические джунгли загнал сам себя автор! И при этом впопыхах приоткрылся, из-под его профессорской мантии выглянул вдруг этакий, скажем мягко, старомодный ретроград: зачем учить детей рабочих и крестьян!?

Развивая свои мысли о вреде учения в связи с проблемой безработицы, Ив Лолан отпускает и такие откровения: «В девятнадцатом веке представление о демократии связывалось с социальным прогрессом на базе массового образования. В наше время по этому убеждению нанесен сокрушительный удар». И знаете кем? Никогда не догадаетесь! По Лолану, во всем виноваты... студенты, которые активно выступают против существующих на Западе порядков, обрекающих большинство из них на безработицу после получения высшего образования. Ах, какие нехорошие, неблагодарные молодые люди! Это все, наверное, потому, что среди них есть дети рабочих и крестьян...

Ив Лолан не может не знать, что есть страны, где безработицы не существует. Тут бы ему и призадуматься... Но он опускается, увы, до набившей оскомину клеветы, объясняя отсутствие безработицы в социалистических странах тем, что там якобы «человек не имеет права на свободный выбор при получении образования и профессии». Вам не стыдно, ученый автор? Впрочем, мы не собираемся взвывать к совести профессора. Хотим только поделиться с ним вполне мыслимой мыслью: массовая безработица — один из основных законов капитализма. И никуда от этого не уйдешь!

Жан Бриер родился в маленькой стране Гаити. Известный общественный деятель и поэт, во времена диктатуры Дювалье, спасаясь от преследований, вынужден был покинуть страну.

Сейчас живет в Сенегале. Принимает активное участие в движении писателей стран Азии и Африки. Жан Бриер — постоянный автор журнала «Огонек».

ЖАН БРИЕР

Я знаю господина Ленина уже полвека. Но я никогда не встречался с ним в Москве, на Красной площади. Я познал биение ленинской мысли в тюремной камере, когда тайно, при слабом свете самодельной свечи читали мы с товарищами его труды. Заспанный надзиратель нас караулил. Часовой, как всегда, вышагивал перед сторожевой вышкой сто шагов туда, сто обратно. В рокочущем гуле людского моря не затихающего и ночью гетто пчелы бессонницы собирали дань с высущенных венчиков памяти. Мы читали строки, написанные Лениным, и тюрьма озарялась, будто сам господин Ленин входил в ее мрачные стены, будто по камерам прокатывалось гулкое эхо его речи, потрясшей век.

Так величественно являлась узникам ленинская мысль, запечатленная на страницах зачитанной брошюры, тайно хранимой в карманах узников. Вы никогда не слышали, чтобы называли господином этого товарища, не имеющего равных среди людей, брата в кепке рабочего и крестьянина. Я говорю «господин», дабы не казаться использующим его великую тень, чтобы в ней расправлять крылья моих бедных рук. Я не хочу ни заимствовать его скромных привычек, ни примерять на себя рыцарские доспехи его беспримерного мужества. Но если бы мне пришлось, как в мечтах моей юности, в дремучих джунглях жизни погибая, защищать его идеал — наш идеал, то в последнем бурном всплеске крови, с уже замутившимся взглядом, в предсмертном хрипе, рас простертый, но не сдавшийся, я сказал бы ему: «ТОВАРИЩ ЛЕНИН, СПАСИБО». Но уже слишком поздно, чтобы я мог заслужить право быть его товарищем, так называть его... Я не знаю, который час и какое время, но я знаю, что уже поздно и что все быстро проходит в этом мире. Но внезапно в моих морщинистых ладонях я ощущаю детские ручонки. Счастливые дети страны, осененной именем Ленина, собирают опавшие листья золотых и багряных кленов у могилы Толстого в Ясной Поляне. Девочка, похожая на маленькую Крупскую, срывает ромашку и гадает, как во все времена:

«Любит, не любит...» Она с материнским молоком впитала древние и прекрасные понятия, которые назывались задолго до Спартака и Христа СПРАВЕДЛИВОСТЬ И СВОБОДА. Некоторые хотели бы, чтобы цветы, которые я дарю сегодня господину

Ленину,

были так же величественны, как дворцы Санкт-Петербурга, как снежные вершины Кавказа или голубоватый кристалл Севана. Но моя пылкость осталась позади, почти в каменном веке. Тогда я мог бы собирать розы в безжизненных песках пустыни. Это уже не мои цветы.

Мои — дикие и смертные — пробиваются каждое утро из скальных расщелин.

Их упругие стебли выпрямлены вскипающим соком.

Они напоминают мне ту давнюю весну, от которой остались лишь разбитые корабли

моих грез, с незапамятных времен затавившиеся в гаванях памяти. И только это могу я дарить. Моя клумба уже увяла. Но что можно подарить тому, кто отдал все, кто не открывал мир, а создавал его, без невольничих каравелл и без кощунственного креста в руке. Лучшее, что я могу ему подарить, это то, что мои маленькие сыновья по складам читают в его имени: Л — как Ленинград и любовь, Е — как Енисей и единство, Н — как Нева и Новгород, И — как «Искра» и истина, Н — как настойчивость и надежда.

Перевела с французского Н. ПАВЛОВА.

КОНКУРС ПО СЛЕДАМ СОВЕТСКОГО ДИПЛОМА

Отряд «Алмаз» на целине. 1975 год. Я — первый справа в первом ряду, за мной, в очках, — Лайош.

ТРУДОВЫЕ СЕМЕСТРЫ ЛАЙОША

Познакомился я со студентом из социалистической Венгрии Симоном Лайошем летом 1974 года. Мы, студенты Харьковского ordena Lенина политехнического института имени В. И. Ленина, проводили свой третий, трудовой семестр на целине. В наш отряд вошли венгерские студенты из университета.

Впечатление о друзьях было превосходное. С первого же дня ребята работали от всей души, с энтузиазмом.

Как-то привезли цемент на объекты не в мешках, а рассыпью. Дело было уже вечером, после трудового дня. И вот командир обратился к бойцам: «Кто пойдет разгрывать цемент?» Все знали, что это нелегкая работа, тем более после напряженного трудового дня, и среди тех, кто вызвался помочь, был мой друг Лайош.

В другой раз на склад пришло два вагона леса. Находился склад от места расположения нашего отряда километров за двенадцать. И опять в числе добровольцев оказался Лайош. Много таких случаев было, которые показали, что ребята из Венгрии приехали не только, чтобы познакомиться

со страной, с достопримечательностями, а и помочь нам в благоустройстве поселков на просторах целины.

Так мы подружились с ребятами из Венгрии. На протяжении двух последующих семестров многие переписывались, и я с Лайошем тоже.

...И вот наступил следующий трудовой семестр. Нам повезло, что наш факультет вновь поехал в тот же совхоз. При распределении комсомольских путевок мы вновь встретились с венгерскими друзьями. Приехал в Союз и мой друг Лайош. С огоньком, с комсомольским задором трудились мы, все краше и краше расцветал наш поселок. Совхоз стал миллионером, и в это внесли свою лепту и студенты, в частности венгерские. Наш отряд «Алмаз» занимал все три года первое место среди отрядов Кустанайской области (а их было 20!). Вот с какими друзьями я познакомился и теперь не теряю с ними связей.

Е. БЕЛОЗЕРОВ
Харьков.

ЛЕНИН

И. Бродский. 1884—1939.

В. И. ЛЕНИН
НА ФОНЕ КРЕМЛЯ. 1924.

С. Герасимов. 1885—1964. ЗА ВЛАСТЬ СОВЕТОВ. 1957.

Государственная Третьяковская галерея.

Владимир
МИХАНОВСКИЙ

Эстафета

***

...Я верю сердцем: счастлив безраздельно
При коммунизме будет человек.
Но те же человеческие страсти,
Лишь во сто крат крылатее и чище,
Останутся.

И ты, поэт грядущий,
Прими, как эстафету, мой завет:
Лишь искренности искрой подожжешь ты
Ракету, именуемую сердцем,
И ни единой строчки не напишешь,
Не мучась,

не страдая,
не любя.

НОЧЬЮ

В палатке душно — душно и на воле,
Седьмой верстой меня обходит сон,
Мерцают неухоженное поле,
И серп луны над степью занесен.

И каждый миг как вековечность длится,
И чудится дыханье Иртыша,
Кулик неумолкаемо томится —
Чужая беспокойная душа.

Уснула степь под пыльным покрывалом,
Качаются хмельные камыши,
Кулик зальется плачем запоздальным,
И снова тиши, как обморок души.

ГОЛУБИЗНА

Лечу сквозь небо напролом,
А ты по-прежнему ясна,

Прости, что рву тебя крылом,
Зернистая голубизна.

И реактивный след прости,
По свету чистому развой,
В своих просторах поглоти,
Рассыпь его в пыли полей.

Рокочет рукотворный гром,
Заря вдали дымит, грозна.
Прости, что рву тебя крылом,
Глубинная голубизна.

ЖУРАВЛИ

Межа — как шрам на черном лице
Поутру зябнущей земли,
И журавлей прощальных клики
Теряются в немой дали.

А странно, правда? Клич не может
Спугнуть седую тишину,
Он только душу мне тревожит,
Как камень, брошенный в волну.

ДА, Я ВЫЛ ЗДЕСЬ

В этой части Вселенной
Бывал я когда-то,
А иначе — откуда
Мне были б знакомы
Невесомая алая кромка заката
И стога золотистые
Ломкой соломы.

Скифский сумрак степей,
Тучи в небе глубоком,
На развилке — часовня,
Глядящая слепо,
Очертанья берез
На пригорке далеком,
Голубая польнь
И омытое небо.

О, земная равнина,
Судьбина без края,
И тогда ты вокруг
Бесконечно лежала,
Здесь я был,
Это точно,
Но только не знаю,
Сколько кануло зим,
Сколько лет миновало.

Может, были тогда
Здесь хвоши с плаунами,
И дымил океан
Мезозойской страстью,
Грызли яростно берег
Лихие цунами,
И голодные чайки...
Кричали к ненастью...

Да, я был здесь —
Песчинкой,
Рябиною горькой,
Или, может,
Зеленым лучом Альтаира,
Колоском у ручья,
Или ящеркой зоркой —
Собеседником вечным
Беспечного мира.

Моя родня

Флор ВАСИЛЬЕВ

О СЧАСТЬЕ

Если день начинается с солнца,
Я счастлив бываю.
Если дождь на поля прольется,
Я счастлив бываю,

Если озимь ярка по осени,
Я счастлив бываю.
Если гнутся к земле колосья,
Я счастлив бываю,

Если вижу глаза любимой,
Я счастлив бываю.
Если горе проходит мимо,
Я счастлив бываю.

Если кончу трудное дело,
Я счастлив бываю.
Если петь душа захотела,
Я счастлив бываю.

Но бываю я всех счастливее
Изо всех подаренных дней,
Если вижу вокруг счастливыми
Я других, остальных людей.

ЧТО БУДЕТ?

— Что будет дальше? —
спрашиваешь ты.
— Что будет дальше? —
думаем совместно.

Наверно, свадьба. Сбудутся
мечты.
Я твой жених, а ты моя
невеста.

Нальется жизнь, как яблоко
в саду.
Родятся дети, с ними и заботы.
Приносит жизнь то радость,
то беду,
Перемежая с отдыхом работу.

Пойдут и внуки. Новая весна
К тебе придет. Повторное
цветенье.
Виски легонько тронет седину,
В лицо дохнет холодноватой
тенью.

Жизнь хороша. Сбывались все
мечты.
Чередовались праздники
и будни.
— Что будет дальше? —
спрашивала ты.
Спроси опять: «А что же
далше будет?»

НА БЕРЕЗЕ

На березе — гнезда, гнезда,
Раскричались там грачи.
Их пьянит весенний воздух,
Греют солнышка лучи.

Рядом пихта ветви круто
Распростерла так и сяк.

Ждет гостей, но почему-то
Ни гнезда в ее ветвях.

Тоже в зелень вся одета,
Но какой угремый вид.
Словно женщина бездетная,
На березу ту глядит.

НАШИ СОСНЫ

Наши сосны
Высокие самые,
Наши ягоды
Сладкие самые,
Наши люди
Добрые самые.

Это я
Говорю
Про свои края.
Вы, конечно, вправе не верить,
Дескать, хвалит кулик свое
болото,
Но подтвердят вся моя
деревня,
Но подтвердят вся моя родня:

Наши сосны
Высокие самые,
Наши ягоды
Сладкие самые,
Наши люди
Добрые самые.
Такая уж родина у меня.

Перевел с удмуртского
Владимир СОЛОУХИН.

РУКИ И СЕРДЦЕ

Есть в моем альбоме снимок. Ему ровно тридцать лет. На ящике сидит сухонькая, похилая женщина, а рядом с ней, одетая по моде середины сороковых годов. На заднем плане — хозяйственные постройки и цеха, к воротам которых деловито спешат люди. Смотрю иной раз и думаю: «Батюшки, неужели это я?! Как быстро летят годы! Торопишься, суетишься, а самое главное, кровенное оставляешь на потом: успеется, мол. Глядь, а этого «потом» совсем мало осталось: вот-вот на пенсию...»

Нашему поколению, ох, как досталось. Мы, девчата, всю войну работали от заря до зари. Я хоть и не воевала, а боевую награду имею — медаль «За оборону Москвы».

Есть у меня и другие медали, есть и орден Трудового Красного Знамени, но первой наградой горжусь больше всего. Вручили мне ее в 1944 году. Что я, казалось бы, сделала? Шила солдатские шинели. Всю войну одни шинели. На швейную фабрику имени Тельмана пришла в первый день войны — перевели нас из школы ФЗО, где учили совсем не этому. Пальто

да костюмы — вот что мы умели шить. Как тогда помогла нам Полина Федоровна Петрова! Это с ней я на ящике-то. Хотите верьте, хотите нет, а сфотографироваться смогли лишь после войны. Бомбежки, пожары, холод, голод, потери друзей и подруг — все пришлось пережить. Как мы рвались на фронт или хотя бы на оружейные заводы! Понимали, конечно, что солдат без шинели воевать не может, но очень уж завидовали подругам, которые делали автоматы, пулеметы, патроны и все прочее для боя непосредственно...

Но однажды, помнится, зимой сорок второго, на фабрику пришла большая партия наших же шинелей. Их надо было починить. Теперь-то я понимаю, что место этим шинелям в музеях, что их надо показывать как крепкую, надежную и верную броню, прикрывшую Москву и всю нашу Родину. Пулевые, осколочные, штыковые — каких только следов войны нельзя было увидеть на этих шинелях. Кто носил их? Может быть, мой жених или брат? Или совсем незнакомые парни, чьи-то сыновья, братья, отцы? Попадались и маленькие, ушибленные в талии шинелишки — их носили такие же, как мы, девчата. Сколько слез пролили мы над этими шинелями, латая и штопая их! Так же вот наши подруги чинили танки и самолеты, давая им вторую жизнь и снова провожая в бой.

Я люблю молодежь, отдаю ей много сил и времени, и каждый раз, когда в цех приходят выпускники из ГПТУ, рассказываю своим подопечным об этих шинелях, о нашем вкладе в разгром врага, о том, почему я больше всего горжусь именно медалью «За оборону Москвы».

1947 год. П. Ф. Петрова и ее ученица Лена Алексеева.

радовались ранней весной сорок пятого: война еще шла, а нам вдруг пришел первый заказ на гражданские костюмы и пальто. Значит, победа совсем близка, значит, войне скоро конец!

Тридцать семь лет не расставалась я с иглой и швейной машинкой: работаю, как и раньше, швеей. Чего только за это время не шила, даже... гусарские мундиры! Интересная моя профессия, благодарная... Три года назад фабрика наша переехала в прекрасное новое здание на Щелковском шоссе и стала производственным швейным объединением «Сокол». Полмиллиона мужских пальто и шуб — вот какова наша годовая продукция. Зайдите в любой магазин и вы увидите, как раскупаются наши пальто, а шубы — те вообще нарахованы.

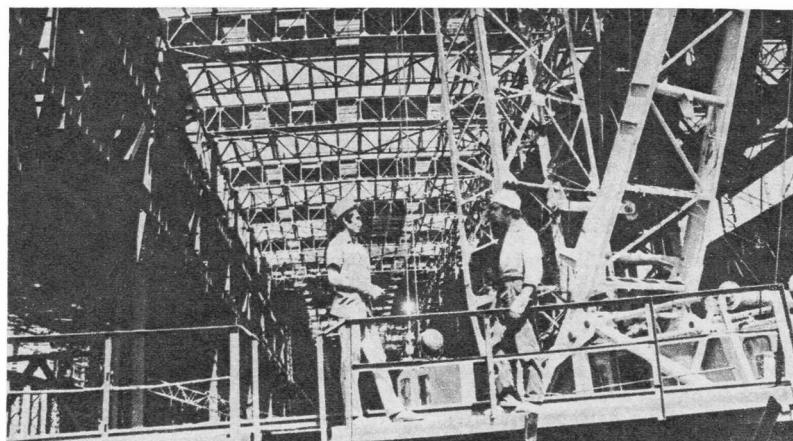
Дело тут прежде всего в том, что мы шагаем в ногу с модой, предъявляем жесткие требования к качеству своей продукции, применяем передовую технологию и соответственно — самые совершенные машины и механизмы.

Но есть в нашей профессии одно качество, которое не заменишь ни оборудованием, ни технологией. Я имею в виду любовь к своему делу. Сделать пальто таким, чтобы человек носил его с удовольствием, — тут одних рук мало, нужно еще и сердце.

И в эти волнующие дни юбилейного года каждый из нас старается работать так, чтобы принести как можно больше радости советским людям.

Е. АЛЕКСЕЕВА,
швея московского
производственного швейного
объединения «Сокол»

ФИЛЬМЫ ГРИГОРИЯ ДЕНИСЕНКО

Кадр из фильма «Атоммаш».

Мне кажется, что документальный фильм чем-то напоминает человека без грима: никаких тебе прикрас, ухищрений, приспособлений... Какой есть, такой и есть. Во всем полнейшая искренность, все «по правде».

И, однако же, многое тут обстоит гораздо сложней, поскольку до-

ументальное кино тоже есть искусство, пусть особое. И, значит, должно отвечать оно законам искусства. В первую очередь главнейшему из них — закону гармонии. Трудно поддается он «расшивровке»: мы скорее угадываем за ним ту взаимную соразмерность, внутреннее согласие частей, какие

и создают картину жизни, пленяющую нас целостностью мысли и образа.

Обо всем этом заставляют думать документальные кинофильмы, сделанные на Ростовской студии Григорием Денисенко.

Внимание режиссера всегда отдано современности. При этом он предельно взыскателен в выборе темы и столь же экономен, когда отбирает «фактуру» — тот живой, подлинный декор, который станет для него не просто живописным фоном кадра, а подчеркнет драматургию, внутреннее движение сюжета.

— Дорогие новороссийцы!.. — начинает свою речь Леонид Ильич Брежnev, вручая городу-герою орден Ленина и медаль «Золотая Звезда»... И мы видим, как слушает город. Слушают все, кто в нем живет сейчас и кто жил раньше, кто боролся за Новороссийск вчера и борется своим трудом сегодня... Видим корабли, которые своими руками новороссийцам когда-то пришло затопить по приказу Ленина, чтобы не достались врагу...

Чем дальше отодвигается подвиг, тем он виднее. Перед нами бойцы Великой Отечественной... И тут же мы видим красивых, сильных, стройных людей, сегодняшних новороссийцев. Они закладывают письмо потомкам. Это письмо-наказ, письмо-завещание, адре-

сованное в 2017 год. Пишут его мирные, добрые труженики, но для них слово «солдат», как слово «Родина», священно.

Бойцом в рабочей спецовке был и остался Новороссийск. А по зоветам города-героя живет и работает нынче новый, совсем молодой город — Волгодонск, знаменитый на всю страну огромнейшей структурой по имени «Атоммаш». Структура эта нужна миру. Мы видим огромные цехи, более похожие на ангары; видим строителей «Атоммаша»: молодежь — веселую, приветливую, высокообразованную. Это их жизнь, их город, их будущее. Они возводят своими руками двадцать первый век, создают его технику, быт, самый порядок существования, где каждый хочет испытать себя на деле и доказать свои возможности делом же.

Фильмы Григория Денисенко похожи на него самого. «Живая вода», «Вернись человеком», «Десантники», «Всем смертям назло» злободневны, насыщенны, но немногословны. Их сдержанность — черта содержательности. Ростовская студия документальных фильмов может считать эти хорошие, умные ленты в своем боевом творческом активе.

Н. ТОЛЧЕНОВА

Ростов-на-Дону.

Анатолий ИВАНОВ

Что-то есть нежное, необъятное, древнее, как мир, и молодое и свежее, как только что выпавшая утренняя роса, в самом ее имени — Россия.

До щемящей боли родимая наша земля, Отечество наше, надежда всей планеты, светлой ее судьбы!

Незабвенный Александр Андреевич Прокофьев, всю жизнь мучившийся сладкой любовью к России, один из самых вдохновенных ее певцов, писал:

Мне о России надо говорить,
Да так, чтоб вслух стихи
произносили,
Да так, чтоб захотелось
повторить,
Сильнее всех имен сказать:
Россия!

И каждому из нас, россиян, сильнее всех имен хочется сказать это имя.

История России удивительна. Настоящее ее прекрасно. Будущее поражает воображение...

Кто сейчас не знает, что не раз и не два Россия спасала человеческую цивилизацию от гибели?! Не однажды она перемалывала несметные полчища разного рода завоевателей, порабощавших до этого страны и народы и вторгавшихся потом в Россию. Так было с коварными хазаро-половецкими ордами, с жестокими племенами-рыцарями всяких ливонских, тевтонских и прочих орденов, с беспощадными татаро-монгольскими завоевателями, с «непобедимой» армией Наполеона. Кто не знает, что особым подвигом нашего многонационального Отечества, основой которого давно стала Россия, русский народ, величайшей исторической заслугой перед всей планетой, всем человечеством был сокрушительный разгром немецко-фашистскихварваров, несших миру тьму и гибель, мечтавших всю землю превратить в свою латифундию, а всех людей — в покорных и бессловесных рабов. С этой исторической истиной разве что не согласятся наши идеологические злобствующие противники. Но их ненависть к России, русскому народу, ко всей нашей великой Стране Советов запограммирована давно и поддерживается тем же мерзким пойлом, которое лакал из своего фашистского корыта Гитлер, эта жуткая аномалия сущности человеческой, теми же шизофрениче-

скими мечтами о мировом владычестве. И кто из здравомыслящих людей не согласится, наконец, что ныне наш могучий Союз Советских Социалистических Республик, старшей и самой авторитетной из которых является РСФСР, несокрушимым бастионом стоит на страже мира на планете, что если бы не Советский Союз, возглавляющий силы социализма и прогресса, на Земле давно могло вспыхнуть всепожирающее пламя мировой термоядерной войны, войны страшной, гибельной, последствия которой и предсказать невозможно...

Великое предназначение и роль России для исторических судеб всех стран и народов, для будущего самой планеты стали отчетливо ясны после Октября 1917 года. Но одному человеку на планете, гений которого был рожден и возвращен российской землей, это было ясно намного раньше. Будучи всего-навсего 18 лет от роду, изучив марксистскую литературу и труды самого Маркса, Владимир Ульянов понял, что самым революционным классом является рабочий класс, что роль его в социальном развитии общества решающая, а его историческая судьба — грандиозна.

А через несколько лет Владимир Ильич, проанализировав в своей книге «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» многие исторические закономерности разви-

венство, угнетение одного человека другим.

Поднявшись на великую борьбу за свое освобождение от беспощадной власти капитала, русский рабочий класс прежде всего разбудил угнетенный пролетариат национальных окраин России, вовлек его в революционные процессы, вывел на дорогу невиданных социально-общественных преобразований. Благодаря русскому рабочему классу, в недрах которого зародилась и вызрела революция, уничтожившая эксплуатацию человека человеком, многие окраинные народы России, находившиеся к октябрю 1917 года в стадии феодальных отношений, сразу шагнули в социализм, минуя капиталистический период развития. Мы всегда констатируем этот факт, но не всегда с достаточной подробностью говорим, а что, собственно, это означало для таких народов? А это означало в числе прочего и то, что такие народы получили возможность сохранить жизни тысяч и тысяч лучших своих представителей, которых неминуемо погубил бы капитализм, жизни тех лучших своих сынов и дочерей, которые наиболее полно выражают коренные чаяния народа, его благородные идеалы и стремления и своей деятельностью способствуют наиболее быстрому и полному проявлению и торжеству этих идеалов.

Понимая заслуги России в деле

Коллективному народному разуму было предоставлено полное и безграничное право предлагать включить в проект Конституции любые новые положения, еще более полно, чем в проекте, гарантирующие политическое, нравственное и материальное благополучие любого члена общества. А в это время за океаном в стане наших врагов раздувается клеветническая злобная кампания о якобы систематическом нарушении в Советском Союзе прав человека...

Но в народе нашем метко говорится, что именно на воре шапка всегда и горит. В той же Америке, например, коренное население почти начисто уничтожено, жалкие остатки аборигенов в Канаде, Австралии и других стра-

РОССИЯ

тия общества, пришел к пророческому выводу о великой исторической миссии российского рабочего класса. Он закончил свое выдающееся произведение пронзительными по своей ясности словами:

«На класс рабочих и обращают социал-демократы все свое внимание и всю свою деятельность. Когда передовые представители его усоят идеи научного социализма, идею об исторической роли русского рабочего, когда эти идеи получат широкое распространение и среди рабочих создадутся прочные организации, преобразующие теперешнюю разрозненную экономическую войну рабочих в сознательную классовую борьбу, — тогда русский РАБОЧИЙ, поднявшись во главе всех демократических элементов, свалит абсолютизм и поведет РУССКИЙ ПРОЛЕТАРИАТ (рядом с пролетариатом ВСЕХ СТРАН) по прямой дорогой открытоей политической борьбы к ПОБЕДНОСНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ».

Далеко было еще до тех сурово-героических и песенно-легендарных дней, которые потрясли весь мир, многие годы еще Россия бурлила и страдала, омываясь потом и кровью, но величайшая из революций на земном шаре, руководимая и направляемая Лениным, грозно вызревала и неотвратимо приближалась. И разразившись, раз и навсегда изменила течение жизни и лик планеты, подала пример всем странам и народам земли, как навечно уничтожить социальное нера-

социального возрождения, становления и расцвета всех наций и народностей, входящих ныне в великий Союз Советских Социалистических Республик, все народы, населяющие нашу Отчизну, с искренним чувством уважения и благодарности называют русский народ своим старшим братом, а Российской Социалистическую Федеративную Советскую Республику — первой среди равных.

И эта благодарность, эта историческая справедливость и, если хотите, гордое чувство за все, что совершила Россия во имя счастья всех народов нашей Родины, звучат сегодня на весь мир в торжественно-величавых словах Государственного гимна СССР:

Союз нерушимый республик свободных
Сплотила навеки Великая

Русь...

Да, навеки создан волей народов наш могучий Советский Союз, гарантирующий счастье и благополучие каждой нации, каждой народности, каждому советскому человеку. Эта гарантия выражена в статьях новой Советской Конституции, которая была принята внеочередной сессией Верховного Совета СССР. Проект Конституции рассматривался депутатами после поистине всенародного его обсуждения.

нах загнаны в снега или пустыни, обречены на вымирание, сионисты не без помощи американских империалистов безжалостно вытеснили арабский народ Палестины с исконных своих земель, обрекли на неимоверные лишения и страдания, всячески препятствуют ему в обретении своей государственности...

Всему миру известно, что многие народности России, обреченные бывшим царским режимом на полное вымирание, были возрождены к жизни Великим Октябрьем 1917 года. Советская власть не допустила гибели, исчезновения ни одного, даже самого малочисленного народа, вернула им в полном объеме все человеческие права, предоставила все возможности для восстановления и развития своей самобытности, культуры. Только в одной России многие десятки таких народностей обрели ныне свою письменность, у них появились своя интеллигенция, свои учителя, врачи, артисты, ученыe, писатели, художники...

Россия — сердце нашего Отечества. Окруженная дружной и сплоченной семьей советских национальных республик, мужественно встречая суровые ветры эпохи, она вместе со всеми народами нашей страны уверенно идет в коммунизм.

Будущие бухгалтеры обязаны знать ЭВМ.

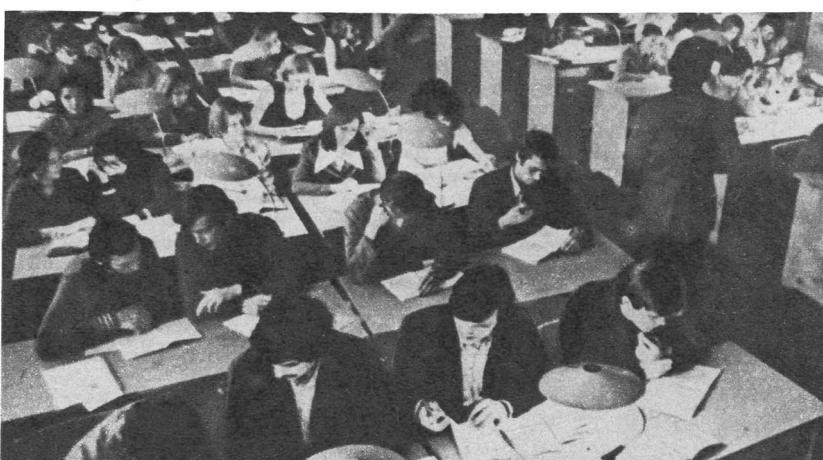
Фоторепортаж Георгия РОЗОВА

Сыктывкарскому государственному университету исполнилось пять лет. В этом году первые его триста двадцать три выпускника получили дипломы.

Первый выпуск оставил о себе хорошую память. Вместе с преподавателями ребята занимались физиологическим обоснованием оптимального микроклимата и условий труда в цехах сыктывкарских предприятий, по заданию Сыктывкарского горсовета разработали план социального развития столицы Коми республики.

Сейчас выпускники университета уже разъехались по стране. Большинство работает в сельских школах.

Какой же студент без читалки!

ВСЕБЕРННОМ КРАЮ

Государственный университет в Сыктывкаре,
столице Коми АССР.

Первокурсница Виктория Худякова.

Найдка университетских археологов.

Историки вернулись из экспедиции.

Лаборатория экспериментальной
физики: луч лазера рождает объ-
емное изображение тульского са-
мовара.

интервью «огонька»

В этом номере «Огонек» завершает путешествие по братским союзным республикам. Писатели и журналисты побывали на берегах Балтийского и Черного морей, в Белоруссии и горах Кавказа, в долинах солнечной Молдавии и в преображеных пустынях Средней Азии... Сегодня рассказ о России. На вопросы корреспондента «Огонька» Г. Куликовской отвечает заместитель Председателя Совета Министров РСФСР, председатель Госплана РСФСР Н. И. Масленников.

Н. И. МАСЛЕННИКОВ,
заместитель Председателя
Совета Министров РСФСР,
председатель Госплана РСФСР

ВОПРОС. Россия — родина Октября. Знаменосцами первой в мире победоносной социалистической революции были русские рабочие. Расскажите, пожалуйста, как продолжаются традиции рабочего класса России, ставшие традициями всех трудящихся нашей страны.

Ответ. В преддверии великого праздника мы мысленно представляем себе республику от края до края, от моря до моря, неохватную — на три четверти всей территории страны, составляющей одну восьмую всей суши планеты. Но, разумеется, дело не только в географических масштабах. О роли РСФСР в нашем государстве хорошо сказал Леонид Ильин Брежнев: «В созвездии равноправных республик РСФСР занимает ведущее место — и по своему населению, и по территории, и по своим природным богатствам, и по экономическому и научно-техническому потенциалу». Особо он отметил роль русского народа, рабочего класса, крестьянства и интеллигенции Советской России в осуществлении на практике национальной политики партии, в превращении бывших отсталых национальных окраин в цветущие социалистические республики.

7 ноября 1917 года — день рождения РСФСР, и с этого дня ведет отсчет времени наша Родина. В этот день на российской земле, в ее столице, рабочий класс России в союзе с беднейшим крестьянством под руководством Коммунистической партии свергнул власть буржуазии и помещиков. Первая в мире социалистическая революция победила, установила власть Советов, и впервые в мировой истории было создано рабоче-крестьянское правительство — Совет Народных Комиссаров РСФСР.

Вскоре молодая республика утвердила свою Конституцию. Это была первая Советская Конституция. Россия дала миру Ленина, вождя и величайшего стратега революции, выковавшего марксистскую партию коммунистов. «...Мы вправе гордиться,— писал В. И. Ленин,— и мы гордимся тем, что на нашу долю выпало счастье начать постройку советского государства, начать этим новую эпоху всемирной истории...»

Биография России — это прежде всего героическая биография русского рабочего класса, от Петра Алексеева и Петра Заломова, от Иваново-Вознесенских Советов и красногорских баррикад до штурма Зимнего. Незыблема преемственность его революционных традиций. Каждое десятилетие рождало своих героев, и за их именами — этапы развития советского общества. Мы говорили: «Стаханов», «по-стахановски» — и имели в виду смелость в овладении техникой и новаторство. А сегодня Россия гордится продолжателями стахановских традиций — шахтерами Геннадием Смирновым, Михаилом Чихом и тысячами их последователей. Мы говорили: «Борин», «по-борински» — и представлял пред нами подвиг на колхозной ниве. В иных условиях, на новой технике он многократно приумножен сегодня. Время назвало таких знаменосцев, как Николай Бочкирев, Владимир Первый, героями жатвы на Кубани и на Ставропольшине — ипатовцев. Мы восхищались в первой пятилетке достижениями ткачих Виноградовых, а на рубежах десятого пятилетия с радостью приветствуем семью неутомимых текстильщиц, их наследниц. Костромичка Валентина Плетнева, москвичка Мария Полищук, Зоя Сафонова из Красноярска, Валентина Голубева и Алевтина Смирнова из Ивановской области, выполняющие две пятилетки за одну, — разве это не блистательное созвездие? Их ряды растут изо дня в день. По всей стране гремело имя Александра Бузыгина. Теперь эстафету горьковского кузнеца достойно несут его преемник Дмитрий Карцев и его школа. В преемственности патриотических традиций — несокрушимая жизненная сила советского строя, секрет наших успехов.

ВОПРОС. С чем пришла республика к 60-летию Октября?

Ответ. Промышленное производство в РСФСР по сравнению с 1940 годом возросло в 17 раз. Валовая продукция сельского хозяйства к юбилейному году повысилась по сравнению с довоенным уровнем в 2,3 раза. Крупные успехи достигнуты в повышении благосостояния трудящихся. На географической карте республики за 60 лет возникло 560 новых городов. Если в России до 1917 года было всего два города с миллионным населением, то сейчас их восемь.

За годы Советской власти в РСФСР осуществлена огромная программа капитального строительства. На развитие народного хозяйства РСФСР с 1918 по 1976 год направлено 964 миллиарда рублей капитальных вложений.

Небывалой величины достигли производственные фонды. У нас 400 отраслей и подотраслей промышленности, около 26 тысяч предприятий; более 2 тысяч из них сооружены за последнее десятилетие.

Россия занимает ведущее место в стране по производству электроэнергии.

Особенно быстрыми, намного опережающими другие отрасли темпами развивается в Федерации машиностроение и металлообработка. Республика — главный, если так можно выразиться, машиностроитель страны. Она имеет такие крупнейшие, всемирно известные гиганты, как ЗИЛ, ГАЗ, ВАЗ, заводы Ленинграда и Москвы, Ростова-на-Дону, Новосибирска, Красноярска, Казани, Воронежа и многих других городов. Быстрыми темпами развивается химическая и нефтехимическая промышленность. Очень высок удельный вес Федерации в общесоюзном производстве автомобилей и нефти. На ее долю приходится более четырех пятых добываемого в стране жидкого топлива и производства автомобилей.

В республике создан надежный плацдарм

для выполнения еще более ответственных задачий партии. Каждая пятилетка, образно говоря, имеет свое лицо. Главная задача десятого пятилетия — эффективность и качество, резкий количественный рост всех отраслей народного хозяйства на новой качественной основе, улучшение межотраслевых и территориальных пропорций. У нас есть все необходимое для практического решения такой задачи: природные ресурсы, производственные фонды, люди.

ВОПРОС. Николай Иванович, вы упомянули об улучшении межотраслевых и территориальных пропорций. Как идет создание новых экономических районов и узлов, предусмотренных XXIV и XXV съездами партии?

Ответ. Освоение богатейших природных ресурсов РСФСР — результаты планового осуществления долгосрочных целевых территориальных программ, таких, как, например, Урало-Кузнецкий комплекс в первые пятилетки. Преемственность в решении экономических задач от пятилетки к пятилетке позволила сконцентрировать материально-технические и трудовые ресурсы страны на важнейших направлениях, дала значительную экономию капитальных вложений и эксплуатационных затрат по сравнению с разрозненным размещением промышленных предприятий.

В этом отношении поучителен опыт Красноярского края. По инициативе крайкома партии, при активном участии специалистов ряда министерств и плановых органов была составлена долговременная программа экономического развития региона. На ее осуществление в девятой пятилетке израсходовано свыше 10 миллиардов рублей, здесь построено более 450 предприятий и крупных цехов. Сейчас в крае продолжается формирование восьми промышленных узлов, сооружаются города, поселки. Улучшению отраслевого и территориального планирования много внимания уделяет технико-экономический совет, созданный при краевом комитете партии. Особенно интенсивно идет формирование в этом крае Саянского территориально-производственного комплекса, опирающегося на Саяно-Шушенскую ГЭС. Уже в десятой пятилетке первые агрегаты этой крупнейшей электростанции дают том металлургическим и машиностроительным предприятиям и легкой индустрии юга Красноярья.

Завершится формирование Братско-Усть-Илимского комплекса, главное направление которого — переработка древесины. Новый перспективный район начинает складываться на базе рудных и угольных месторождений Южной Якутии, их освоение стало возможным благодаря строительству Байкало-Амурской магистрали. Мировая история не знает подобных примеров, когда на столь обширных, слабо освоенных пространствах, в труднейших климатических условиях осуществлялись бы такие грандиозные проекты комплексного использования природных ресурсов. Долгосрочный программно-целевой территориальный подход стал главным стратегическим направлением в хозяйственном освоении этих земель на востоке страны.

В Западной Сибири за короткое время вырос и развелся колоссальный район по добыче нефти и газа. Предусмотрено сооружение крупнейших предприятий по их переработке. Характерно, что создание регионов происходит комплексно: растут новые поселки и города со всем необходимым для культурно-бытового обслуживания. Реализация этих программ — наглядное свидетельство заботы партии о неуклонном росте жизненного и культурного уровня советских людей.

Я хотел бы также задержать ваше внимание на создании территориально-производственных комплексов и в европейской части республики, казалось бы, вполне обжитой. Я имею в виду ее северный район. Бывшая глухая окраина России дает ныне уголь и машины, нефть и газ, цемент и бумагу, лес, пиломатериалы, мебель, а также продукцию сельского хозяйства. Однако огромные потенциальные

ВЕДУЩАЯ

возможности Севера нуждаются в дальнейших детальных исследованиях. В самые отдаленные уголки тайги и тундры проникли вышки геологоразведчиков, там уже добываются нефть и природный газ. Словом, можно с уверенностью сказать: северный край накануне больших открытий. В недалеком будущем Тимано-Печорский территориально-производственный комплекс превратится в новый топливодобывающий центр страны.

ВОПРОС. Какие новые стройки вы назвали бы «именинниками» десятой пятилетки?

Ответ. В республике 400 основных строек. Назову только самые крупные из них, близкие к своему финишу. Например, завершается создание комплекса заводов по производству грузовых автомобилей и комплектующих изделий. Уже в 1980 году он даст свыше 100 тысяч автомашин большой грузоподъемности. Шесть крупных заводов, входящих в этот автомобильный комплекс — КамАЗ, — литейный, дизельный и другие — размещены в городе Набережные Челны Татарской АССР. Если в первой пятилетке в среднем все подрядные строительно-монтажные организации России выполняли за сутки различных работ примерно на один миллион рублей, то на одном КамАЗе в период пика строители автогиганта добились суточного освоения полутора миллионов рублей.

В конце прошлого годапущена первая очередь комплекса — она рассчитана на выпуск 75 тысяч 8-тонных грузовых автомобилей и 115 тысяч дизелей. Коллективы строителей и монтажников с большим подъемом трудятся на сооружении второй очереди КамАЗа. Мощные КамАЗы уже успешно работают во многих автохозяйствах страны.

Наряду с заводами строится город Набережные Челны, население которого за короткий срок выросло с 33 тысяч до 250 тысяч человек. Построено 2 миллиона 432 тысячи квадратных метров полезной площади жилых домов с объектами социального и культурно-бытового назначения.

Следующая «точка» — юг Урала. Тут на базе Оренбургского газоконденсатного месторождения формируется крупный район газовой индустрии. От него к западной границе СССР (с участием стран — членов СЭВ) потянулись нити газопровода, рассчитанного на то, чтобы пропускать около 70 миллионов кубических метров газа в сутки.

В самом центре России, на базе минеральных ресурсов Курской магнитной аномалии, вступил в строй Лебединский горно-обогатительный комбинат мощностью 40 миллионов тонн железной руды в год. Продолжается сооружение мощной фабрики окомкования железорудного концентрата. В короткий срок построена первая очередь Михайловского горно-обогатительного комбината по переработке неокисленных кварцитов. Его проектная мощность — 30 миллионов тонн руды в год. Строятся Стойленский горно-обогатительный комбинат, рассчитанный на добычу и переработку 20 миллионов тонн железистых кварцитов в год. Крупнейший объект черной металлургии, пуск первой очереди которого предусматривается в десятой пятилетке, — Оскольский электрометаллургический комбинат для производства стали из металлизованных окатышей методом прямого восстановления железа.

Наконец, дорога века — БАМ. С ней связано преобразование и хозяйственное освоение обширных районов Сибири и Дальнего Востока.

Перечень крупнейших строек России может быть с полным правом пополнен волгодонским «Атоммашем», нефтехимическими комплексами в Нижнекамске, Томске и Тобольске, атомными гигантами в европейской части республики.

ВОПРОС. Что бы вы хотели сказать о Нечерноземье?

Ответ. Сегодня здесь пролегает передовая линия переустройства сельского хозяйства. В 1974 году ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «О мерах по дальней-

шему развитию сельского хозяйства Нечерноземной зоны РСФСР», в котором были намечены мероприятия по обеспечению высоких темпов развития сельского хозяйства обширных территорий Российской Федерации. Только за последние три года в мелиорацию уголь, их комплексную механизацию и химизацию вложено 15 миллиардов рублей государственных и колхозных средств. Введено в эксплуатацию 376 тысяч орошаемых и 560 тысяч гектаров осущеных земель. Это позволило колхозам и совхозам Нечерноземья значительно увеличить производство зерна. В 1976 году его валовой сбор здесь достиг 26 миллионов тонн, превысив среднегодовой уровень девятой пятилетки на пять миллионов тонн. Средний сбор зерна с гектара вырос на 2,6 центнера по сравнению с самым урожайным 1973 годом. Ряд колхозов и совхозов зоны собрал по 40 и более центнеров зерна с гектара. За десятую пятилетку среднегодовой объем сельскохозяйственной продукции здесь намечено увеличить на 21 процент.

Много сделано и для улучшения условий жизни сельского населения. В центре внимания — забота о человеке, его удобствах. Облик сел меняется на глазах. Исчезают мелкие деревни, и на базе отделений и центральных усадеб колхозов и совхозов создаются современные благоустроенные поселки нового типа. Принцип застройки определяется прогрессивной организацией и концентрацией сельскохозяйственного производства: центральные усадьбы колхозов и совхозов размещаются в больших населенных пунктах, а их отделения — вокруг в благоустроенных небольших поселках. Это сокращает расстояния и затраты времени на переходы и переезды к фермам и полям.

ВОПРОС. В РСФСР шестнадцать автономных республик, пять автономных областей, десять национальных округов... Каковы судьбы народов, бывших до революции угнетенными?

Ответ. Опыт образования многонационального государства нового типа — СССР — показывает, что только социалистическая революция позволяет по-настоящему решить национальный вопрос.

До революции в большинстве районов, где ныне расположены национальные автономии, царили, как писал В. И. Ленин, патриархальщина, полудикость и самая настоящая дикость. Только с установлением Советской власти угнетенные в прошлом народы обрели собственную государственность и в исторически короткие сроки от братской взаимопомощи других народов резко подняли уровень хозяйственного и культурного развития. Республики большой нефти и машиностроения стала Татария, крупнейшие машиностроительные, химические и нефтеперерабатывающие предприятия построены в Башкирии, в сотни раз увеличился за 60 лет экономический потенциал всех наших национальных автономий. Если до революции татарин или удмурт с высшим образованием был редчайшим исключением, то сегодня во всех автономных республиках имеются свои вузы, а в большинстве из них и университеты.

Да что говорить об автономных республиках! Поинтересуйтесь судьбой любого самого малого народа. Возьмите, к примеру, коряков. До революции коряки были обречены на вымирание. Живут они на самом восточном крае земли — куда уж дальше, на Камчатке! — главным образом в Корякском национальном округе, образованном в 1930 году. Сегодня на родном корякском языке разговаривает свыше семи тысяч человек.

Народ, первые упоминания о котором в русских документах относятся к XVII веку, не имел своей письменности до 1931 года. Сегодня на корякском языке выходят книги, окружное радиовещание ведет свои передачи. Корякский национальный округ в настоящее время ежегодно направляет только в высшие учебные заведения по внеконкурсному приему по 35 человек. Кроме того, свыше 70 студентов высших учебных заведений и 170 учащихся

средних учебных заведений обучаются и живут на государственном обеспечении. При этом подготовка специалистов ведется для многих отраслей народного хозяйства: промышленности, сельского хозяйства, связи, медицинских учреждений и особенно для народного образования и учреждений культуры.

В центре самого округа, поселке городского типа — Палане, — кузницей кадров массовых профессий стало Паланская среднее профессионально-техническое училище, готовящее молодых рабочих разных профессий: радиоставов-оленеводов, шоферов, трактористов, киномехаников, связистов, работников службы быта.

В округе на полную мощность работают современные рыбокомбинаты и рыбозаводы, крупные специализированные оленеводческие хозяйства и промхозы по выращиванию пушного зверя. Железных дорог здесь нет, но транспортом люди обеспечены — к их услугам самолеты и вертолеты, вездеходы, аэросани и автомобили. Связь с дальними оленеводческими стоянками обеспечивается портативными радиостанциями. К оленеводам и промысловикам пришло электричество, регулярно доставляются газеты, журналы, медикаменты и продукты.

Пример жизни корякского народа настолько красноречив, что не требует комментариев. Можно только добавить, что в Федерации живет свыше ста народов, и о каждом из них равно беспокоится Советская власть. Иначе и не может быть в стране, где на основе сближения всех социальных слоев, юридического и фактического равенства всех наций и народностей возникла новая историческая общность людей — советский народ.

ВОПРОС. Что делается для блага человека-тузника, для охраны его здоровья, улучшения быта, обслуживания?..

Ответ. По обеспеченности населения врачами (более 36 врачей на 10 тысяч жителей) РСФСР превосходит все высокоразвитые страны мира. В девятой пятилетке введены в эксплуатацию крупнейшие многопрофильные больницы на 1000—1500 мест в Ленинграде, Свердловске, Горьком, Омске, Ростове-на-Дону, Новосибирске, Красноярске, Туле, Калининграде. В Москве строятся общесоюзного значения кардиологический и онкологический научные центры, Всесоюзный научно-исследовательский институт акушерства и гинекологии. Крупнейший в РСФСР кардиологический центр открыт в Куйбышеве. В настоящее время в республике насчитывается свыше 13 тысяч больничных учреждений.

Особым вниманием окружены у нас дети и матери. На страже их здоровья стоят более 80 тысяч педиатров и акушеров-гинекологов. В детских садах и яслях воспитываются почти 7 миллионов детей, в летний период к ним прибавляются еще около двух миллионов ребят. И эти цифры будут расти. Детские учреждения опережающими темпами будут строиться прежде всего в районах с высокой занятостью женщин в общественном производстве.

Советское государство из года в год расходует все больше средств на сооружение домов отдыха и санаториев. Великолепные здравницы выросли не только на побережье Черного и Азовского морей, но и под Москвой, Ленинградом, в центральных областях, на Урале, в Поволжье, Сибири и на Дальнем Востоке.

Несколько слов о торговле и общественном питании. В городах появились и быстро заняли ведущее положение «универсамы», массовым стал метод самообслуживания. Ныне по этому прогрессивному методу в республике продаются около половины всех товаров. Заслуженной популярностью пользуются ленинградские продовольственные магазины этого типа, столичный универмаг «Москва», недавно открывшийся крупнейший в стране фирменный магазин «Океан» в центре Калининграда. Все более широкое развитие получает общественное питание, товарооборот его превысил

СРЕДИ РАВНЫХ

11 миллиардов рублей в год. Хорошо зарекомендовали себя на промышленных предприятиях большие столовые. На Волжском автомобильном заводе в Тольятти за 20—25 минут могут одновременно побывать 18 тысяч человек.

Никогда еще в республике не развивалась такими бурными темпами служба быта. Все большую популярность приобретают в городах Дома быта. В Смоленске, например, Дому быта предоставлено новое шестиэтажное здание, в стенах которого оказывается около двухсот видов услуг: тут можно и сшить модное платье и отремонтировать пылесос. В Федерации работает около девяноста таких домов. Развивается индустрия услуг и в сельских местностях. Так, на центральной усадьбе колхоза «Путь к коммунизму», Костромской области, около года назад открыли комплексный приемный пункт. Теперь колхозникам не надо, как раньше, ездить в райцентр, чтобы отремонтировать телевизор, бытовую технику, заказать костюм или платье, взять напрокат предметы домашнего обихода.

ВОПРОС. Расцвет культуры — свидетельство духовного взлета народа. Что можно сказать об этом?

Ответ. По данным ЦСУ, в республике из каждой тысячи человек 580 имеют высшее и среднее (полное и неполное) образование. В этом учебном году за парты село более 22 миллионов учащихся, в аудиториях вузов и техникумов — 5,6 миллиона студентов. Стоит вспомнить, что до революции в России было 72 вуза, сейчас — 484. Почти каждый год открываются новые институты и техникумы, и прежде всего в национальных республиках и новых городах.

Федерация занимает ведущее место в стране и по объему научных исследований. Плодотворно, успешно сочетая фундаментальные, теоретические труды с прикладными, работают Сибирское отделение Академии наук СССР, научные центры, отделения и филиалы Академии наук СССР, ВАСХНИЛа и Академии медицинских наук.

Огромны тиражи книг, журналов и газет, издаваемых в республике. Только книг и брошюр в 1976 году в РСФСР было выпущено около 1,3 миллиарда экземпляров.

Всему миру известны уникальные коллекции и сокровища музеев России, ее библиотеки и книгохранилища. Предмет национальной гордости советского человека — наши театры...

Мне также хотелось бы особо подчеркнуть расцвет народного самобытного творчества во всех многограных проявлениях, широчайшее участие самых различных людей в самодеятельном искусстве. В клубах и Дворцах культуры выступают коллективы народных театров, филармоний, цирков, ансамблей. На выставках демонстрируют свои работы различные студии изобразительного и прикладного искусства. Сколько любви, вкуса и фантазии в работах, представленных и выполненных умельцами на досуге, — роспись ли это или резьба по кости или дереву, чеканка, вышивка, кружева, керамика. В каждом произведении — поющая душа народа. Таких творческих коллективов, таких одаренных людей в России сотни тысяч. Не случайно А. М. Горький писал: «...Нигде в прошлом, даже в эпоху величайших напряжений энергии, как, например, в эпоху Возрождения, количество талантов не росло с такой быстротой и в таком изобилии, как растет оно у нас за время после Октября».

Успехи мастеров народного творчества — одно из самых ярких проявлений расцвета социалистической по содержанию, национальной по форме культуры народов Российской Федерации.

* * *

Считанные дни остаются до великого праздника — 60-летия Октября. В обстановке величайшей политической и трудовой активности идут навстречу этому знаменительному событию трудящиеся нашей республики. Рабочий класс, крестьянство, интеллигенция — надежная опора Коммунистической партии Советского Союза — свято хранят верность своим революционным и трудовым традициям, они и впредь будут высоко нести ленинское знамя строителей коммунизма.

ОТ МОСКВЫ ДО САМЫХ ДО ОКРАИН

Как мы уже сообщали («Огонек» № 34 за 1977 год), в начале июля из Москвы во Владивосток стартовали два серийных «Москвича». Испытательный автопробег, организованный Московским автозаводом имени Ленинского комсомола совместно с журналом «Огонек», был посвящен 60-летию Октября. Сегодня в номере, посвященном России, публикуем первый репортаж с трассы Москва—Владивосток.

Виталий ЗАСЕЕВ

Фото И. ТУНКЕЛЯ
и Л. ШЕРСТЕННИКОВА

тысячи километров дорог России, сотни встреч с рабочими и учеными, строителями и рыбаками, с теми, кто трудится на рубежах десятой пятилетки.

«ГЕОГРАФИЯ ОДНОГО ЧАСА

...Густые, никем не потревоженные леса неискончаемой панорамой проносятся за окном. Пока едешь на большой скорости — лес молчалив, как на холсте художника. Но стоит остановиться, заглушить мотор, и лес тут же наполняется разноголосием, да таким дружным, словно все сто миллиардов птиц, живущих на земле, собрались воедино. Через пять — семь километров — селения. Ладные белые домики с голубыми наличниками ставен, утопающие в зелени беседки. Над каждой крышей — телевизионная антенна. Кое-где, потеснив огородную зелень, «прописались» личные средства передвижения — «Москвичи», «Запорожцы», «Жигули».

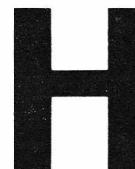
...В Ульяновске мы были засветло. Подъезжая к городу, волновались. Ведь переступали порог земли, где еще высится дома и деревья, которые видели юного Ленина.

В памяти — пятилетней давности — сохранились серые деревянные строения окраин старого Симбирска и светловиликий Ленинский мемориал на берегу могучей в этих местах Волги. И вдруг — россыпь белых многоэтажных домов Засвияжья, широкие проспекты рабочего района, огромные корпуса заводов.

Не сразу ориентируемся, как проехать к центру. Притом быстро темнеет. Под светофором, призвав в нас иногородних, таксист весело скомандовал: «Поезжайте за мной. Выкачу прямо к «Венцу». Возле гостиницы, кивнув на прощание, он лихо разворачивается. Мы даже не успеваем поблагодарить его.

Позже, познакомившись с одним из старожилов Ульяновска, я услышал: «Каждый ульяновец старается воспитывать в себе повышенную ответственность перед гостями родного города. Ведь живем мы на родине Владимира Ильича. А значит, и спрос с нас особый». И на протяжении нескольких дней жизни в Ульяновске мы постоянно ощущали внимание и теплоту со стороны его жителей, будь то в библиотеке или на почтамте, в гостинице или на бойком перекрестке, где несут вахту инспекторы ГАИ. Каждый в меру своих сил, советом ли, добрым словом, готов был прийти на помощь.

С 22-го этажа гостиницы «Венец» открывается величественный вид на Ленинский мемориал. С самого утра ручейками и полноводными реками стекаются сюда туристы. Глядя на этот нескончаемый людской поток, вспоми-

е зря говорят: хочешь вернуться в Москву, пройдись перед дальней дорогой по Красной площади, остановись у Мавзолея.

Над городом только что прошел легкий дождь, выглянуло солнце, и отполированная временем бруската словно засветилась бездонной глубиной июльского неба. Возле Василия Блаженного — толпа туристов. Яркие, необычно раскрашенные «Москвичи» привлекают внимание. Две бойкие, почтенного возраста дамы из Детройта спешат запечатлеть их на пленку. Как-никак, в Детройте, крупнейшем в мире центре автомобильной промышленности, есть крупнейший в мире музей истории автомобиля. Но похоже, что в анналах его еще нет «портретов» новых «Москвичей». Дамы снимают малолитражки анфас и в профиль. А затем, на русский манер вскинув большой палец и прокричав «ко́кэй», поспешно идут к интуристовскому автобусу.

А нас снова обступают туристы. На этот раз рязанцы, туляки, ивановцы. Подкатил автобус с сибиряками. За разговором мы не заметили, как возле «Москвичей» оказались трое негров. Один из них, тот, что повыше, свободно читает по-русски нанесенные на кузов трафаретки и сразу переводит их товарищам. Увидев, что маршрут автоэкспедиции проходит через Ульяновск, он подходил к нам и, застенчиво улыбаясь, говорит: «В прошлом году я побывал на родине товарища Ленина. Сбылась и моя давняя мечта — научиться говорить на его родном языке. Скоро вернусь домой, в Нигерию, и расскажу своим ученикам об их большом друге с русским именем Ленин, о его прекрасной стране».

Признания неожиданного собеседника оживили в моей памяти слова его земляка, председателя Нигерийского конгресса профсоюзов Вахаба Гудлака, сказанные здесь, у Мавзолея, несколько лет назад. «Самая лучшая профессия на земле — учитель», — говорил Гудлак. — Ленин был первым учителем африканского народа. Каждая его книга была для меня и моих товарищей открытием и источником веры, без которой не может жить человек... Когда разговор заходит о Ленине, человеку хочется помечтать, заглянуть в будущее. Я вижу будущее народа Африки таким же прекрасным, каким сделал его для своей страны Ленин».

...Когда солнце позолотило шлемы кремлевских соборов, мы покидали Москву. Впереди —

В этом классе учился Володя Ульянов.

Венец над Волгой.

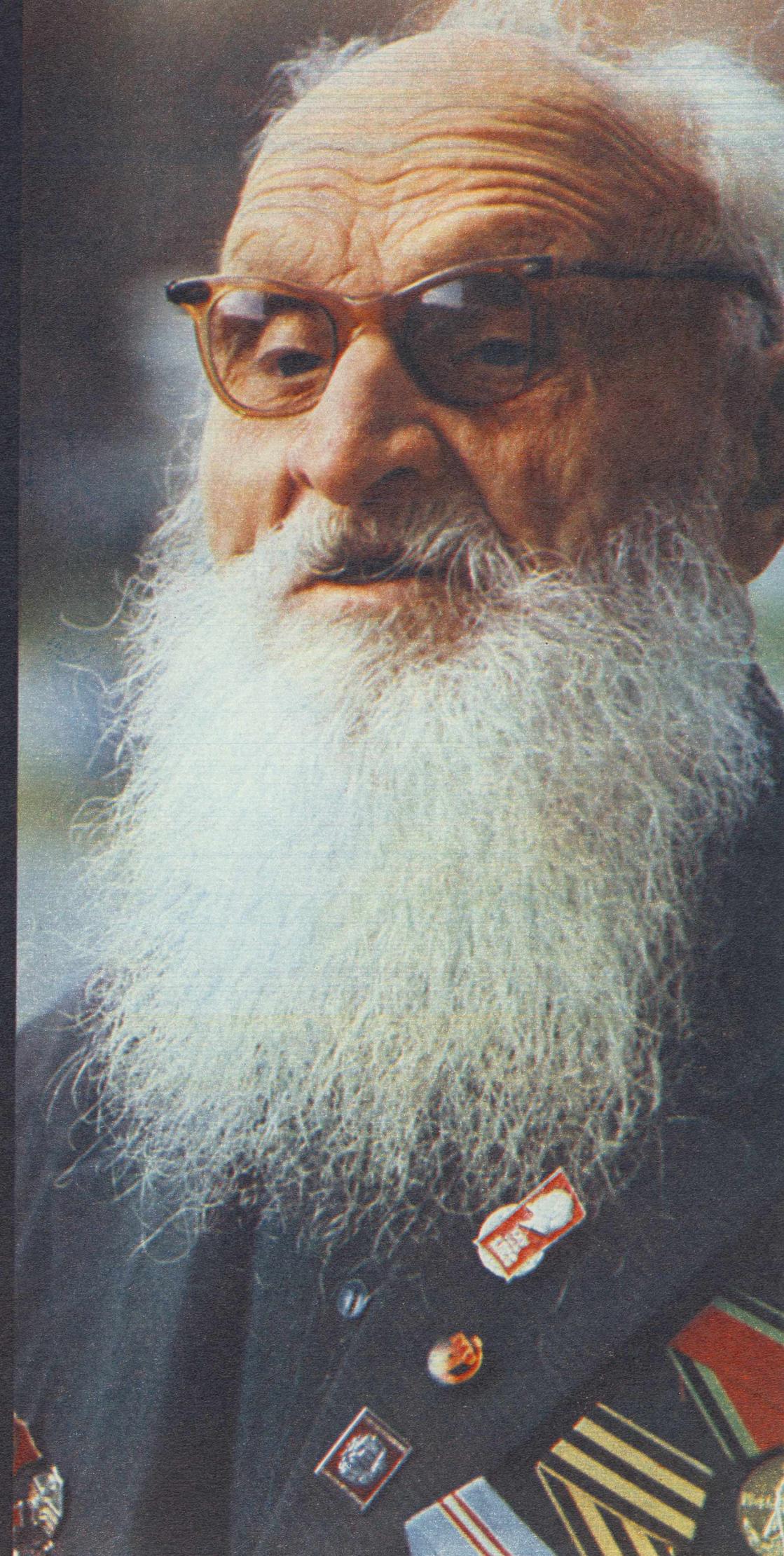
НА РАЗВОРОТЕ В КЛАДКИ:
Ленинградский мемориал в Ульяновске.

Сергей Яковлевич Прокофьев, один из ветеранов, освобождавших город в годы гражданской войны.

НА РОДИНЕ ЛЕННИНА

A 6 B G 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 1 2 3 4 5

наешь запись в книге отзывов о музее, сделанную Генеральным секретарем ЦК КПСС Л. И. Брежневым: «Мемориальный комплекс,озведенный на месте рождения Владимира Ильича Ленина,— дань огромной любви и благодарности советских людей великому вождю трудящихся, посвятившему всю свою яркую жизнь борьбе за торжество коммунизма...»

Ровно в полдень ставим обе машины возле Мемориала. Хочется — хотя бы за один час — узнать «географию» туристов. Вот она, эта «география»: Усолье-Сибирское, Ташкент, Краснодар, Семипалатинск, Выборг, Магадан, Ош, Москва, Киров, Тбилиси... Словом, как здесь точно заметили, четверо постоянных посетителей Мемориала бывают ежедневно: Север, Юг, Восток и Запад необъятной нашей Родины.

НА ВСЮ ЖИЗНЬ

— В то утро весь Симбирск высыпал на крутой берег Волги. На реке раньше обычного начался ледоход. Очевидцы уверяли, что был он невиданной стремительности и мощи. Казалось, вздыбливает над водой темные льдины и безжалостно крошил их чья-то властная сила.

В тот день в семье Ульяновых появился второй сын, Владимир...

Человек, рассказывавший эту историю, говорил с такой проникновенностью, будто сам был живым свидетелем того ледохода. Седая толстовская борода, крупные морщины на лице, многое повидавшие на веку глаза... Да, он может хорошо помнить дооктябрьскую Россию. Но, право же, мог ли он быть очевидцем того ледохода, всколыхнувшего Волгу?!

— Так природа отметила появление на свет Владимира Ильича Ленина,— продолжал рассказывать старик.— Будто предвещала, что ему суждено навсегда порушить старую жизнь, а вместе с ней и темное прошлое России.

С нетрепением дожидаюсь, пока исчерпают свои вопросы обступившие рассказчика ребята. Потом знакомлюсь с ним. Сергей Яковлевич Прокофьев — участник революционных событий, боец в гражданскую войну, защитник Родины в 41-м. Но не только об этом любит вспоминать старожил Ульяновска. Особая гордость звучит в его голосе, когда он рассказывает, что около шестидесяти лет прожил на улице Ленина, по соседству с Домом-музеем. Прекрасно помнит, когда и какое строение было переделано здесь за полвека, где размещалась та или иная торговая лавка, какая висела вывеска. А сколько интересного о посетителях Дома-музея может рассказать! Здесь в 1928 году встречался он с Надеждой Константиновной Крупской и Марией Ильиничной Ульяновой — они делились воспоминаниями об Ильиче, — здесь видел многих сподвижников В. И. Ленина.

В год 60-летнего юбилея Октября у Сергея Яковлевича много приятных хлопот. Встречи со школьниками, молодежью до краев наполняют его жизнь. И он по-настоящему счастлив.

— Ведь кому, как не нынешней молодежи, обязан я передать все, что знаю о ленинской поре Симбирска, воспоминания, доставшиеся мне в наследство от отца-крестьянина. Сравнивая прошлую жизнь и жизнь сегодняшнюю, молодые еще крепче будут любить свою Родину, еще выше ценить подвиг Ленина.

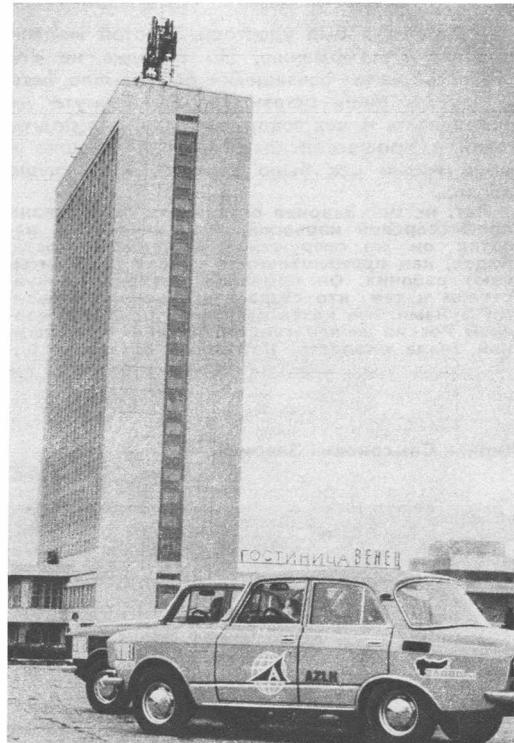
Я живо представил картину апрельского ле-

дохода, о которой рассказывал старик возле Дома-музея, горящие глаза ребят и понял: это навсегда останется с ними!

ШАГНУВ ЧЕРЕЗ СТОЛЕТИЕ

Пройдет немного времени, и каждый, кто заглянет на улицу Ленина, сможет за несколько минут шагнуть через... столетие. В этом мы убедились, путешествуя по ней с председателем Ульяновского горсовета Александром Валентиновичем Иваницким.

— Улица Ленина — одна из важнейших артерий в системе города и в то же время ответственнейшее место Ленинской мемориальной зоны,— рассказывает наш спутник.— Ее участок, от реки Свияги до улицы 12 сентября, в соответствии с генеральным планом проектируется как парк общегородского значения, носящий имя Ильи Николаевича Ульянова.

«Москвичи» — участники автопробега возле гостиницы «Венец».

Фото А. Ломохова

Иваницкий очерчивает в воздухе огромное пространство и продолжает:

— Представляете, около сорока гектаров живописной зеленой зоны. Главный выход, к водному зеркалу реки, будет решен по типу центральной аллеи в Петродворце — спускающиеся террасы с водоемами-каскадами. Однако основное внимание уделяется следующему отрезку улицы. Именно здесь находятся три из семи имеющихся в Ульяновске зданий, где жил и бывал Ленин. Вот почему решено этот участок, от улицы 12 сентября до улицы Железной дивизии, «вернуть» на сто лет назад. Тут будет воссоздана характерная обстановка Симбирска семидесятых годов прошлого века. Для этого намечается провести, выражаясь языком градостроителей, реставрацию элементов благоустройства города, восстановить фасады домов, заборы и многое другое. Они дополнят облик дореволюционной улицы. Получится своеобразный музей под открытым небом. Он поможет с наибольшей полнотой увидеть Симбирск ленинской поры.

Мы минуем перекресток, проходим несколько шагов и останавливаемся.

— Из старого Симбирска посетители, сделав буквально два шага, попадут в современный Ульяновск,— продолжает А. Иваницкий.— Он протянется от улицы Железной дивизии до улицы Гончарова. Он будет отличаться самым высоким уровнем благоустройства, культурно-бытового обслуживания, искусства современного градостроительства. Застройку на этом участке, вплоть до площади Ленина, намечено вести по индивидуальным проектам с широким

использованием новых материалов и средств монументальной пропаганды.

Напоследок А. Иваницкий приводит несколько фактов, которые красноречиво свидетельствуют, какого размаха добился орденоносный Ульяновск за шестьдесят лет, прошедших со дня Октябрьской революции. Тяжелые уникальные станки, приборы и автомобили с маркой ульяновских предприятий сегодня отправляются в 70 стран мира. На глазах хорошеет и преображается сам город. Ежегодно его жители получают 300 тысяч квадратных метров жилья. (Таким был жилой фонд дореволюционного Симбирска.) А всего за годы Советской власти в Ульяновске и области сдано более семи миллионов квадратных метров жилой площади.

Город вместе со всей страной смело шагает в будущее.

«АКАДЕМИК»

Собираясь в это путешествие, я перелистал несколько книг, посвященных первым шагам Советской власти. В одной из них натолкнулся на любопытное признание известного американского писателя и дипломата Джозефа Линкольна Стеффенса, побывавшего в нашей стране спустя шесть лет после Октябрьской революции. Отдавая дань успехам молодого государства рабочих и крестьян, Стеффенс, в частности, писал: «Россия начинает жить и улыбаться... Дайте новому порядку несколько столетий, и он, я верю, создаст общество, самый рядовой член которого будет по своему благополучию равен лучшим людям нашего времени».

Эти строки я выписал в блокнот, еще не зная, в какой мере пригодятся они мне. И вдруг встреча, которая тут же извлекла их из памяти.

На Ульяновском автозаводе меня познакомили с Виктором Арсентьевичем Салатовым. Он оказался моим земляком, человеком, как принято теперь говорить, коммуникальным. Из разговора я узнал, что родился он в то время, когда Стеффенс путешествовал по России. В начале войны вместе с заводом был эвакуирован из Москвы в Ульяновск. Работал по две смены, не считаясь со временем: фронт требовал максимальной отдачи сил. Потом вместе со всей страной восстанавливали разрушенное войной хозяйство. Учился и по книгам и у станка. Сегодня во всем Ульяновске трудно найти шлифовщика-универсала более высокой квалификации, чем Салатов. Не зря его называют академиком по обработке металла. Родина высоко оценила труд рабочего. Коммунист Виктор Салатов стал Героем Социалистического Труда.

После смены вместе с Виктором Арсентьевичем на его машине едем в новый красивый район Ульяновска, где живут Салатовы. Уютная, благоустроенная квартира. В доме есть все, что создал для человека изобретательный XX век. Я рассказываю Виктору Арсентьевичу о предсказании Стеффенса («Дайте новому порядку несколько столетий...»). Он внимательно вслушивается в мои слова, потом говорит серьезно:

— Стеффенса можно понять и простить. Ведь для того, чтобы предвидеть, какого цвета добьется наша страна всего за несколько десятилетий, надо было обладать прозорливостью Ленина! Ну, а если говорить о благополучии, про которое писал американец, применительно ко мне, так у меня разве что собственного самолета нет. Но я о том не жалею... Салатов мягко улыбнулся.— Все равно некогда летать было бы. Внуков надо воспитывать.

* * *

Выступая на открытии Ленинского мемориального комплекса в Ульяновске, Л. И. Брежnev сказал: «У каждого народа, в каждой стране есть священные места, связанные с великими историческими событиями, с деяниями выдающихся сынов народа. Таким местом для советских людей стала земля, где родился Ленин».

Земля, где родился Ленин! Священная для нас земля. Мы прощались с ней рано утром. Город провожал нас восходящим солнцем. А впереди лежала дорога через всю Россию...

Ульяновский завод тяжелых уникальных станков — современное молодое предприятие города. Его продукция широко известна не только в нашей стране.

Александр ХАРЬКОВСКИЙ

У

Кириака Самсоновича Завриева удивительная особенность: всех своих учеников он помнит в лицо и по голосам. И стоило мне только позвонить ему, как он назвал меня по имени, словно мы расстались вчера, а не много лет назад.

И вот я сижу в его квартире в Тбилиси. Кажется, стены кабинета сложены из книг. Хозяин — невысокий, крепкий и очень благожелательный человек — такой же, каким был и двадцать лет назад, в мои студенческие годы, когда я учился в строительном.

Замечательный был у нас профессор. С талантом ученого и педагога у Завриева сочетается то, что Чехов называл «талантом человеческим».

— Так о чём ты хотел меня расспросить? — Кириак Самсонович смотрит мне в глаза доверительно, с интересом, как и в старые времена, когда принимал у нас экзамены по строительной механике.

— О вашем пути в науку... О самом начале.

* * *

1908 год. Юноша из провинциального Тифлиса приехал учиться в столичный Санкт-Петербург. Его, привыкшего к приземистым домикам грузинских крестьян, поразили величественные здания «северной Венеции», мосты над широкой Невой. Он тоже хотел строить такие мосты, стать инженером-строителем.

Уже на первом курсе студент задается целью поверить гармонию архитектуры алебастровой строительной механики.

Для строительства начала XX века эта простая мысль была революционной: сооруже-

ния, рассчитанные по новому принципу, предложенному студентом, оказывались более легкими, аккуратными и вместе с тем, как правило, не менее надежными. К тому же строительных материалов на них шло гораздо меньше. Идею оценил учитель К. С. Завриева, профессор, которому студент передал тетрадку со своими размышлениями и расчетами. Профессор понял, что произошло нечто сверхординарное, и он явился к ректору Петербургского института путей сообщения с предложением собрать преподавателей, чтобы обсудить доклад студента Завриева. Но ректор в этом наотрез отказал, ссылаясь на традиции вуза и на то, что, мол, «яйца курицы не учат». Однако профессор решился на хитрость: он пригласил коллег на экзамен.

Первым отвечал студент Завриев. Как ни странно, ему достался тот самый вопрос, что был темой его первой научной работы, — «Сопротивление упругих стержней сложному продольному изгибу». Появились вопросы. Экзамен превратился в диспут. Исследование Завриева получило резонанс в научных кругах. А вскоре первая статья студента Завриева появилась в научном журнале. Интересно, что в этом же номере был опубликован труд энтузиаста межпланетных полетов Н. А. Рынина...

— Итак, вам повезло. Первая работа — и уже признание...

— За нее я был удостоен Золотой медали и поездки в Германию. Но поездка не состоялась из-за начавшейся войны: шло лето 1914 года. Меня оставили при институте — преподавать и, как говорили тогда, для подготовки к профессорскому званию. Внешне в моей жизни все было хорошо. А на душе плохо...

Нет, не мог Завриев ограничить свою жизнь профессорской карьерой. Еще студентом работал он на сооружении Дворцового моста. Видел, как промышленники грабят и обсчитывают рабочих. Он проникся глубоким сочувствием к тем, кто создает все ценности своими руками. Им хотел он служить. Но в царской России между «чистой наукой» и практической зияла пропасть. И Завриев оставляет ин-

ститут. Теория его позволяла строить легкие, изящные мосты, здания, башни. А фирмам, поставляющим для них конструкции, это было невыгодно: чем больше материалов тратилось, тем выше были их барыши.

Так научные вопросы привели Завриева к иным проблемам, социальному. Отсюда, из столицы России, ему как бы виднее был его родной Кавказ. Болью отдавались в сердце рознь и вражда народов, которые возбуждал и подогревал царизм. Противен был ему и тот ура-патриотизм, который подчас вызывала первая мировая война.

«Душно! Без счастья и воли ночь бесконечно длинна. Буря бы грянула, что ли? Чаша с краями полна!» И вот пришла долгожданная ночь 25 октября 1917 года, штурм Зимнего. Завриев мог тогда сказать о себе словами Маяковского: «Принимать или не принимать? Такого вопроса для меня не было. Моя революция».

Эту революцию Кириак Завриев защищал на фронтах гражданской войны, наводил мосты для красноармейских частей. А как только война окончилась и в Грузии установилась Советская власть, возвратился домой, в родной Тбилиси.

— О, как мне хотелось вновь строить, водить дома, мосты! — говорит Кириак Самсонович.

— А как же ваша научная работа?

В то время он оказался на распутье. Конечно, Завриев мог стать практиком-строителем, опыт у него в этом деле был большой, и страна нуждалась в новых мостах, дорогах, заводах. Но еще страна нуждалась в экономии материалов: железа, бетона, дерева. Неужели его теория, архимедов рычаг, которым он мечтал поднять строительство на новую высоту, будет пытаться где-то в архивах? Не бывать этому!

Быть может, глядя в прошлое, кое-что по неволе приходится упрощать. Новая теория не родилась совершенной, как Афина из головы Зевса. Теории еще предстояло усовершенствоваться, пройдя через горнила эксперимента и практики.

Примерно пятая часть территории нашей страны относится к сейсмически опасной зоне. Сюда входит и Кавказ. До последнего времени все здания здесь возводились низко-рослыми — города, боясь землетрясений, прижимались к земле. А между тем земля здесь дорогая: каждый клочок ее дает невиданные в других местах урожаи. Вот если бы научить города расти вверх! Идея овладела умом и сердцем Завриева еще в начале двадцатых годов. Ею зажег он сотрудников созданного им тогда Закавказского института сооружений. Мечта эта, как известно, осуществилась...

Еще в 1926 году К. С. Завриев нашел, как уберечь здание во время подземной бури, — подпоясать его антисейсмическим поясом. Просто, как обруч для бочки, и, пожалуй, столь же гениально. Сейчас в таких домах проживают десятки миллионов людей.

Кириак Самсонович доказал: в опасных зонах сооружения должны быть прежде всего легкими — ведь сейсмическое воздействие растет вместе с их массой. Но как может «похудеть» традиционный кирпичный дом, если толстые стены нужны ему прежде всего для того, чтобы сохранять тепло? И Завриев решает: дойти традицию, да здравствуют легкие бетоны!

Сейчас мы уже привыкли, что легкие панельные дома строятся не только в сейсмически опасных районах. Но зародился легкий бетон впервые в нашей стране как раз у Завриева.

ТАЛАНТ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ

Кириак Самсонович Завриев.

Фото С. Киладзе

В самых трудных районах приходится строить Завриеву — в сейсмоопасной зоне. Как важна здесь точность его расчетов! А о точности этой рассказывают теперь легенды.

Лет десять назад перед строителями на Кавказе встал поистине гамлетовский вопрос: взрывать или не взрывать скалу у железной дороги возле Боржоми. Самые решительные были настроены — взрывать. Какие, мол, могут быть разговоры, если в ее основании появились трещины, а обвал мог бы привести к человеческим жертвам? Более умеренные почти не возражали. Однако взрыв мог нанести ущерб окрестным домам и всемирно известным источникам минеральной воды.

В Боржоми были вызваны взрывники. Они пробурили шурфы, заложили в них взрывчатку и ждали приказа. А в Москве, в Государственном комитете по делам строительства, собирались на еще один, последний, совет специалисты. Из Тбилиси был срочно вызван директор Международной ассоциации антисейсмического строительства, академик АН Грузинской ССР Кириак Самсонович Завриев.

— Ваше заключение о необходимости взрыва может оказаться решающим, — сказал ему председатель Госстроя. — Сколько дней вам понадобится для его написания?

— Взрыв не нужен. Я ручаюсь за надежность скалы, — ответил учёный.

— И тут я очень торжественно, — смеется Кириак Самсонович, — вынул из папки готовое заключение.

— И вам не было страшно поручиться за скалу? Ведь это не мост или плотина, которую вы рассчитывали, а создание природы.

Завриев только улыбается — широко и чуть лукаво.

— И ваш прогноз оправдался?

— Вполне. Вскоре после заседания в Госстрое в Боржоми произошло сильное, восемьбалльное землетрясение. Я выехал туда, осмотрел скалу: она не поколебалась, и трещин не стало больше. А тут мне телеграмма из Госстроя: мол, как дела? И я ответил срочной депешей: «Скала нерушима, полна сил. Здравствовать ей еще долго. Чего и вам желаю. Завриев...».

В дверь кабинета постучали: у Кириака Самсоновича много дел, он директор им же организованного Института строительной механики и сейсмостойкости Академии наук Грузинской ССР. И не просто директор — душа института, поэтому к нему обращаются и когда он дома. Приезжая в командировки в Тбилиси, в бытность мою инженером, я прямо-таки чувствовал, что работа института пронизана его идеями, как стеклянное здание щедрым грузинским солнцем.

* * *

Каждый год Кириак Самсонович отдыхает в одном и том же горном ауле. По утрам он спускается вниз, за несколько километров, купить газету. Киоскер ему не раз говорил: «Позвольте, я сам поднимусь к вам». «Что ты, дорогой, как можно тебя утруждать, у тебя своя работай», — отвечает Завриев...

Человечность, отзывчивость души — это качество, присущее Завриеву, можно называть по-разному. Если заболел кто-нибудь из его пусты и не очень близких знакомых — он позвонит, нужно — пришлет машину, достанет очень редкое лекарство, просто просидит ночь у постели больного.

В последние годы Завриев много ездит. Идеи его давно перешагнули рубежи нашей страны: под их влиянием проходили конгрессы по антисейсмическому строительству в Японии и США, во Франции и Чехословакии, в Новой Зеландии. Не так давно такой конгресс прошел в Тбилиси. И всюду звучал голос патриарха строительной науки и вместе с тем одного из ее пионеров, первого в Грузии доктора технических наук, старейшего ученого.

Однажды один американский профессор спросил сотрудника Завриева Зураба Циолосани:

— Скажите, богат ли академик?

— Сказочно богат, потому что никто щедрее его не дарит людям знания, идеи, дома и мосты, — ответил Зураб и, заметив недоумение на лице гостя, добавил: — У нас, в Грузии, говорят: «То, что спрятал от людей, — потерял, то, что отдал людям, — навсегда твое».

А. ЖУРАВЛЕВА,
доктор филологических наук

С ЛЮБОВЬЮ И БОЛЬЮ

Имя Виктора Астафьева, такие его произведения, как «Звездопад», «Пастух и пастушка», «Кражи», «Последний поклон», широко известны советскому читателю.

Новую страницу творчества писателя открывает повествование в рассказах «Царь-рыба», для которого характерна тесная связь с современностью и ее актуальнейшей проблемой — человек и природа.

Критика не раз отмечала автобиографичность произведений В. Астафьева. Уроженец Красноярского края, он пишет о том, что его окружало с малых лет, что он хорошо знает, что прошло через его жизнь, душу, чувства. С огромной любовью описан в «Царь-рыбе» таежный край с его бесчисленными реками, озерами, непроходимыми чащами. Но главное место в пейзаже «Царь-рыбы» занимает Енисей — свидетель горестей и радостей автора, на берегу которого текло сиротское детство будущего писателя (в Енисее утонула его мать, когда В. Астафьеву шел восьмой год).

Символический образ Енисея — потока, состоящего из капель, где каждая капля — отдельная жизнь, а сам поток — жизнь народа; очарование самобытной, дикой красоты края сказочных богатств; цельные характеры суповых, мужественных и сердечных людей с открытой душой и детской непосредственностью — все это перенес писатель на страницы книги.

Как-то В. Астафьев заметил: «Сегодня природа в опасности. И реальный выход сейчас один: строить надо разумнее, лучше, думать о сохранении всего живого, а не только уповать на будущее».

«Царь-рыба» исполнена протеста против непродуманных вторжений человека в мир, требующий активной защиты и неустанного сбережения, против хищнического отношения к матери-природе. Автор утверждает, что человек должен быть хранителем и покровителем этого мира, а не только потребителем и покорителем. Острой, гневной борьбой проникнуты строки: «...опять нагрянули туристы-транзисторщики, которым сделались подвластны необъятные просторы любимой Родины из конца в конец. На «просторах» они так резвятся, что за ними, как после Мамаева войска, — сожженные леса, загаженный берег, дохлая от взрывчатки и отравы рыба».

Отношение к живому, к природе вообще является для Астафьева критерием человечности.

В этом смысле очень выразительна центральная новелла повествования — «Царь-рыба». Игнатьич, главный ее герой, — сложный характер. Это собранный, аккуратный человек. Талантливый механик, у которого поистине золотые руки, солдат Великой Отечественной войны. Его уважают за трудолюбие, мастерство, тактичное обхождение с людьми. Но Игнатьич — затаенный хищник, браконьер, давно ставший накопителем, заботящимся только о личном обогащении.

И вот воровская удача: Игнатьич попался огромный осетр. Он решил один завладеть рыбиной, но в схватке она пересилила его, вытянула из лодки в воду. Перед лицом смерти герой словно бы заново переживает прошедшее. На краю гибели он ясно понимает, что стремление к нахживе заслонило от него настоящую жизнь, людей, заглушило человеческие чувства. В этой сцене В. Астафьев предстает подлинным мастером психологического анализа.

Игнатьич дает клятву: если останется

жив — построит свою судьбу по-новому. Никогда не рыбачить, даже не есть рыбы и убоины, просить прощения у оскорблённой в юности невесты Глаши. И Игнатьич выполняет клятву. Он разрушает свое хищество, раздает все рыболовецкие снасти и уезжает...

Изображая людей, относящихся к природе хищнически и потребительски, В. Астафьев показывает, что сама жизнь порой жестоко наказывает их — корыстных и бездушных. Судьбы Игнатьича, его брата, лихого браконьера, прозванного Командором, «вольного человека» Гоги Герцева, презирающего всех и вся, трагичны, и возможные, постигающие их, горько, но символично.

Сердце автора с другими, такими, как Коля, который не знал родительской теплоты и заботы. Отец пил, «куролесил по свету, не заботясь о детях и доме». И Коля впрялся в лямку, которую никогда не хотел надеть на себя отец. В трескучие морозы, в мокрую холодную осень, «в тайге, на воде, с ружьем, с сетями — кормил, как мог, семью, помогал матери». Единственный помощник и друг Коли в его нелегком труде была собака Бойе. О Бойе, труженике безответном, автор слагает целую поэму.

Мало видевший от жизни тепла и ласки, Коля тянется к людям. Он, оставшийся на всю жизнь «заморышем-подростком», сердечен, застенчив, скромен. Он сын тайги, любящий природу и понимающий ее язык.

Близок Коле его друг Аким. Этот характер — еще одна творческая удача писателя. Аким чем-то напоминает Дерсу Узала, так же хорошо знает тайгу, ее законы. В новелле «Уха на Боганиде» повествуется о детстве Акима, и здесь В. Астафьев ярко подчеркивает особенность новой эпохи — сплоченность наших людей в единую семью. В голодное военное время рыбацкая бригада кормила всех ребят на Боганиде, и дети выжили и на всю жизнь запомнили артельный стол, потому что это был настоящий праздник, желанный, каждодневный с весны до осени... Уха на Боганиде — это символ человеческого единства, сплоченности коллектива тружеников, их чувства ответственности за детские судьбы, а значит, за будущее Родины.

Большое место в рассказе об Акиме посвящено семье, в которой он рос. Трогательно и нежно описывает Астафьев мать Акима, и вспоминаются известные слова писателя: «Берегите матерей, люди! Берегите! Они бывают только раз и никогда не возвращаются: и никто их заменить не может — говорит вам это человек, который имеет право на доверие, — он пережил свою мать на сорок уже с лишним лет».

Сам Аким с его доверчивым отношением к людям, с его великолюдием и бескорыстием, с ответственностью перед природой и человеком противопоставлен Гоге Герцеву, холодному эгоисту, не желающему считаться с законами природы. Хотя и Аким отнюдь не идеальный герой: он и спиртным увлекается, не захотел восстановить родственные отношения с братьями и сестрами, да и сам не создал своей семьи. И тем не менее он вызывает у читателя теплое чувство прежде всего потому, что он человек, готовый помочь в беде, умеющий быть необходимым, настоящий товарищ и друг.

«Царь-рыба» — произведение глубоко символическое. Повествование В. Астафьева обращено к лучшим чувствам человека, обязанным хранить и умножать богатства природы и богатства души народа, которая не может обойтись без природы — источника всего сущего на земле.

Виктор Астафьев. Царь-рыба. «Наш современник» № 4—6, 1976.

ОПЕРАЦИЯ «ЗЕМЛЯ»

А. ЩЕРБАКОВ

Советская власть сильна инициативой масс. Эта инициатива проявляется каждодневно в делах производственных, общественных, государственных.

— Наши дозорные,— говорит председатель Комитета народного контроля Белорусской ССР Михаил Иванович Лагир,— и есть та сила, опираясь на которую мы помогаем партийным, государственным органам решать коренные проблемы общественного развития, насущные задачи хозяйственного и культурного строительства. Мы с большой радостью перечитывали то место доклада Леонида Ильича Брежнева на внеочередной сессии Верховного Совета СССР, где он говорил, что при обсуждении проекта Конституции во многих письмах и выступлениях ставился вопрос о дальнейшем усилении и совершенствовании народного контроля и этому же послужит, в частности, Закон о народном контроле в СССР, принятие которого предусмотрено новой Конституцией. В республике армия народных контролеров насчитывает около четырехсот тысяч человек. Более сорока тысяч групп и поставов осуществляют постоянный, действенный контроль за фактическим исполнением директив партии и правительства, выполнением народнохозяйственных планов, за соблюдением государственной дисциплины. Свыше одиннадцати тысяч писем ежегодно в среднем получают комитеты республики. В письмах чаще всего идет речь об интересах государственных, вопросы во многих случаях поднимаются масштабные, затрагивающие проблемы и сегодняшнего и завтрашнего дня. Нередко письма, поступающие в органы народного контроля, сигналы наших активистов являются важным источником информации, на основании которой проводятся проверки, результаты докладываются ЦК КП Белоруссии, Совету Министров БССР, и по ним принимаются правительственные решения.

Вот характерная иллюстрация к словам М. И. Лагира: история одной «операции», которую мы условно назвали «Земля». По ходу этой «операции» мы прошли по цепи — от сигнала народного контролера до решения правительства республики.

Тяжелый недуг заставил уйти на пенсию. До болезни он, Степан Климович Солтан, много лет возглавлял колхоз «Победа». Сдав дела

там, не остался в стороне от жизни своего Кличевского района, взялся заведовать внештатным бюро жалоб и предложений Кличевского районного комитета народного контроля.

Сельское хозяйство осталось, естественно, главным объектом его внимания. Очередной сигнал Солтана в комитет касался состояния земель, переданных после выработки торфопредприятием «Гончанско» совхозу того же названия. По закону о землепользовании предприятие или ведомство, производившее на сельхозугодья добчу торфа либо нерудных ископаемых, должно потом привести возвращаемые земли в порядок, рекультивировать их, как выражаются специалисты.

Торфопредприятие эту свою обязанность не выполнило. Народный контролер дал знать, что возвращенные угодья осушены не полностью и там трудно применять технику, трудно внедрить современную культуру земледелия, а стало быть, и брать высокие урожаи.

Районный комитет народного контроля согласился с доводами Солтана и, учитывая, что печальная история с «Гончанским» не единственная, что рекультивация земель — проблема, выходящая далеко за пределы района, проинформировал Комитет народного контроля Белорусской ССР. Оттуда запросили совхоз. Директор В. Марков ответил объяснительной запиской, в которой, в частности, подтвердил: да, все обстоит именно так — выработанные торфяники площадью 133,5 гектара совхоз продуктивно использовать не может. Посеянный на них в том году овес больше чем наполовину погиб, а там, где вырос, собрали всего по шесть центнеров на гектаре, причем пришлось убирать вручную. «Считаю,— подчеркивал директор,— что без коренного осушения торфяников и надлежащего выравнивания площадей дальнейшее их использование практически невозможно».

Сигналы о неразумном, бесхозяйственном использовании земель поступали в республиканский комитет и от других народных контролеров, от колхозников, рабочих совхозов, специалистов сельского хозяйства, из различных районов и областей. Комитет счел необходимым проинформировать об этом Совет Министров республики. А Совет Министров БССР, приняв во внимание материалы комитета и учитывая, что разговор на эту же тему шел на Пленуме ЦК Компартии Белоруссии, дал поручение республиканскому Комитету народного контроля всесторонне, обстоятельно проверить, как используются земли, ра-

нее временно переданные предприятиям и ведомствам для производственных нужд.

И вот началась проверка. В ней участвовали сотрудники комитета, народные контролеры, специалисты сельского и лесного хозяйства, ученые. Тревога была поднята не зря. Из Брестской области сообщили, что только предприятие, добывающие торф, «владеют» почти девятнадцатью тысячами гектаров земли. Значительная часть их уже вышла из промышленного пользования. Предприятие «Березовское» освободило 752 гектара бывших торфяных месторождений, освободило — и бросило. «До сих пор,— сообщалось в одном из писем,— Минторфпром БССР не согласовал с Союзгипромеливодхозом СССР, какие площади, вырабатываемые торфопредприятиями, будут в дальнейшем затоплены под водохранилища, а какие целесообразно рекультивировать под сельхозугодья».

Как выяснилось, в Витебской области план рекультивации карьеров был установлен на год в таких размерах: 1825 гектаров торфяных месторождений и 214 гектаров месторождений нерудных ископаемых. Передали же землепользователям соответственно только 703 и 167 гектаров.

А качество рекультивации? В Гомельской области народный контроль выявил случай — в пору в сказку вставить: принял совхоз «Горки» в Светлогорском районе один участок от производственников, вознамерился его обработать, а там совсем не глубоко «клады» — плиты бетонные, трубы, тротуары, растяжки металлические. А в документах оформлено все было по-добросовестному...

В Минской области обнаружили факты другого порядка: песок, скажем, потребовался стройке, и открывают карьер, неважно, что без спросу и на угодьях, принадлежащих колхозу или совхозу. Министерство строительства и эксплуатации автомобильных дорог республики за один год таким образом шесть раз нарушают Земельный кодекс БССР.

Комитет народного контроля БССР потребовал обяснений от ряда республиканских министерств, ведомств. Проверявшие не ограничивались сбором фактов. Тут же принимались меры. Дело не обошлось без острых ситуаций.

Минский областной комитет народного контроля слушал на своем заседании областное управление местной промышленности. Выяснилось, что оно не выполняет план рекультивации земель. Почему? Представители управления пытались доказать, что не располагают достаточными средствами для проведения пред-

АКТРИСА НЕЗАБЫВАЕМАЯ

В. Н. Пашенная у себя дома, на улице Огарева.

(Снимок публикуется впервые.)

Необычайное волнение охватило меня, когда осенью нынешнего года я переступила порог училища имени М. С. Щепнина. Здесь я училась и работала 20 лет. И из стен этого же училища вышла на сцену Малого театра моя мать, лауреат Ленинской премии, народная артистка СССР Вера Николаевна Пашенная, окончившая в 1907 году класс А. П. Ленского.

Девяностолетие со дня рождения В. Н. Пашенной здесь отмечали очень торжественно. И как же радостно было принять приглашение на это торжество от моего друга, заслуженного артиста РСФСР М. М. Новохижина, бывшего нашего ученика, а ныне ректора училища.

Я встретила своих старых друзей, услышала их ласковые слова. Согрелось, оттаяло мое сердце... Нет, не забыта Вера Николаевна, как, откровенно сказать, казалось мне...

Много прекрасных актеров вышло из училища. И очень много среди них было воспитанников Пашенной. Не стану их перечислять: это займет много места, но скажу только, что они работают на театре по сей день. Особенно же запомнился и мне и мне и Вере Николаевне наш первый послевоенный курс 1945 года. Тогда на курсе учились трое летчиков, они так и пришли к нам в военной форме: Гофман, Скоробогатов и Новохижин. «Наша эскадрилья» — так любовно звала этих студентов Вера Николаевна.

усмотренных работ. Но в ходе заседания областного комитета народного контроля выяснилось, что областное управление не столько страдает от недостатка средств, сколько от недостатка ответственности за общегосударственное добро. Комитет признал объяснения управления несостоятельными и в своем решении потребовал выполнить запланированные работы. И областное управление местной промышленности выполнило эти работы.

Эхо от первых сигналов разнеслось далеко за пределы района, области. Проблема окультуривания земель стала проблемой общереспубликанской. Народные контролеры настаивали на ее полном и скорейшем разрешении. Их, как правило, активно поддерживали. Председатель группы народного контроля в совхозе «Спутник», Быховского района, Михаил Софронович Шляев дал знать в районный комитет народного контроля о том, что мелиорация в их хозяйстве выполнена не лучшим образом, применен открытый способ осушения, в принципе уже отвергнутый наукой и практикой. К тому же качество работ низкое, а потому полноценное использование больших массивов (речь шла почти о семистах гектарах) исключено. Районный комитет народного контроля сообщил о сигнале Шляева райкому партии, райисполкуму. Занята была принципиальная позиция, работу мелиораторов забраковали. Теперь они делают ее заново: на площади более шестисот пятидесяти гектаров укладывают закрытый дренаж.

...Обсудив итоги всеохватывающей, скрупулезной проверки, Комитет народного контроля БССР принял постановление и о результатах доложил ЦК Компартии Белоруссии, Совету Министров и Президиуму Верховного Совета БССР. Внесены были конкретные предложения, как навести порядок в таком деле, как отвод, разработка, рекультивация и дальнейшее использование земель, временно передаваемых в производственных целях организациям и ведомствам.

...Объемистая зеленая папка, где подшиты документы, связанные с важным поручением правительства республики, хранится теперь в архиве Комитета народного контроля БССР. Она сдана туда после того, как определился результат проверки, после изучения всего, что связано с проблемой, поднятой в письме народного контролера Степана Климовича Солтана. А результат таков: постановление Совета Министров Белорусской Советской Социалистической Республики «О мерах по улучшению использования и рекультивации земель».

Постановление принято и уже осуществляется. Труженики сельского хозяйства это остро ощущают. Повысилась ответственность министерств, предприятий. Но кое-где есть и огрехи. В том же совхозе «Гончанско» рекультивация земель не на всех участках ведется так, как этого хотелось бы земледельцам. Зоркий глаз народного контролера Степана Климовича Солтана зафиксировал это, и уже вновь по дан сигнал: необходимо употребить власть. И надо надеяться, что она будет употреблена.

Белорусская ССР.

В год 60-летия Великой Октябрьской социалистической революции радостно знать, что на сцене Малого театра снова пойдет спектакль «Любовь Яровая». Радостно и то, что роль Яровой играет прекрасная актриса Р. Д. Нифонтова. Она считает своей учительницей Веру Николаевну, хотя и не кончила Щепкинского...

Но о митинге... Сюда собралось столько народу, что всем пришлось перейти в зрительный зал. На сцену вышла О. М. Головина, первая выпускница, друг и всегдаший спутник Веры Николаевны. Она говорила о ролях Пашинской, великой ее самоотдаче театру... А я вижу молодые глаза, устремленные на сцену, и вспоминаю Вера Николаевну, все свои силы отдающую всегда молодежи... Она говорила: «Я как Антей, когда силы покидают меня, я смотрю на молодежь и снова обретаю силу».

Я пишу эти строки для любимого Пашинской журнала «Огонек». Ведь его читают все: и молодежь и люди старшего поколения. И так бы хотелось, чтобы снова вспомнили они об актрисе, посвятившей себя советскому театру и советскому зрителю и отдавшей им всю свою жизнь...

Ирина ПОЛОНСКАЯ

Олег ШМЕЛЕВ
Фото И. ТУНКЕЛЯ

акие пошли времена — лошади даже в армии стали экзотикой, как лапти в деревне. Для армии это, наверное, хорошо, для лошадей плохо: они служить любят, — старые конногвардейцы могут это подтвердить.

Кому сейчас за семьдесят, тот слышал в юности живой, натуральный стук конских копыт, глухой в степи, четкий и звонкий на камне городских мостовых. А иные из стариков еще и поныне помнят повод в пальцах, глянцевую гладь седла, и упругий ветер в глотке, и пену — словно белое кружево — на пепельно-замшевых губах коня после бешеного галопа молниеносной буденновской атаки...

И в Великую Отечественную кавалерия еще оставалась военной силой (вспомним хотя бы войска прославленных наших генералов Белова и Доватора, Плиева и Борисова, Селиванова и Кириченко и других), и пушки знали конную тягу, и для всесильных старшин-снабжен-

Потом, сделав физзарядку, заправив постели, умывшись и позавтракав, солдаты отправляются на занятия — кто в пешем строю, кто, оседлав коней, верхом.

Отдельный кавалерийский полк Московского ордена Ленина военного округа, полк, которым командует полковник Михаил Константинович Барилло, начинает очередной свой будний день...

Тут все как в обыкновенной воинской части, только плюс лошади, но этот плюс придает полку особый колорит и делает солдатскую службу в нем необычной. Нет, дело не в том, что новобранцу приходится учиться обращению с конем, — так было раньше, а сейчас в Отдельный кавалерийский приходят молодые люди из тех мест, где умение крепко держаться в седле веками ценилось превыше всего, их приучать к лошадям не надо. Необычность связана с кинематографом, который имеет непосредственное отношение к возрождению кавалерии, к появлению этого полка.

Когда народный артист СССР Сергей Бондарчук приступал к своей экранизации «Войны и мира», для него самой острой проблемой были, пожалуй, батальные эпизоды. Шутка сказать — воспроизвести грандиозное Бородинское сражение! Положим, на «Мосфильме» умеют делать все — и блоху, как лесковский Левша, подкуют и межпланетный корабль за пределы нашей галактики выведут, а уж экипировать и обшить какие-нибудь несколько тысяч человек, одеть их в мундиры времен наполеоновских войн и Отечественной войны 1812 года — это сущие пустяки. О пехотинцах и артиллеристах режиссер не беспокоился —

УСЛЫШИШЬ СТУК КОПЫТ...

цев конь был желаннее любого автомототранспорта.

В пору, когда кавалерийские части значились в штатном расписании армии, коневодство страны жило наполненной жизнью. Породы, поставлявшие строевых лошадей, процветали. Но в 1955 году кавалерия была упразднена за ненадобностью: в ядерный век она выглядит как явный пережиток. Теперь процветают лишь чистокровные скаковые и рысистые породы, с которыми ведется планомерная работа в заводах, и живой стук копыт горожанин может услышать разве что на ипподроме. Да только часто ли он ходит на ипподром, если даже тараканов есть в его родном городе?

Но оставим этот унылый тон. Лошадей теперь меньше, чем прежде, но им не грозит вымирание. И кавалерия жива! Вот послушайте...

Труба сыграла зорю ровно в шесть. Медный, медовый ее голос поднял на ноги солдат в светлых казармах, заставил коней в конюшнях насторожить уши.

Прежде чем умыться самим, солдаты спешат к лошадям — почистить гриву и хвост расчесать, глаза протереть, денник прибрать. Гнедые и чайные, буланые и серые, вороные и белые — все они после утренней уборки щелково поблескивают на солнце, и самоцветами вспыхивают зрачки в глубине их больших глаз.

их обеспечивала армия. Но где взять для Кутузова и Наполеона кавалерию? Конницы-то в армии уже не существовало. Пришло Бондарчуку и его помощникам заниматься, как выражались в старину, ремонтом — собирая лошадей оттуда-отсюда, с той существенной разницей, что прежние ремонтеры выбирали по ярмаркам и по степным казачьим зимовникам, а тут особенно выбирать было не из чего.

Как решил Бондарчук свои проблемы, мы знаем. «Войну и мир» люди смотрели на всех континентах. Батальные эпизоды сделаны мастерски, в том числе и с участием конницы. И, между прочим, после съемок, отвечая на чей-то вопрос, режиссер сказал, что очень доволен лошадьми: они в отличие от занятых в массовке людей никогда не улыбаются прямо в объектив, не оглядываются на кинокамеру, и, значит, из-за них не приходится переснимать по тридцать и пятьдесят метров неописуемо трудных, изнурительных эпизодов.

Помните жестокие кадры фильма: серые в яблоках кони, словно вихрь, словно сумасшедшие, ввлекут длинную фуру сквозь дымы и огни битвы и вдруг, подкошенные пушечным ядром, падают, низвергаются, все летят к чертам, фура опрокидывается, подминает под себя серое в яблоках...

Такие сцены вызывают у всякого нормального зрителя невольную боль, и он спрашивает

себя: зачем губить столь прекрасных животных ради сомнительного удовольствия видеть на экране беспощадность настоящего боя? Несужели нельзя обойтись без жертв? Спешим успокоить: та лошадь не логибла под фурой, цела осталась. Кинематографисты, конечно, не без греха, на их совести не одна лошадиная жизнь. До недавних пор лошади часто гибли на съемках, особенно в так называемых басмаческих фильмах и чаще всего в результате так называемых подсечек: подсеченный конь летел прямо через голову, ломал себе шейный позвонок, и после этого выстрел в ухо представлялся актом милосердия. Но без подсечки не обойдешься, без нее не тот эффект. Как быть? Нашли средство. Сейчас в Отдельном кавалерийском полку применяют такие подводы, что при подсечке лошадь падает не через голову, а плечом. Больно, разумеется, но не смертельно. Встанет лошадка, встряхнется — и готова к очередному дублю...

В ходе работы над «войной и миром» и в предвидении будущих фильмов созрело соображение: чем каждый раз для съемок заново «рекруттировать» кавалеристов и «ремонтиrovать» конский состав, не лучше ли иметь постоянную базу? Так в Московском военном округе появился в 1962 году кавалерийский полк.

...Тут все как в обычной воинской части.

После завтрака — политинформация и различные тренировки. Потом — занятия: строевая подготовка, матчасть оружия, тактика, огневая подготовка и еще множество дисциплин, которые обязаны досконально изучить современный солдат.

Армия — самый молодой по возрасту пласт нашего дееспособного населения, она вся устремлена в завтрашний день. Но она никогда не забывает свое боевое прошлое, из него черпает образцы высочайшего воинского духа. Поэтому и ждут всегда с таким нетерпением молодые солдаты в гости к себе старого бойца 1-й Конной армии Семена Михайловича Дайшутова. Он для них — олицетворение тех легендарных дней, когда революция утверждала себя на нашей земле.

Цепь славных традиций не прервалась — это скажет вам и полковник Михаил Константинович Барилло и его заместитель по политчасти подполковник Валентин Федорович Бурмистров, любой офицер, и сержант, и рядовой. Быть верным присяге, беззаветно преданным Родине, в совершенстве владеть оружием и конем, почтить службу в армии, защиту Отечества самым священным своим долгом — в этих заповедях заключена для солдат суть каждого-дневного бытия и высший смысл их воинской жизни.

Вы видели солдат этого полка — хотя бы раз, но непременно видели. После «войны и мира» они участвовали более чем в 250 фильмах. С совсем недавние съемки — «Пугачев», «Испытание» — страницы из истории армянского народа, относящиеся к XVII веку, «Пыль под солнцем» — из времен гражданской войны... Они, рядовые и офицеры Отдельного кавалерийского полка, были и буденновцами, и уланами, и драгунами, и французскими кирасирами, и удачей вольницей. Многие из них сделались заправскими мастерами вольтижировки и выездки, они умеют ходить в атаки лавой и отрываться от преследования.

Главное, конечно, служба, а кино... Что ж, они любят сниматься. Если ты не механический статист и стараешься вникнуть в детали и существа воспроизведимых событий, съемки расширяют твой кругозор. К тому же кино-экспедиции заметно разнообразят жизнь. Впереди много съемок.

Когда вы снова увидите на экране кинотеатра или телевизора скачущих во весь опор всадников, когда услышите дробный стук копыт, знайте: это солдаты Отдельного кавалерийского на своих горячих конях.

...Труба играет вечернюю зорю.

Отбой был дан, остановились...

22.00. Затахают казармы, спят солдаты.

В чистых денниках просторных конюшень, доеv свой четырехкилограммовый суточный паек овса, подремывают кони. Вечерняя труба не заставляет их настороживать уши. Кони знают, что это сигнал к отдыху. Они будут ждать утренней трубы...

На съемках.

Полковой оркестр.

Бойцам полка приходится изображать воинов разных времен.

Вольтижировка.

Семен Михайлович Даишутов, полковник в отставке, в прошлом боец 1-й Конной армии, часто бывает гостем молодых солдат.

П

редседатель совета министров Витте осторожно перевел взгляд на большие, с вестминстерским боем часы, стоявшие в простенке между высокими окнами: Роман Дмовский, адвокат из Варшавы, признанный лидер национальных демократов, говорил уже минут двадцать — конца, однако, видно не было; финансист Сигизмунд Вольнаровский и граф Тышкевич были скорее декорацией в стиле итальянских «опера» — помпезны, многозначительны, и информации, говоря точнее.

На семь часов была назначена встреча с Милюковым, времени осталось в обрез, а Дмовский продолжал напирать:

— Вы ввели дополнительные гарнизоны войск в Царство Польское, ваше превосходительство, и мы согласны с этим — одно это может спасти жителей от анархии и революционных беспчинств. Но кому мы обязаны смутою и крамолой, столь грозно обрушившимися на наш край? Бюрократической

дневно! А ваши русские евреи?! Погром, устроенный с позволения господина Плеве в Кишиневе и Чернигове, способствовал тому, что сотни тысяч ваших диких, озлобленных жидов переместились в Польшу, и словно чума началась: ваши, познавшие кулаки городовых, заразили злобою наших евреев. У вас-то они и не могут не быть дикими, оттого что господин Плеве не признавал за ними человеческих черт, а мы своим позволили сапоги тачать, плащать шить и в зубах пломбы ставить! Кто в этом виноват?! Мы?!

Витте пошевелил большими пальцами, посмотрел на Тышкевича: тот слушал Дмовского заворожено, развесил брылы по воротнику; вот уж верно, право слово, — где собираются три поляка, там, считай, представлены пять политических партий!

— А возьмите положение в наших гимназиях?! Они заражены зловредным духом социализма и нигилизма! Русского социализма, ваше превосходительство! Когда детей воспитывали польские просветители, они прививали им преклонение перед родителями, властью, богом, а Петербург решил русифицировать нашу школу! И нам прислали русских преподавателей! Они вели себя как городовые, а многие привезли с собою книжки Чернышевского, Бакунина и Маркса! И если сегодня польская молодежь вместо того, чтобы учиться, шляется по улицам с красными флагами, то этим мы тоже обязаны русским, ваше превосходительство!

Витте теперь уже откровенно глянул на часы, хрустнул больными, раздутыми ревматизмом пальцами и, воспользовавшись паузой, сказал:

— В какой-то мере я готов принять ваши порицания отдельных недостатков в управлении прошлой администрацией провислинским краем... В какой-то мере, — подчеркнул он, — ибо я отвечаю за политику правительства лишь после высочайшего манифеста. Давайте же думать о будущем, а не возвращаться к прошлому, столь досадному и для вас, поляков, и для меня, русского человека. Поэтому я хочу выяснить вашу позицию по вопросу в высшей степени важному: как вы отнесетесь к тому, коли мы не ограничимся введением гарнизонов в край, но объявим его на военном положении?

ние военного положения не коснется. Наоборот, свободы, гарантированные высочайшим манифестом, будут надежно охранены всем могуществом власти. Кто наиболее разнудан из левых групп в крае?

Впервые за весь разговор густо прокашлялся Тышкевич (Витте удивил его рокочущий бас — при таком-то голосе можно большей самостоятельности ждать), ответил пробурено:

— Социал-демократия. Русскими инспирирована, ваше превосходительство.

— Снеситесь с генерал-губернатором. Я пошлю депешу, чтобы он обратился к вам за советом, — думаю, наши цели ныне будут совпадать по всем отправным позициям. Благодарю вас, господа.

Витте поднялся, проводил поляков до приемной, пожал руки в присутствии ведущих столоначальников (знал честолюбие варшавских гостей), дверь распахнула сам, легко обнял Дмовского — подчеркнул этим дружески-снисходительным жестом свою высшую и окончательную значимость.

Вернувшись в кабинет, Витте подошел к большому зеркалу, ткнул пальцем щеку — отечность стала угрожающей; посмотрел язык — обложен.

«Покуда нужен, покуда отдаю себя», — подумал Витте, — болезнь не страшна мне. Состояние здоровья — это инструмент, который в ход пускать надобно лишь в крайнем случае, для торга в ли, чтоб пугнуть: «Или по-моему будет, или уйду». Люди моей профессии начинают чувствовать хворь и возраст, лишь когда отходят от активной деятельности».

Витте вернулся к столу, усмехнулся устало: «От ходят? Кто же сам по себе отойдет? Покуда не отведут — так-то верней».

Вызвал секретаря, попросил приготовить чай и крекеры.

— Визитера приму внизу, в зале, окна которого на Неву выходят, — как, кстати, называется?

— Проходной, ваше превосходительство, там ни разу аудиенцию еще не давали.

— Значит, первый раз будет, — ответил Витте, — пыль пусть обманут только, запущено там все...

Он решил принять Милюкова внизу именно потому, что Проходной зал отличался сухой деловитостью, лишен был обычного в Зимнем зале профессора, как-никак,

Горение

России, ваше превосходительство. Именно негибкость прежней администрации породила в части народа желание отъединиться от России, и вы согласитесь, что поводы к этому были даны, весьма серьезные поводы. Рабочая прослойка нашего края развивалась бы по образцам западных, по эволюционным образцам Германии или Франции, но именно русский фабричный люд в последнее время то и дело являл собою пример непослушания актам власти. Именно русский люд начал строить баррикады и вывозить на тачках администрацию!

— А в Лодзи кто баррикады строил? — спросил Витте. — Русские, что ли?

— Поляки, ваше превосходительство, поляки, которые во всем подпали под влияние русских! Литература возмутительного содержания, принадлежащая перу Ленина, Плеханова, Чернова, Кропоткина, транспортируется в Царство Польское тюками! Еже-

— То есть? — нахмурился Дмовский.
— Объяснить надо? Извольте: карать будем военно-полевыми судами всех тех, кто выступает против законной власти. Станете приветствовать такой шаг нового кабинета? — Витте, не дожидаясь ответа, забежал вперед, привязав поляков к себе, и закончил: — Удержите горячие головы? Докажете в вашей прессе важность и потребность этой вынужденной меры? Возьмете на себя часть инициативы, попросите об этом Петербург?

Дмовский не счел даже нужным обменяться с Вольнаровским и Тышкевичем, сразу же поставил вопрос:

— Военно-полевые суды, конечно же, сразу примутся привлекать к ответственности журналистов, просвещенные круги, профессуру?

— Мы же уговорились, — Витте снова забежал, — думать нам пристало о будущем, зачем же обращаться к примерам прошлого? Культурных слоев общества введен-

освобожденец, роскошных залов, шелком убранных кабинетов и огромной, мореного дерева мебели чурается, к скромности, верно, тяготеет.

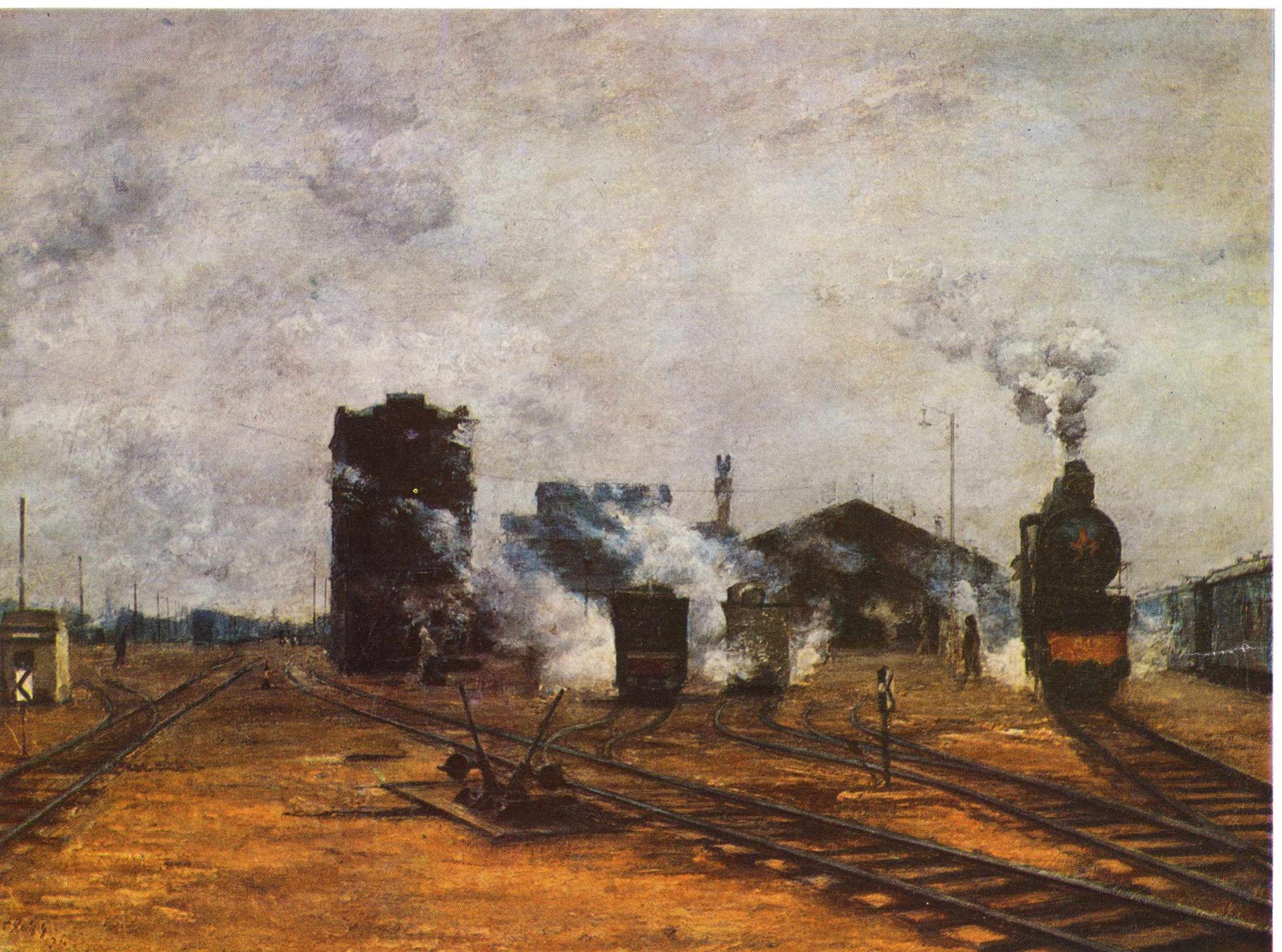
(Как и большинство сановников империи, Сергей Юльевич был оторван от тех, кто не состоял в Государственном совете, не посещал заседания совета министров и не был зван на дипломатические рауты, поэтому выводил для себя представления о профессорской оппозиции по книгам и письмам престарелого князя Мещерского, которого интеллигенты к себе не пускали — во-первых, гомосексуалист, во-вторых, слишком шумен и целовать лезет, в-третьих, нечист на языке — присоединит ради красного словца небылицу, потом пиши в газеты опровержения!)

— Павел Николаевич, позвольте мне задать вам вопрос отправной, решающий: отчего ко мне не идут общественные деятели? Отчего такое чурание председателя

А. Герасимов. 1881—1963. ПОРТРЕТ СТАРЕЙШИХ ХУДОЖНИКОВ. 1944.

Государственная Третьяковская галерея.
Всесоюзная художественная выставка «Советский портрет».

Б. Яковлев. 1890—1972. ТРАНСПОРТ НАЛАЖИВАЕТСЯ. 1923.

Государственная Третьяковская галерея.

совета министров империи, стоящей на пороге реформ? — спросил Витте.

— Не идут оттого, что не верят, Сергей Юльевич, — ответил Милюков, улыбнувшись, чтобы хоть как-то смягчить необходимую жесткость пристрелочного ответа.

— А что нужно делать, дабы поверили? Милюков пожал плечами:

— Вправе ли я давать вам советы?

— Советы плохи, коли их навязывают; я же прошу, Павел Николаевич.

— Довольно ограничиваться обещаниями, Сергей Юльевич! Вся наша история изобилует посулами и обещаниями, обещаниями и посулами. Раз сказав, должно делать! Иначе мы до конца уроним престиж власти.

Витте мягко улыбнулся:

— Мы?

Милюков, видно, не понял сразу — волновался, ибо говорил председателю совета министров то, что наболело; раз за разом ему казалось, грубую правду; споткнулся, поглядел вопросительно: может, занесло?

Витте повторил:

— Вы изволили сказать «мы» о нас с вами. Простите, что перебил — мне было в высшей мере дорого услышать это объединяющее именно от вас.

— Я никогда не отъединял себя от идеи русской государственности, Сергей Юльевич, от конституционной, просвещенной, гуманистической монархии. Российская тайная полиция всегда склонна создавать врагов государства, искать их там, где искать то грех. Вся наша история — увы, вынужден повторить — изобилует примерами горестными: начиная с недоброй памяти Александра Христофоровича Бенкendorфа, тайная служба более занималась созданием врагов, чем борьбою с ними...

— С этим покончено отныне, Павел Николаевич.

— Покончено, а не совсем! Мои друзья собрались на квартире графа Федора Илларионовича, и туда сразу же пожаловала охрана: собрание, оказывается, не было заранее зарегистрировано в околосотке. Зачем же по своим бить?!

— Ну, это мы умеем, — согласился Витте, — столько лет учились...

— Вот потому к вам и не идут, Сергей Юльевич, — заключил Милюков. — Вам пришлось взвалить на свои плечи все проклятие нашей бюрократической, приказной машины... Что же касается вашего вопроса: «Как поступать, дабы поверили?» — отвечу, с радостью отвечу. Надо бы сделать шаг, Сергей Юльевич, хотя бы один реальный шаг навстречу чаяниям культурных слоев общества. Я бы на вашем месте не стал дожидаться той поры, покуда в нашей среде все всё поймут. Надо уметь помочь понять, подтолкнуть, сдвинуть... Российский-то консерватизм — сие врожденное, а отнюдь не благоприобретенное... Коли бы вы предприняли действия, не дожидаясь поддержки общества, — многое можно выиграть, Сергей Юльевич, ибо тогда в вас признают человека, способного на самостоятельность в действиях.

— Самостоятельность, как правило, крутата...

— Справедливая крутость угодна нашему народу...

— Отсюда недалеко до утверждения, что Россию без кнута не удержишь.

— Но еще ближе до утверждения иного порядка: нашу лихую тройку не удержать без поводьев.

— Так ведь поводьями, сколько я понимаю, и хлестать можно?

— Сматря в чьих руках они... Почему бы вам не пригласить в кабинет людей, не опороченных в глазах общественного мнения? Пусть не министерские портфели, пусть товарищи министров — как первый шаг, но ведь это же будет сразу понято, принято и оценено всеми умеренными конституционалистами! Пригласите в кабинет компетентных — хоть мы с Гучковым и Шиповым разошлись, хоть они повернули чуть правее, чем следовало бы, но ведь они знают дело, ведут свое дело, могут вести и общегосударственное! А Кутлер? А Василий Иванович Тимирязев?

— А Милюков? — тихо сказал Витте и положил свою ладонь на маленькую руку Павла Николаевича. — Именно этого вашего совета я и ждал, именно этого! Вы правы, «кабинет деловых людей», немедленная работа по восстановлению экономики, регулированию финансов, земельному устройству...

— Погодите, Сергей Юльевич! При чем здесь регулирование финансов? Сначала надо провести державу сквозь бури и грозы конституционного переустройства!

— Вы полагаете, что насущные экономические проблемы могут ждать своего решения?

— А вы думаете, что без конституции можно решить экономические тяготы империи? Сомневаюсь... Экономика ныне вросла в политику. Азы политических свобод дадут возможность промышленникам и финансистам поправить расшатанное хозяйство и вывести его из кризиса.

— Ну, хорошо, допустим... Чем же должен, по-вашему, заняться кабинет деловых людей?

— Конституцией и выборами. Я считаю безумием тащить Россию сквозь три избирательные кампании: в Думу, которая выработает избирательный закон, затем на основе этого закона в Учредительное собрание и, наконец, в Законодательное собрание. Этот путь чреват катастрофой, Сергей Юльевич. Раз государь решился дать народу законы — надобно пригласить к себе переводчиков с французского или болгарского, повелеть им перевести конституции Бельгии и Болгарии, соединить их, подчистить и провозгласить этот перевод нашей, российской конституцией...

— Вы убеждены, что русское общество удовлетворится конституцией, данной сверху? — спросил Витте. — Мы к этому готовы, а как ваши?

— Сложный вопрос, — ответил Милюков, подумав, что говорить с Витте трудно — сановник неожиданно ломал схему собеседования иставил «силки». — Видимо, наши не удовлетворятся. Но базироваться эта неудовлетворительность будет на неверии в то, что бюрократия вообще сможет дать конституцию. А коли все-таки даст — наши борцы ума пошумят, покричат и успокоятся.

Витте снова сделал «шаг в сторону»:

— А вы убеждены, что весь народ хочет конституции?

Милюков подобрался, почувствовав остро вспыхнувшее раздражение.

— Назовите конституцию «правовым порядком», — сказал он. — Как пирог ни называй, в печь сунуть... А коли вы действительно верите, что крестьянство не хочет конституции, боится ее, считает инородным телом в России, так пусть конституцию прикажет царь: такую и крестьянство примет, ибо так самодержец повелел, а не какая-то неведомая Дума.

Витте вздохнул, помолчал тяжело, потом придинулся к Милюкову, оправил салфетку, на которой стоял высокий стакан с чаем, и, неотрывно глядя в глаза собеседника, тихо, утверждая спросил:

— А вы убеждены, что государь действительно хочет даровать конституцию, Павел Николаевич?

...Проводив Милюкова, сказал секретарю пригласить для делового разговора Кутлера и Тимирязева — первый славился знанием аграрного вопроса, второй — умелый организатор промышленности. Что ж, коли Милюков протягивает руку, отчего не пожать ее? Он позвал Кутлера и Тимирязева — прекрасно, пусть все либерально думающие русские люди узнают: он, Витте, готов пригласить в кабинет и агриария Кутлера и завооупправляющего Тимирязева. Пусть Милюков после этого попробует стать к нему в оппозицию — только безумец решится на такое, а руководитель кадетской партии отнюдь таковым не является...

...Вечером с докладом приехал министр внутренних дел Петр Николаевич Дурново, интриган и злой враг премьера. Докладывал с пафосом:

— Сведения из Сибири обнадеживающие — карательные экспедиции, можно считать, смуту подавили окончательно. Так

же скрупулезно проводится работа в Москве.

— Что ж, слава богу, — откликнулся Витте, выслушав доклад. — Искренне рад за вас: ни Сипягину, ни тем более Плеве такое никогда не удавалось... Хочу просить вас о следующем, Петр Николаевич... Надобно найти возможность таким образом проинструктировать чинов полиции, чтобы они вперед дров не ломали, точно проводили границу: рабочий-революционер или профессор, призывающий к борьбе против тупости приказной бюрократии. Профессор не враг нам, отнюдь не враг, мы же с вами тоже приняли на себя бремя борьбы против закостенелостей всякого рода — бюрократических же особенно, не так ли?

Дурново кивнул: слова, однако, не произнес, хотя всего-то одно слово от него и требовалось: «так», «конечно», «именно».

«Все подстраховывают себя, — подумал Витте, — все до одного. А ведь не в заседании сидим, не на людях...»

— Вот видите, вы согласны со мною и в этом пункте... Теперь далее: мягкость и терпимость по отношению к тем, кто выступает за конструктивные поправки, обязывает нас проявлять устрашающую строгость по отношению ко всяческим советам депутатов и стоящим за ними крайним партиям.

— Устрашающая строгость вызовет нападки и со стороны умеренных, Сергей Юльевич.

Витте покачал головой:

— Не вызовет. Налицо акты анархии и террора, умеренные партии нас не только поймут, но и поддержат.

— Анархисты и социал-революционеры не столь страшны ныне; сейчас теоретики страшны, социал-демократы, но они ни с террором, ни с анархией не связаны...

— Но, позвольте, мне же докладывали, что они к вооруженному восстанию зовут!

— Сейчас все к этому зовут, — горько усмехнулся Дурново, — никто отстать не хочет.

— Восстание, призыв к нему — это террор.

— Раньше это было террором, Сергей Юльевич, а теперь это свобода слова.

— Свобода слова — сие соединение разностей. Так вот, любое соединение, прилагаю к филологии законы химические, можно нейтрализовать, подумайте, как это делать, не зря штат полиции держите.

— Я бы хотел получить официальное предписание совета министров, Сергей Юльевич...

— Какое именно?

— Какое бы развязывало мне руки.

— Неужели вам недостаточно моего слова, Петр Николаевич?

«От старая перечница, — подумал Дурново, — понимает ведь, что слова к делу не пришель».

Больше о предписании не говорил, поделился слухами, спрятался о здоровье домашних, просил побольше отдохнуть, откладываясь, крепко жал руку Витте и чарующе улыбался.

Вернувшись в министерство, вызвал Глеба Витальевича Глазова, указал на кресло, потер длинной пятноро лоб, оскалился:

— Весело живем, а?

— Прекрасно живем, — серьезно ответил Глазов. — Я люблю критические ситуации, ваше превосходительство.

— Любите?

— В высшей степени.

— Ну что ж... Тем более... Знаете, что такое «нейтрализовать»?

— Уравновесить.

— Нет, Глеб Витальевич. В пору критических ситуаций «нейтрализовать» — значит «свернуть голову». Перевод, впрочем, не мой — его высокопревосходительства Сергея Юльевича. Видите, как приятно быть председателем совета министров? Как безопасно им быть. «Нейтрализуйте»... А я вам что обязан говорить? Ладно, вы смышленый, критические ситуации любите... А ваши люди? Поймут, коли прикажете: «Несмотря на высочайший манифест, хватайте всех социалистов, гоните их на каторгу и подводите под столб с петлею»?

— Мои люди ждут такого приказа, ваше превосходительство. Они жаждут услышать это.

— Убеждены совершенно?

— Совершенно убежден.

— «Разделение труда» — так, кажется, писал Маркс? — усмехнулся Дурново. — Словом, подготовьте план по разворачиванию активного преследования социалистических партий.

— Преследование преследованием, но их сейчас еще интересней стравить: лебедь, рак и щука...

— Вы думаете, ваш изыск поймут? Не поймут вас, Глеб Витальевич, увы, не поймут. Стравливайте — это для души. Сажайте — сие для премьера, который заявляет себя либералом: агентура доносит, какие речи он с полячишками позволяет и как с кадюками, с Милюковым, любезничает...

...Глазов встретился с владельцем магазина «Дамская шляпка» Сергеем Дмитриевичем Клавдиевым, функционером «Союза русского народа», в ресторане «Контант» тем же вечером. За ужином дал санкцию на подготовку ликвидации левых кадетов — Герценштейна и Иоллоса. Этот удар повернет руководство партии еще более вправо — сначала повозмущаются, а потом испуг придадут, они же профессора, они сухарь грызть не хотят, они по разуму живут.

Аресты среди социал-демократов спланированы были Глазовым утром — с чиновниками особого отдела. К социал-демократам черную сотню подпускают пока еще рано: это гражданская война, причем победитель известен заранее.

А днем Глазов уехал на конспиративную квартиру — пригласил туда секретного сотрудника, который встречался в Нью-Йорке с агентами департамента, сидевшими в Северо-Американских Соединенных Штатах последние пятнадцать лет.

Полковник должен был знать про этих заокеанских агентов все, ибо он отводил одному из них роль особую, крайне, по его мнению, важную.

12

Леопольд Ероховский, автор реприз для кабарета, был человеком на языках невероятно острым, в мнениях — резкий, в общении с людьми — открытый. Он-то и пришел к Микульской в гости — напросился, можно сказать, недвусмысленно:

— Пани Стефа, не вздумайте отказать мне в блинах с семгой и трех рюмках зверобоя — я буду у вас нынче в девять часов, один, но с гвоздиками.

Стефания, конечно же, отказать ему не могла — именно Ероховский написал для нее пантомиму «с саблей»; пообещала угостить не только русскими блинами (нынче эта российская диковина была в моде), но и отменной свининой, запеченной в духовке с чесноком и сыром.

Домой она вернулась в пять часов.

— У Ломницкого возьмите свиную вырезку, — напутствовала Микульска кухарку, приходившую к ней три раза в неделю, по нечетным дням, — и попросите, чтобы он послал на «ваньке» кого-нибудь к Айзенштату за семгой и бальзамом, пусть только даст с желтинкой, а то он в прошлый раз одну краснотень прислал.

Ужин удался на славу, семга была тяжелой, слабого посола, таяла во рту; вырезка в духовке словно бы всухла, чеснок распарила, а сыр потек мягко, с острым козьим духом — последний венгерский деликатес.

Леопольд Ероховский пил много, не пьянел, лишь становился все бледнее и бледнее; перед блинами запросил пардону:

— Стефа, кохана, дайте полчаса отдыха; когда речь идет о вкусном ужине, я москаль, купчина, хам.

Перешли в маленькую гостиную, сели в кресла у расписной кафельной печи. Ероховский, спросив разрешения курить, отгрыз кончик сигары, пустил струю горького дыма, который на фоне кафеля обрел цвет совершенно особый, серо-голубой, церковный.

— Я ведь не зря к вам напросился, красава Стефа, — сказал Ероховский. — Не из жадности и не по поводу чревоугодничества — от растерянности... Что писать надобно? Что бы вам хотелось сыграть? Что угодно ныне публике? Как старуху Татарову режут? Как сына на глазах протоиерея колют, будто кабана? Так это уже Достоевский сделал, на пантомиму не переложишь. Показывать, как матери баюкают голодных младенцев в очередях? Сочинять стишкы о революции? О ней оды сложат. Звать к спокойной радости бытия? Реакционером опозорят, черносотенцем... Я ощущаю последнее время холод, я не понимаю, чего люди ждут услышать со сцены... Прямолинейность осатанела, эмоции постыдны, рекламы назойливы...

— Мне кажется, сейчас настает время душевной необремененности, — заметила Стефания. — Это позволит людям нашего круга не чувствовать тяжесть оскорбительной повседневности — живи себе, любуйся пейзажем, черешней, навозом, грачами. Перед вами торжествующая гнусность, вас окружает мерзкая пошлость? Вы видите, как на улице распинают чистоту и доверчивость в образе непорочной Девы? Все преходящее, как существование. Ну и что? Все действительное разумно. Вам открылась нежность? Вы познали счастье? Вы поверили в добро? Почему нет? Все разумное действительно. Что писать, спрашивается? Об всем том, что отклоняется от норм.

— За что я вас люблю, кохана, так это за бритвенность. Красивые женщины до конца несчастны лишь в том случае, коли умны.

— Я не считаю себя несчастной.

— Несчастны, несчастны, кохана, неизменно несчастны. Все женщины счастливы лишь единожды — первый год в браке, потом начинается привычка, а это — горе.

— Вы от физиологии идете, Леопольд, и это правильно, но я турист в жизни, я исключение, я не борюсь за свободу для себя, я просто взяла ее и ею пользуюсь. Человек обладает куда как большими правами, чем это на первый взгляд кажется: мне дано право любить того, кого я хочу, восхищаться тем, что других отталкивает, — в различии впечатлений скрыто счастье бытия.

— До той поры, пока морщин нет, — отчего-то рассердился Ероховский. — С морщинами приходит желание иметь гарантии. А гарантии — это будущее.

— Оно есть? — удивилась Стефания. — Может, нас ждет Апокалипсис? Воздухоплавание, электричество, авто — все это так страшно, Леопольд, так предсмертно, слабо...

— Слабо? — Ероховский удивился. — Почему? Это же все рычит и пугает.

— Оттого и пугает, что слабо. Порождение рук человеческих и мозга всегда старается вырваться из повиновения: все созданное восстает против создателя. Разве Ева не свидетельство тому?

— Вы ищете точку опоры в жизни?

— Конечно.

— Накою она представляется вам?

— Сильной.

Ероховский пыхнул дымом:

— Значит, я никогда не вправе надеяться на успех у вас... Вы наверняка отдаете предпочтение большим, ласковым и молчаливым мужчинам, а я злой, худой и маленький...

Какая-то быстрая тень пронеслась по лицу Микульской, но это было один лишь миг.

— Большие, молчаливые, ласковые мужчины, — отчеканила Стефания, — являются собою образец изначальной несправедливости творения: они, как правило, слабы духом и трусливы.

— Неверно. Просто боятся причинить боль. Большие мужчины добрея нас, карликов; мы ведь, кохана, хотим умом взять то, чего нас лишила природа.

— Не бойтесь быть смешным, Леопольд, страшитесь показаться сентиментальным.

— Отчего? Добро иррационально в на-

шем мире зла, но, несмотря на это, сентиментальность, если ты готов корову омарами кормить, оставляет по себе память. Сентиментальная борьба против зла, но ведь ничто так не вечно, как имена тех, кто отдал себя этой борьбе. Разве вы сможете забыть человека, который принес себя на алтарь очищения?

— Не смогу.

— Не сможете, оттого что нет их; я и мне подобные сочинители пишем небылицы, выдумываем идеалы; были б — пошли за ними первыми, на край бы света пошли, только б и мечтали, чтобы поманили...

— Есть такие, — вздохнула Стефания. — Есть, однако нас они минуют. Пойдемте, блины остынут.

— Вы счастливая, кохана, коли встретили эдаких-то, — сказал Ероховский, поднимаясь с мягкого кресла. — Я, сколько ни старался, повстречать не мог. Революционеры? Не знаю... Сражение за лучшее место — бельэтаж рвется в партер, и все тут...

— Значит, вам не везло.

— Познакомьте, в ножки поклонюсь. Я ведь хожу по Варшаве, гляжу на людей, слушаю их, стараюсь почувствовать, куда идем, как, надолго ли, и не могу, никак не могу. Привязка идеалом — великая вещь, кохана, но кто несет в себе идеал? Кто? Мимолетная встреча? Я ведь тоже Пилсудского слушал, огонь, фейерверк, чумное ощущение собственной нужности, а через час отрезвление, горечь, понимание обмана. Другое дело, коли вы убедились в человеке после проверки на разлом...

— Знаете, я встретилась с поразительным человеком... Он представился литератором... У него глаза магнитные... Я мельком видалась с ним, а жизнь моя перевернулась.

— Значит, мне надеяться не на что? — вздохнул Ероховский. — Зачем же я столько водки пил?

— Милый вы мой, — Стефания погладила его по голове ласковым, дружеским жестом, сестринским, что ли, — вы ищете точку опоры, а как я ищу ее!.. Люб расшибаю, в грязь вlopываюсь, все ищу, ищу, решила было, что зря, что надеяться не на что, а ту...

— Влюблены? Вправду влюблены?

Стефания покачала головой:

— Не то... Трудно определить, Леопольд...

— Излишние размышления превращают нас в трусов, кохана, лишают права на поступок, рефлектируем, страдаем, не знаем, как повести себя...

Стефания налила себе глоток водки.

— В наш честолюбивый век все себя слушают, и собеседнику дают высказаться не оттого, что интересна мысль другого, а просто время потребно, чтобы подготовиться к следующему своему высказыванию... Мы же все высказываемся, Леопольд, все время высказываемся... А он говорил.

— Кто?

— Тот человек.

— Завидую я ему. Когда встречаешься с ним?

— Не знаю. Это не от меня зависит. Я даже не знаю его имени, не знаю, где он живет...

— Что он, с неба свалился? Попросите друзей, которые встречают его, пусть пригласят... Хотите — стану помогать? Я легко принимаю отказы женщин, кохана, но я умею становиться другом, сообщником, я со стороны умею смотреть, советовать могу... Блинов нет больше горячих?

— Кшися! — крикнула Микульска кухарку. — Тесто осталось?

— Полкастрюли! — крикнула кухарка с кухни. — Печь еще, что ль?

— Пожалуйста, миленькая! Постарайтесь, чтобы потоньше были, с кружевами!

— Кто музыки не носит в себе самом, кто холоден к гармонии прелестной, — закрыл глаза, начал декламировать Ероховский, — тот может быть изменником, лгуном, грабителем... Души его движенья темны, как ночь, черна его приязнь... Такому человеку не доверяй...

— Красиво... — откликнулась Микуль-

ска, сразу же узнав Шекспира, задумчиво спросила: — А был он все же?

— Не знаю. Скорее всего, был. У завистливых людей — по себе сужу — недоверие к гению. В обычных всегда скрыто желание унизить великого, откопать в нем что-нибудь порочное, унижающее его... А прочел я вам британца, знаете, отчего?

— Оттого, что блинов мало?

— Ух, бритва, а?! Золинген! — рассмеялся Ероховский. — Прочитал я вам Шекспира, оттого что предостеречь вас хотел...

— От чего?

— Я вас хочу предостеречь от вашего миллиардника. У него лицо тяжелое и улыбка трусливая...

— Миллиардник. — Лицо Микульской сморщилось, как от боли. — Никакой он не миллиардник, он врет все... Это Попов, начальник охранки, пала...

— Что?

— Именно так... Полковник Попов...

— Да бог с вами, кохана, сплетни это...

— Я бы все, что угодно, отдала, Леопольд, только б это оказалось ложью...

— Кто вам это сказал? Человек с магнитными глазами? Откуда это ему известно? Вам горько, что вы узнали правду? Вы были увлечены этой статуей?

Кухарка принесла блины. Ероховский аппетитно завернулся балык в кружева, полил из соусницы топленым маслом; выпил, закусил, блаженствуя.

— Кохана, а то бросьте всех. Уедем в Париж, там тетка живет, пансион держит...

— Я крахмалить простыни не умею.

— Экая злюка. Ладно, не поедем...

— Просились на блины, — вздохнула Микульска, — а попали на грусть. Спеть?

Стефания сняла со стены гитару.

— Только не настраивайте, — попросил Ероховский.

— Почему?

— Не знаю... Я очень не люблю, когда готовят музыку... В этом сокрыто нечто противоестественное... Вроде заклятия леди Макбет, когда она просит, чтобы молоко в ее груди стало желчью...

— Как раз это естественно: человек, жаждущий власти, готов на все, он маньяк, для него нет несвершимого злодейства во имя того добра, которое он принесет, став владыкой. Разве есть властолюбцы, которые не мечтают принести подданным добро? Другое дело — что они называют добром... Беранже, хотите, спою?

— Кого угодно... Вы себя поете, при чем здесь Беранже?

Утром два филера сопроводили Микульскую в салон причесок, потом в дом присяжного поверенного Зворыкина, оттуда следовали за экипажем, в котором ехали Стефания и Хеленка Зворыкина к Софье Тшедецкой, в дом моды пани Зайферт.

Софья Тшедецка, член Варшавского комитета СДКПИЛ, после беседы с Хеленой Зворыкиной и Микульской обнаружила за собой филерское наблюдение, зашла в отель «Лондон», оторвавшись на пять минут от слежки, позвонила к Якубу Ганецкому и предупредила, чтобы все контакты с нею немедленно прервали: пасут.

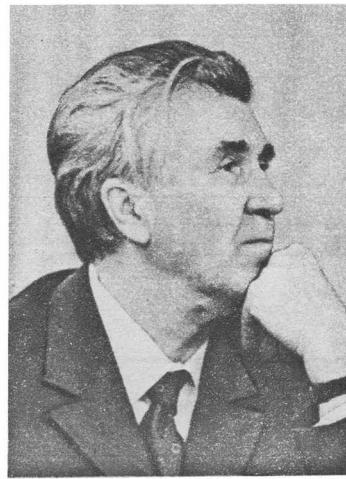
Продолжение следует.

К СВЕДЕНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ «ОГОНЬКА»

Роман Юлиана Семенова «Горение» будет публиковаться до конца года, а также в первом квартале 1978 года.

ДЕЛА

ПАТРИОТ КНИЖНОГО

Советская власть начинала борьбу с неграмотностью выпуском массовых дешевых серий классиков. Мир был потрясен, узнав, что одним из первых декретов молодой Советской республики стал декрет об издании популярной библиотеки всемирной классики.

В первых рядах молодежи, двинувшейся в 20-е годы в поход за всенародное просвещение, шагал Сергей Поливановский. Уроженец села Анино, Михайловского района, что на Рязанщине, проводивший юность и отчество в Хабаровске, куда переехала семья, Сергей Поливановский с августа 1925 года отдает всего себя книжному

делу, работая в системе Госиздата. В предвоенные годы он уже заместитель директора Москниготорга, а с 1942 года и поныне — директор крупнейшего столичного объединения «Москниг».

Не счесть названий книг, что прошли через руки Сергея Ерофеевича за его более чем полувековую работу в организации книготорговли. Сколько читательских конференций, встреч с писателями, книжных базаров и международных выставок оснащается при участии этого беспокойного человека, сколько новых книжных магазинов распахнули свои двери после того, как Сергей Ерофеевич Поливановский позаботился украсить их прилавки отменной печатной продукцией...

Его неизменный лозунг: «Ни одного человека без книги, ни одной семьи без домашней библиотеки». Многие знают С. Е. Поливановского по учебникам и пособиям для техников, по книге «Московские книжники», где он выступает как историограф книжного дела и как горячий пропагандист знаний, сегодняшних достижений печатной культуры. В эти дни С. Поливановскому, заслуженному работнику культуры РСФСР, исполнилось семьдесят лет. Родина высоко оценила заслуги Поливановского, наградив его орденом Октябрьской Революции. Тысячи любителей книги, библиофилы всех возрастов, от студента до академика или маршала, желают сегодня нашему главному московскому «книжнику» бодрости и новых творческих удач.

Ю. СЕРГЕЕВ

«Варвары». Народная артистка СССР В. Артман в роли Монаховой.

Фото М. Стрекова

НА ЗЕМЛЕ

ОСТАЮТСЯ

ДЕЛА...

Рижский художественный академический театр имени Яна Райниса — всегда желанный гость театральной Москвы. И хотя все спектакли идут с переводчиком, магия театра завораживает. Максимальная пластическая выразительность латышских актеров, скульптурная точность мизансцен ломают языковые преграды, актеры и зрители становятся единомышленниками.

Обратившись к «Бранду» Ибсена, главный режиссер театра Арнольд Линьин стремится раскрыть общечеловеческий смысл философской притчи, мудрой и печальной, поэтичной и назидательной. Ведущий актер театра Юрис Стрепса от сцены и сцене ведет своего героя к пониманию высшего долга — вечному идеалу добра и правды.

Тему нравственного самосознания решает театр и в инсценировке романа известного немецкого писателя Штритматтера «Оле Бинкап».

Каков же он, Оле Ханцен, по прозвищу Бинкап — Пчелиная голова?.. Народный артист ЛССР Эдуард Павул создает сложный образ. Его Оле — простак, рубахарень. Но ведь это он бежал из концлагеря, коммунист и антифашист Оле Ханцен! Убил штурмови-

ка, истязавшего девочку-партизанку, а потом нацепил на лопату красный лоскут и рванулся навстречу советским танкам...

Трагическая случайность оборвала жизнь Оле в тот момент, когда сбылась его давняя мечта: родилась сельскохозяйственная — первая в ГДР! — коммуна «Цветущее поле».

Что же остается на земле после того, как человек уходит из жизни?.. «Только его дела», — говорит, обращаясь к залу, один из героев спектакля.

Цемящий тоской и элегической нежностью пронизана чеховская «Чайка». Бездыхан и мрачен мир провинциального болота в «Варварах» Горького. Тревожен, дискуссионно заострен спектакль «Последний барьер», посвященный «большим» вопросам современной молодежи...

Театр имени Яна Райниса, как всякий большой драматический театр, имеет свое лицо. Это театр — мыслитель, аналитик, неустанно ищущий новые сценические формы.

Семь названий гастрольной афиши рижан — лишь малая толика их богатого, разностороннего репертуара.

Е. ИВАНОВА

ДНИ УКРАИНСКОЙ ССР НА ВДНХ

БОЛЬШОЙ ХЛЕБ УКРАИНЫ

Один из тысяч снопов, собранных на украинских полях в юбилейном году.

Фото автора

Восемь сел. Заметный даже по нынешним масштабам административный центр — целый городок. Более 10 тысяч гектаров пашни. Сады занимают 1245 гектаров, а виноградники — чуть поменьше того. Заканчивается строительство театра, музыкальной школы, комбината бытового обслуживания. Будут больница на 400 мест, плавательный бассейн, каток с искусственным льдом. Все это штрихи к портрету колхоза «Дружба народов». Здесь живут и трудятся представители многих национальностей нашей страны. Объединяет их совместная работа, любовь к своей земле, к своей стране. И отношение к работе, к выбранному делу. И в других республиках знают этот украинский колхоз, награжденный орденом Ленина. Слава о нем идет добрая. Рассказ о колхозе в юбилейной экспозиции Украины, что разместилась в одном из крупнейших павильонов ВДНХ, ведет его председатель, Герой Социалистического Труда Илья Абрамович Егудин.

Украина богата талантами, людьми яркими, много сделавшими для процветания республики, всей страны. Производство зерна увеличилось в республике за годы Советской власти в два раза, молока — более чем в четыре, а мяса — в 2,7 раза. Нынешний год Украина порадовала большим наравом — в закрома Родины засыпано более 1 100 000 000 пудов зерна...

Караев есть и здесь, в павильоне. Кажется, еще хранит он тепло руки тех, кто выращивал его, кто выпекал. Рядом с ним стоят снопы. Озимая рожь сорта «Верхняческая 12» и Мироновские пшеницы. «Верхняческая» районирована в Житомирской и Черкасской областях, в свое время тут получили максимальный урожай — 62,8 центнера с гектара. А о знаменитой Мироновской и говорить не приходится. Около 11 процентов всех площадей, отведенных на планете для пшеницы, засеяны мироновскими сортами. В нашей же

стране только за один год дополнительный вклад зерна, полученный благодаря Мироновской пшенице, составил два с половиной миллиона тонн. Мироновская выращивается ныне в Прибалтике и в Белоруссии, в зоне Нечерноземья и в Восточном Казахстане, на Алтае и, конечно, здесь, дома, на Украине...

Хорош хлеб из мироновской муки. И, конечно, не случайно сфотографирован дважды Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии академик В. Н. Ремесло, автор «мироновки», с буханочками в руках. На его счету 11 сортов пшеницы.

В республике работает шесть селекционных центров по зерновым и нормовым культурам. С 1961 по 1976 год создано 1428 высокопродуктивных сортов и гибридов сельскохозяйственных культур. Сельскохозяйственная наука Украины может гордиться своим вкладом в развитие сельского хозяйства. Академики ВАСХНИЛ П. Ф. Гарнавий, Д. А. Долгушин, Ф. Г. Кириченко — это прославленные авторы новых сортов и видов сельскохозяйственных культур. В республике 134 научно-исследовательских сельскохозяйственных института, сотни опытных полей и ферм. По почину краснодарцев в УССР развернулось движение за получение наивысших урожаев в юбилейном году. И роль науки в выполнении таких обязательств велика.

Поздравляя тружеников республики с победой в битве за урожай юбилейного года, Леонид Ильич Брежнев писал: «Борьба за полное удовлетворение потребностей страны в зерне была и остается важнейшей задачей каждой республики, края и области, нашим общеноародным делом».

Украина, равная среди равных, показала в нынешнем году пример геронического труда в этом общеноародном деле.

К. КОСТИН

ПРАЗДНИК ЮНОСТИ

«... Для молодого поколения СССР и СРСР, его авангардов — Ленинского комсомола и Союза коммунистической молодежи Румынии нет более высокой цели, чем отдавать все силы, талант, энергию социалистическому и коммунистическому строительству, борьбе за интересы социализма и мира на земле, упрочению братской дружбы советского и румынского народов». Это слова из приветствия, которое направил участникам встречи дружбы молодежи СССР и Румынии, состоявшейся в Баку, Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев. На торжественном открытии встречи во Дворце имени В. И. Ленина под бурные продолжительные аплодисменты приветствие огласил кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК Компартии Азербайджана Г. А. Алиев.

Тепло было принято и приветствие Генерального секретаря Румынской коммунистической партии, Президента Социалистической Республики Румыния Николае Чаушеску.

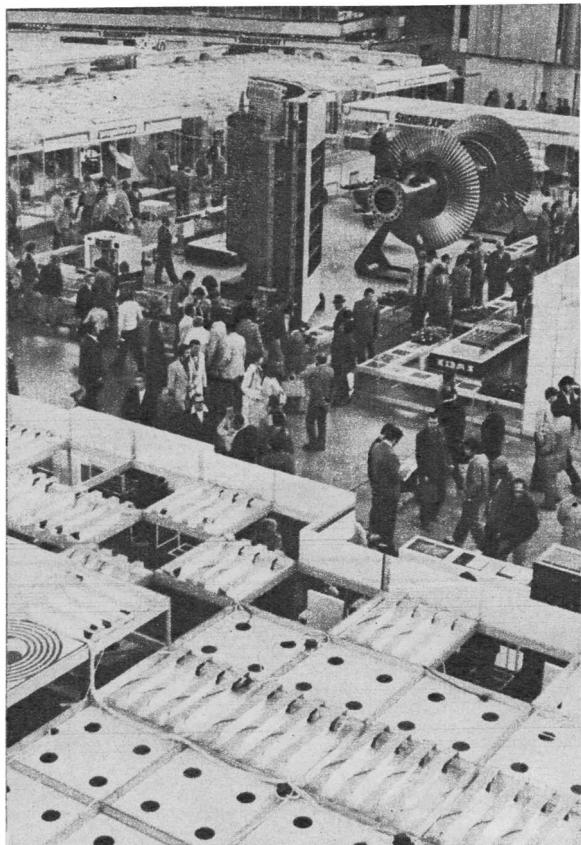
В программе встречи: плавка дружбы на трубопрокатном заводе имени В. И. Ленина в Сумгаите — побратиме румынского города Питешти, бурение нефтяной скважины, совместный сбор урожая на полях и в садах Азербайджана. И, конечно, песни, выступления художественных коллективов, молодежные балы, фильмы и выставки.

Г. ПОГОСОВ

Москвичка Надежда Сысоева, токарь Первого государственного подшипникового завода, преподаватель из Бухареста Санду Ион Георгие, студентка московского института физкультуры Наталья Елевич — участники встречи.

Телефото Ю. Рахиля,
Я. Халилова
(ТАСС)

Новинки «Шкодыэкспорта».

Этот экспонат представлять не надо.

Фото К. Белицкого, Б. Лабутина

В БРНО, НА ЯРМАРКЕ

Этот репортаж с 19-й Международной машиностроительной ярмарки в Брно ведут специальный корреспондент «Огонька» Б. ЛАБУТИН и корреспондент журнала «Живот» [Братислава] Л. ПЕХОВА.

Побродить по ярмарке, как утверждает статистика, приезжает почти все взрослое население Брно. В этом нетрудно убедиться. Трамваи, которые едут к выставочному городку, переполнены. Осмотреть ярмарку прибывают и из других краев Чехословакии. Между Брно и Прагой летает вдвое больше самолетов, чем в обычные дни. В нынешнем году пришлось даже удлинить взлетную полосу. И, наконец, гости из-за рубежа — почти 6 тысяч человек. Они занимают все городские отели, «оккупируют» студенческие общежития. Поэтому даже учебный год в брненских вузах начинается на две недели позже.

Ярмарка — это огромный выставочный комплекс посреди природного лесопарка, бесконечный ряд машин и приборов со всего света, для знакомства с которыми не хватит и девяти ярмарочных дней. Мы начали осмотр с советской экспозиции. И, между прочим, смотр в Брно в этом году открылся Днем СССР.

...У Валерия Шерстюка мы просили показать горсть сапфиров. Нет, он не волшебник из сказки, а инженер из «Техмашэкспорта». Валерий подвел нас к установке «Донец-3» и сказал:

— Пожалуйста. Могу предложить также рубины, гранаты каких угодно размеров — диаметром до сорока миллиметров и длиной до трехсот. Установка выращивает

монохристаллы, то есть искусственные драгоценные камни, — они применяются в лазерной технике. Но лучше приезжайте в наш институт. Здесь, на выставке, машина «отдыхает»: много пришлось бы привозить оборудования, чтобы показать ее в действии.

Мы не стали огорчаться, а забрались в кабину «КамАЗ» — брненцы, кстати, увидели его впервые — и проехали... по улицам олимпийской Москвы 1980 года. Удивительно, но мы ни разу не попали в « пробку » и даже не встретились с красным глазком светофора. Дело в том, что скорость и маршрут движения нам подсказывала ЭВМ — мозг автоматизированной системы управления уличным транспортом «Город». Не увидели мы на перекрестках и посты. «Город» в городе — замечательная вещь! Придумали ее в Омске, впервые ввели в строй в Алма-Ате, и до того, как с ней познакомятся гости «Олимпиады-80», система будет внедрена в Ташкенте.

Брненская ярмарка — один из самых крупных международных смотров, которые проводятся на территории социалистических стран. Не секрет, что ее цель, помимо контрактов, — пропаганда достижений социализма, преимуществ социалистической экономической интеграции.

Мы заглянули в павильон чехословацкого объединения «Шкода-

экспорт». Здесь выставлен, например, 46-тонный ротор турбины — десятки стран мира покупают эти машины в ЧССР. Впервые демонстрировалась новинка — комплект оборудования для атомных электростанций, которое будет поставлять Чехословакия во все страны — члены СЭВ. Корреспондента журнала «Живот» Л. Пехову особенно взволновало то, что на многих изделиях стояли адреса словарных заводов.

— Эта примета особенно дорога мне, родившейся в буркнузской Словакии, — сказала Людмила. — Я-то ведь хорошо помню наш край аграрного захолустья. Моя земляки уходили из родных мест на поиск работы и лучшей доли. Их мечта о счастье сбылась только в социалистической Словакии. Мирный атом на экспорт — вот он, символ сегодняшней жизни страны!

Энергетическое машиностроение было главной темой нынешней ярмарки. И экспозиция «Шкодыэкспорта», устроенная совместно с советским «Атомэнергэкспортом», говорила о том, каким видят ближайшее будущее энергетики социалистические страны.

А если заглянуть в ее более отдаленные времена? Каким она видится ученым? Мы задали этот вопрос доктору технических и экономических наук, почетному доктору Парижского и Дрезденского университетов, председателю журнала выставочного конкурса профессору Франтишку Брабецу.

— Источник энергии, с освоением которого человечество навсегда решит энергетическую проблему, — термоядерная реакция, — ответил профессор Брабец. — Исследования в этой области ведут в подмосковной Дубне физики социалистических стран.

— Можно сказать, что любая

новинка научно-технической мысли не минует Брно?

— Да, это так. Не случайно наше выставку называют «школой техники». И авторитет ее очень высок! За годы существования ярмарки в ней приняли участие 73 страны всех пяти континентов.

А в 1959 году, когда ярмарка собралась впервые, кое-кто пророчил ей провал. В этом году выставочный городок не смог вместить всех желающих. Брно вновь подтвердил свою репутацию одного из центров международной торговли. Приехали 2460 фирм и организаций почти из всех европейских стран, из США, Канады, Японии, Индии. Чем привлекает их ярмарка? Мы встретились с Отто Энгехольмом, представителем западно-германского концерна «Маннесман» — фирмы, пользующейся большим весом в деловом мире.

— Нам по душе особый, дружественный климат ярмарки, — сказал О. Энгехольм. — Очень высок технический уровень экспонатов из социалистических стран. Ваши достижения неоспоримы! У фирмы давние связи с Советским Союзом, Чехословакией, и ярмарка — место, где мы обсуждаем с партнерами новые планы. Вот только что заключен крупный контракт на поставку труб из ЧССР в ФРГ...

Контракты на миллиарды крон заключены в Брно. На выставке побывало рекордное число посетителей — 370 тысяч человек. 40 экспонатам присуждены золотые медали, из них почти 30 — изделия из социалистических стран. Итоги ярмарки будут еще подводиться и изучаться, но ее главный результат можно определить уже сейчас: в год 60-летия Великого Октября Брненская ярмарка стала убедительным смотром достижений социализма.

г. Брно.

У кромки Тихого океана.

ГОРОД ДАЛЬНЕГО ПЛАВ

Стройка, как всегда, начинается с проекта — депутаты Владивостокского городского Совета: А. Е. Рухляда, В. Н. Корепов, Л. Г. Ильин, Д. Н. Гагаров.

Есть на земле такая нелегкая профессия...

Каждому кораблю свое плавание.

по старым адресам

В. КУЗНЕЦОВ,
собственный корреспондент
«Огонька»

Фото автора

0

твеча урок географии, мальчишки, не задумываясь, находят на карте Владивосток — «город нашенский» на самом краю советской земли. Я живу в этом городе, хожу по его горбатым улицам, бегущим по сопкам, гляжу в окна домов, как в глаза старых друзей, и все для меня здесь родное, близкое.

Взявшись за перо, я старался припомнить другие города, куда приводили меня журналистские командировки, пытался сравнивать свой город с другими. И мне кажется, что двойников у него нет. Вероятно, то же скажут мои коллеги, живущие в Новосибирске, Хабаровске, Ярославле. Я их понимаю и все же стою на своем.

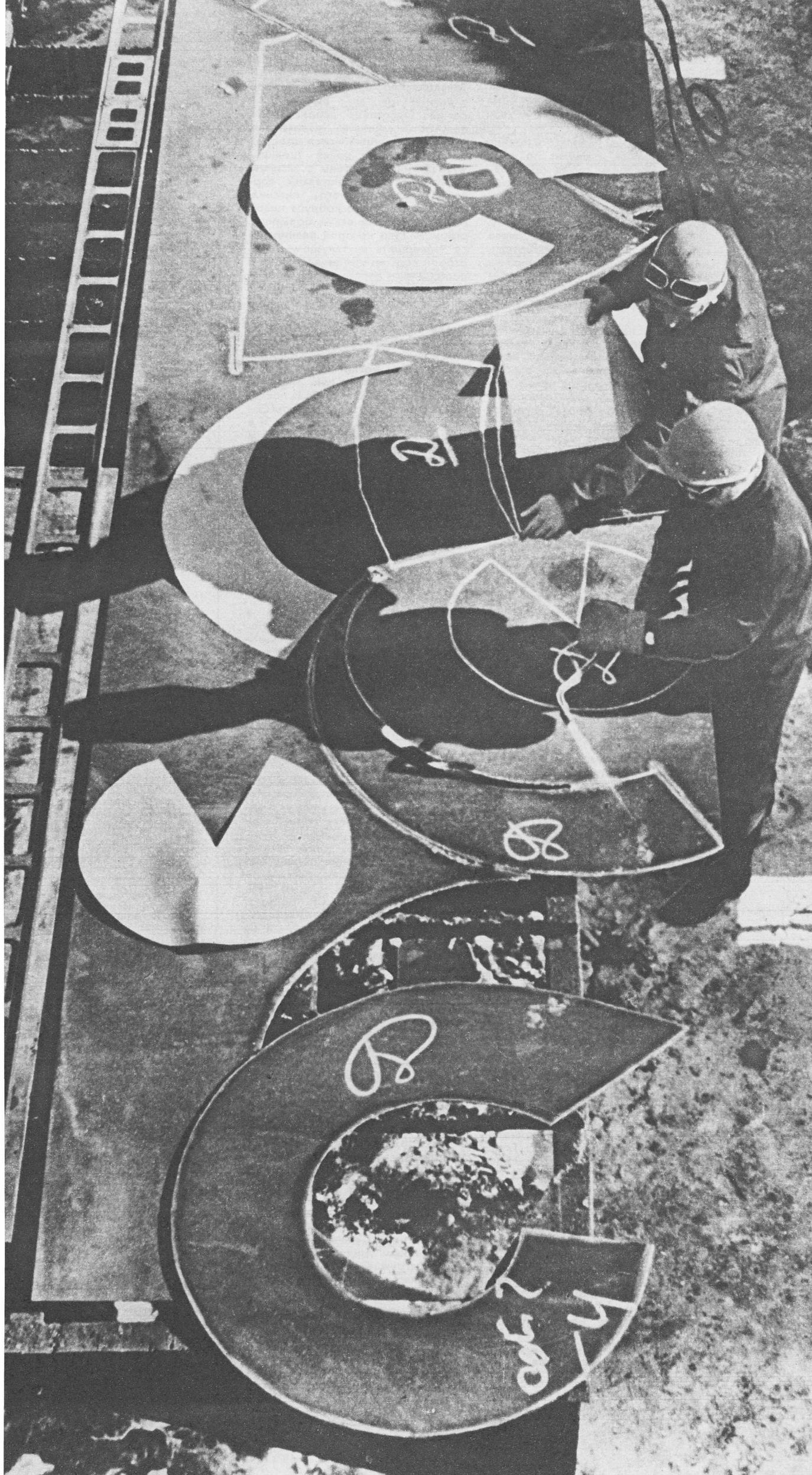
Владивосток неповторим. Это город морской души, потому что окраины его — море, бухты Тихого,

АНИЯ

Лазурная, Диомид, Улисс, заливы Амурский и Уссурийский. Центр тоже море — бухта Золотой Рог, на берегу которой 117 лет назад солдаты 3-й роты 4-го линейного батальона морских сил Восточной Сибири срубили первые дома будущего города. Владивосток начинается от самой кромки прибоя, шагает вверх по крутым и пологим склонам полуострова Муравьев-Амурского и продолжается далеко за горизонтом, потому что рядом со своими именами суда несут и имя города — порт приписки Владивосток.

...Раннее утро. Отсюда, с Голубиной сопки, Владивосток как на ладони. Прямо подо мной «первый этаж» города. Свинцово-пепельная, стиснутая ожерельем гор, корпусами судов, причалами, железнодорожными составами, кранами, контейнерами — бухта Золотой Рог. По центру медленно двигалась серая громадина — плавучий завод «Иероним Уборевич». Больше тридцати пяти миллионов банок рыбных консервов приготовил городу и стране комсомольско-молодежный коллектив плавзавода. Разгрузившись

и суда «шьются» по выкройкам. Раскрыщики «Дальзавода».

в рыбном порту, «Иероним Убогевич» направился к причалам «Дальзавода», чтобы, подремонтировавшись, снова уйти в промысловый рейс.

Будто со дна морского поднимается солнце, скользит по крышам. С солнцем город преобразился, заблистал всеми цветами радуги.

Владивосток начал свой трудовой день.

Каков он, этот день рабочего города? В коротком репортаже невозможно даже перечислить всего, чем заняты сегодня моряки, судоремонтники, строители, геологи, ученые, артисты, студенты...

Смотрю на город и мысленно пытаюсь пройти «сквозь толщу лет», прожитых им. Начало века. По улицам расхаживают совсем непохожие на туристов чужие люди, именовавшие себя освободителями. Их было много, «освободителей», местных и иностранных. Они уже поделили Дальний Восток на картах. Но на земле их встретил солдат революции. Голодный и холодный, тысячи раз склоненный болезнями, но снова встававший в строй. Тысячи раз расстрелянны, но снова идущий в атаку. Двадцать пятое октября 1922 года прошел солдат революции по улицам Владивостока, сбросил в океан всю нечисть, на всегда освободил город от «освободителей» и здесь закончил свой поход — одевшись в гранит, он навечно встал на главной площади города.

Все дальше и дальше от нас уносит время годы борьбы за Советскую власть на Дальнем Востоке, годы сражений с фашизмом и японскими самураями, но память владивостокцев хранят имена тех, кто был буревестником революции, кто громил белогвардейцев и интервентов, кто в грозные годы Великой Отечественной отстаивал завоевания власти Советов. У Владивостока есть ритуал. Каждый год 9 мая на плоды Борцов за власть Советов благодарные потомки преклоняют колени, город замирает в минутном молчании. Потом звучит, заглушая океанское дыхание, марш революции и в торчит ему могучее: «Клянемся!»

...Полдень. Дрогнула листва на деревьях. С криком взмыли в голубое небо сотни чаек. Над городом-портом по давним традициям русского флота прокатился гром корабельной пушки. Вторя ей, городские куранты отбили мелодию «И на Тихом океане...».

Город, сверив часы, продолжал нести свою трудовую вахту. Попрощавшись с Владивостоком, отдал швартовы грузовой лайнер «Волчанск». Главный инженер Всесоюзного объединения «Дальрыба», лауреат Государственной премии В. Ф. Старжинский, включив радио, принял доклады с морей от промысловых экспедиций.

Покинув свой «пост» на Голубинке, я направился к председателю городского Совета Д. Н. Гагарову.

Дмитрий Николаевич — коренной житель Владивостока. «И отец мой и мать тоже коренные владивостокцы», — говорит он. Гагаров кораблестроитель, но жизнь сложилась так, что ему пришлось строить город и руководить его хозяйством.

Председатель ведет речь о планах, о недавних мечтах, ставших явью:

— Какими бы эпитетами вы ни пользовались, рассказывая о Владивостоке, без цифр не обойтись. Только за прошлый год в городе спровели новоселье шесть тысяч семей. Построена новая школа, детские комбинаты, аэропорт, трамвайно-троллейбусная подстанция, проложена новая троллейбусная линия, введены в эксплуатацию десятки предприятий торговли, общественного питания. Вошли в строй два корпуса новой городской клинической больницы, строительство которой планируется завершить в текущем году. Второй год пятилетки даст Владивостоку еще двести сорок три тысячи квадратных метров жилья, школы, детские комбинаты, дом-интернат для престарелых, первую очередь тепличного комбината, два овощехранилища, торговый комплекс «Дары моря»... Строим неплохо, но могли бы и лучше. Не хватает рабочих рук. Владивостокцы все это знают. Ведь постоянная демократизация работы Совета заключается, в частности, и в том, что мы регулярно проводим отчеты перед горожанами, приглашаем их к себе на заседание исполкома. Для нас, депутатов, такие отчеты служат своеобразным контролем, а для владивостокцев — источником информации. Впрочем, не только информации. Слушая отчет депутатов, проверяя выполнение своих наказов, жители города в еще большей мере ощущают себя его хозяевами.

С Гагаровым мы расстались в конце дня. Уже темнело. На Ленинской — главной улице города — бурлила вечно спешащая толпа...

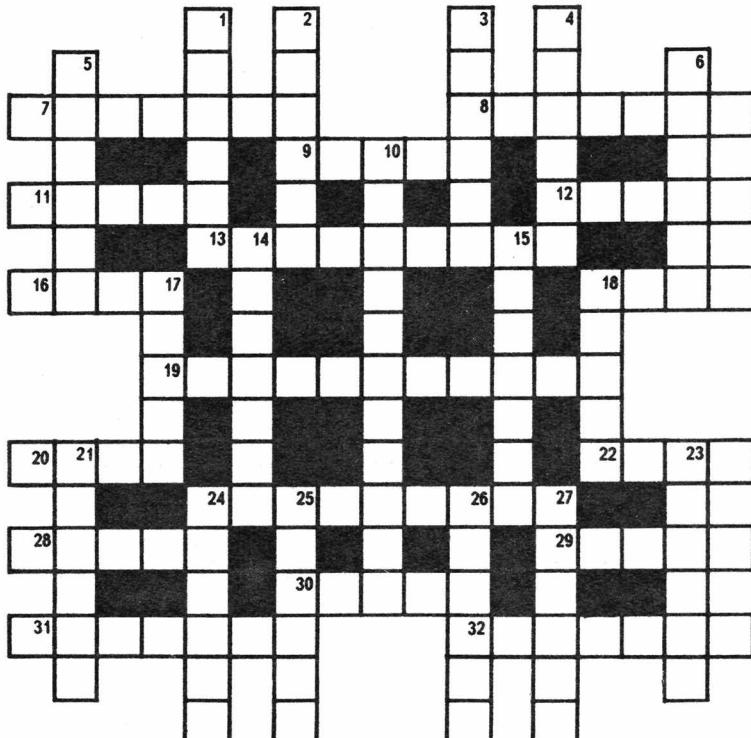
Была у меня еще одна встреча — с В. Е. Козилем, первым помощником капитан-директора плавзавода «Константин Суханов». Рассказ В. Е. Козия достойно завершил картину трудового дня Владивостока:

— Всего сутки прошли с того часа, когда, завершив долгое плавание, наш экипаж ступил на родную землю. И сразу такое большое, радостное, поистине историческое событие — после всенародного обсуждения проект Советской Конституции рассматривает внеочередная сессия Верховного Совета СССР. Когда в Москве, в Большом Кремлевском дворце, открылась сессия и на трибуну поднялся, встреченный бурными аплодисментами, Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР, Председатель Конституционной Комиссии Леонид Ильич Брежnev, у нас, во Владивостоке, уже кончился рабочий день. Тысячи и тысячи тружеников приморского города запечатали с телевизором. Голубые экраны «перенесли» нас в зал Большого Кремлевского дворца. Трудно передать чувства, охватившие нас в эти часы. И главное среди них — гордость за свою Отчизну.

Дни работы исторической сессии Верховного Совета СССР всегда останутся в памяти народа. Коллектив нашего плавзавода, носящего имя председателя первого Владивостокского Совета Константина Суханова, отмечает их ударным трудом. Сейчас экипаж выгружает рыбную продукцию, изготовленную за месяцы работы в океане.

* * *

Счастлив мой город — город дальнего плавания.

КРОССВОРД

По горизонтали: 7. Подразделение пограничных войск. 8. Фигуристка, многократная чемпионка мира. 9. Герой трагедии Шекспира. 11. Горный перевал в Болгарии. 12. Одна из сторон бухарестского баланса. 13. Средства передвижения. 16. Народный поэт Белоруссии. 18. Морской рак. 19. Чертежный инструмент. 20. Город в Коми АССР. 22. Приток р. 24. Небольшая певчая птица. 28. Выдающийся украинский артист. 29. Прибрежная долина, заливаемая в половодье. 30. День недели. 31. Футбольная команда. 32. Рассказ А. П. Чехова.

По вертикали: 1. Фигура в гимнастике. 2. Музыкальный интервал. 3. Поэма В. Маяковского. 4. Химическое соединение, содержащее молекулы воды. 5. Меховая одежда оленеводов. 6. Балет Ц. Пуни. 10. Часть речи. 14. Круговой выступ на ободе колеса вагона. 15. Графическое изображение. 17. Роман Б. Пруса. 18. Дерево семейства бересклетовых. 21. Советский космонавт. 23. Прибор для окуривания пчел. 24. Опера П. И. Чайковского. 25. Промысловая рыба. 26. Железнодорожный мост через овраг, ущелье. 27. Минерал, сырье для изготовления удобрений.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 41

По горизонтали: 5. Пюпитр. 6. Ариэль. 9. Генератор. 12. Верона. 13. Омолон. 14. Байка. 16. Ротонда. 17. Конотоп. 18. Болонка. 20. Ливенка. 22. Точка. 25. Широта. 27. Токарь. 28. Нагульнов. 29. «Шурапе». 30. Атташе.

По вертикали: 1. Сирена. 2. Ариетта. 3. Карасук. 4. Кимоно. 7. Железо. 8. Рококо. 10. Ломоносов. 11. Короленко. 14. Батат. 15. Акула. 19. Офицер. 21. Карьер. 23. Остужев. 24. Кальман. 26. Алатау. 27. Тростник.

НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ:
Москва. 7 октября 1977 года.

НА ЧЕТВЕРТОЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ:
Москва, Красная площадь. Советские люди торжественно отметили принятие новой Конституции СССР.

Фото И. Тункеля и Л. Шерстенникова

Главный редактор — А. В. СОФРОНОВ.

Редакционная коллегия: Д. Н. БАЛЬТЕРМАНЦ, В. В. БЕЛЕЦКАЯ, С. А. ВЫСОЦКИЙ [заместитель главного редактора], И. В. ДОЛГОПОЛОВ [главный художник], Д. К. ИВАНОВ, Н. А. ИВАНОВА, Л. М. ЛЕРОВ, В. Д. НИКОЛАЕВ [заместитель главного редактора], Ю. С. НОВИКОВ, Ю. П. ПОПОВ, Н. П. ТОЛЧЕНОВА.

Адрес редакции: 101456, Москва, А-15, ГСП, Бумажный проезд, 14.
Рукописи не возвращаются.

Оформление Е. М. КАЗАКОВА.

Телефоны отделов редакции: Секретариата — 253-38-61; Отделы: Репортажа и новостей — 214-33-70; Международный — 212-30-03; Социалистических стран — 250-24-21; Искусств — 250-46-98; Литературы — 212-63-69; Военно-патриотический — 250-15-33; Науки и техники — 253-31-47; Юмора — 258-14-07; Спорта — 253-32-67; Фото — 253-39-04; Оформления — 253-38-36; Писем — 253-36-28; Литературных приложений — 253-32-45.

Сдано в набор 26/IX 1977 г. А 00408. Подп. к печ. 11/X 1977 г. Формат 70×108½. Усл. печ. л. 7,0. Уч.-изд. л. 11,55. Изд. № 2417. Тираж 2 030 000 экз. Заказ № 1184

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП, улица «Правды», 24.

ДВЕ КОНСТИТУЦИИ.

Рисунок народного художника СССР Бор. ЕФИМОВА.

A color photograph capturing a moment of joy and social interaction in a public space. A dense crowd of people, predominantly young women, is shown from the chest up, their faces filled with smiles and laughter. They are dressed in a variety of styles, including coats, hats, and scarves. In the background, the iconic towers of the Kremlin in Moscow are visible against a clear sky. The overall atmosphere is one of a festive or celebratory gathering.

Цена номера 35 коп.

Индекс 70663